

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

М.М. Попович, Ю.А. Умеренко

СДЕЛКИ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Учебное пособие

Вологда

2024

УДК 347.428(075.8)

ББК 67.404.04я73

П58

Рецензенты:

Олег Евгеньевич Блинков – доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Государственного социально-гуманитарного университета;

Наталья Сергеевна Виноградова – ведущий специалист-эксперт отдела
правового обеспечения Управления Росреестра по Вологодской области

Авторы:

Марина Михайловна Попович – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Юрий Александрович Умеренко – кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Попович, М. М.

П58 Сделки в частном праве : учебное пособие / М. М. Попович, Ю. А. Умеренко ;
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). –
Вологда : Северо-Западный ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. –
173 с.

ISBN 978-5-6052352-4-8

В учебном пособии, подготовленном на основе норм гражданского законодательства по состоянию на 1 декабря 2024 года, рассматриваются вопросы, касающиеся понятия, признаков и условий действительности сделки. Помимо анализа действующего законодательства в пособии представлены судебная практика и теоретические взгляды по основным проблемам действительности сделки.

Учебное пособие адресовано магистрантам, студентам и преподавателям юридических вузов, а также всем, кто интересуется проблемами правоприменения гражданского законодательства.

УДК 347.428(075.8)

ББК 67.404.04я73

ISBN 978-5-6052352-4-8

© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024
© Попович М.М., 2024
© Умеренко Ю.А., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СДЕЛКИ.....	4
1.1. Сделка как разновидность юридического факта.....	4
1.2. Признаки сделки.....	15
1.3. Отличие сделки от иных видов юридических фактов.....	29
1.4. Последствия совершения сделки.....	44
 Глава 2. ВИДЫ СДЕЛОК.....	48
2.1. Отдельные виды сделок.....	48
2.2. Возмездные и безвозмездные сделки.....	56
2.3. Фидуциарные сделки.....	60
2.4. Срочные и бессрочные сделки. Сделки, совершенные под условием.....	67
2.5. Экстраординарные сделки.....	77
 Глава 3. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ.....	86
3.1. Законность содержания сделки.....	87
3.2. Способность участника к совершению сделки.....	92
3.3. Соответствие воли и волеизъявления участника сделки.....	97
 Глава 4. ФОРМА СДЕЛКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	102
4.1. Сделки, совершаемые в устной форме.....	104
4.2. Сделки, совершаемые в письменной форме.....	117
4.3. Нотариальное удостоверение сделки.....	138
4.4. Государственная регистрация прав по сделке.....	147
 Список рекомендуемой литературы.....	156

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СДЕЛКИ

1.1. Сделка как разновидность юридического факта

В российской цивилистической доктрине гражданско-правовое регулирование связывается с категорией «правоотношение». В рамках гражданского правоотношения происходит возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Само же гражданское правоотношение характеризует существующую устойчивую правовую связь субъектов, содержательно отражая наличие у них субъективных прав и юридических обязанностей¹.

Можно выделить отличительные особенности гражданского правоотношения от отношений, урегулированных нормами иных отраслей права:

1. Широкий круг субъектов – участников гражданских правоотношений, включая физических, юридических лиц, публично-правовые образования.
2. Субъекты равны между собой и самостоятельны.
3. Множественность объектов гражданских правоотношений.
4. Возможность установления содержания правоотношения по соглашению сторон (ст. 421 ГК РФ предусматривает свободу формирования условий договора).
5. Возможность возникновения гражданского правоотношения по основаниям, не указанным в законе, но ему не противоречащим.
6. Имущественная ответственность участников правоотношения.
7. Специфика порядка и способов защиты прав участников правоотношения.

¹ См.: Демин А.А., Ягунова Е.Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 14.

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании жизненных обстоятельств, которые именуются в теории права юридическими фактами. К юридическим фактам относятся лишь те жизненные обстоятельства, которые признаны нормами права правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими. Гражданское правоотношение как явление характеризуется некоторой продолжительностью во времени. Ему присущи различные стадии развития; оно возникает, изменяется и прекращается, при этом может находиться в регулятивном и охранительном состоянии. Для каждой стадии его развития в законе закреплены средства регулирования тех конкретных жизненных обстоятельств, наступление которых обуславливает соответствующий механизм гражданско-правового регулирования и влечет наступление определенных правовых последствий.

Приступая к рассмотрению сделки как разновидности юридического факта, необходимо согласиться, что в гражданском праве нет готового общего описания юридического факта не только на законодательном, но и на доктринальном уровне, а в каждом правоотношении они конструируются посвоему¹.

Считается, что началом развития научной теории юридического факта как основания правоотношения является исследование Ф.К. фон Савиньи, впервые определившего юридические факты как события, которые вызывают возникновение или прекращение правоотношения, и классифицировавшего их на «свободные действия» и «случайные обстоятельства». Свободные действия ученый разделил:

а) на волеизъявления, которые направлены непосредственно на возникновение или прекращение правоотношения;

¹ См.: Рыженков А.Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве // Современное право. 2021. № 6. С. 67.

б) действия, направленные непосредственно на другие, неюридические цели, так что юридические последствия либо отступают в сознании на второй план, либо субъект их решительно не желает¹.

Учение Ф.К. фон Савиньи впоследствии развивалось Л. Эннексерусом, А. Манингом, Э. Беккером, Б. Виндшейдом, Г. Дернбургом, Й. Колером, Ф. Регельсбергером и др.

В российской правовой науке понятием «юридические факты» вполне активно оперировали уже в дореволюционный период². Профессор Е.В. Васьковский их делил на факты, производимые волей заинтересованных лиц и независимые от нее. Первые он называл юридическими действиями, вторые – событиями. Далее он классифицировал действия на дозволенные и недозволенные (правонарушения); дозволенные на умышленные (сделки или акты) и неумышленные, а недозволенные – на случайные, неосторожные и умышленные.

В советский период появились работы, посвященные этой проблематике. Так, О.А. Красавчиков пишет, что юридические факты реализуют возможность возникновения гражданского правоотношения, превращают ее в действительность, где участники становятся связанными между собой определенными правами и обязанностями³. Ю.К. Толстой определяет юридические факты как обстоятельства, с наличием или отсутствием которых норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения⁴. Р.О. Халфина говорит о юридическом факте как об обстоятельстве, с которым норма права связывает движение правоотношения⁵.

В.А. Рясенцев предлагал трехчленную классификацию юридических действий, различая:

¹ См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права : в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Забаря. М. ; Одесса, 2012. Т. 2. С. 214.

² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб., 1894. С. 98–99.

³ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 101.

⁴ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13.

⁵ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 285.

а) сделки – действия, специально направленные на возникновение, изменение и прекращение правовых последствий;

б) действия, вызывающие правовые последствия не в связи с намерением лиц, совершающих такие действия, а в связи с указанием закона (находка, создание произведения, изобретения);

в) волеизъявления, не имеющие целью установить, изменить или прекратить гражданские правоотношения (сообщение подрядчика заказчику о недостатках материалов, предложение покупателя поставщику прислать своего представителя для составления акта)¹.

М.М. Агарков также говорил о существовании помимо сделок неких иных действий, «с которыми закон связывает определенные юридические последствия, независимо от того, направлены ли действия на эти последствия или нет», относя к ним признание тех или иных фактов, например долга, заявления о намерении осуществлять или не осуществлять определенные права, уведомления об определенных обстоятельствах².

И все же центральное место во всей концепции юридических фактов, лежащей в основе российского гражданско-правового порядка, безусловно, занимает конструкция сделки. Из истории формирования понятия «сделка» следует сделать вывод о том, что оно, прежде всего, связано с действиями³. Причем понятие, несмотря на его кажущуюся простоту, должно быть определено как сложное юридическое явление. Хотя римскому праву были известны почти все типы сделок, которые отразились в кодификациях гражданского права XIX в., единое понятие сделки ему было совершенно чуждо.

Л.Л. Чантурия отмечает, что история развития понятия «сделка» тесно связана с возникновением пандектной системы гражданского права. Несмотря

¹ См.: Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву» (1-я и 2-я): для студентов ВЮЗИ. М., 1951. С. 8.

² См.: Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 351.

³ См.: Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М., 2013. С. 58.

на то что термин «сделка» (*Rechtsgescheft*) возник в XVIII в., закрепление в праве единого абстрактного понятия связано с именем профессора Геттингенского университета Г.А. Хайзе. В первой книге своего труда под названием «Общие учения», изданной в 1807 г., он, характеризуя систему гражданского права, упомянул «действия». Книга делится на два параграфа: «Волеизъявление» и «Особенности сделки».

Л.Л. Чантурия пишет: «Слово *Rechtsgescheft* на немецком языке буквально означает “правовое дело”. Оно является композитом двух слов: *rechtliche* и *Ceschäfte* и впервые было применено в книге 1794 года. Отмечалось, что: “Из человеческих действий выделяется одна группа, которую называют правовыми действиями или правовыми делами (*actus iuridici, negatia iuridica*). Под ними подразумеваются дозволенные человеческие действия, предметом которых являются двусторонние права и обязанности”¹. Но понятия *actus iuridici, negatia iuridica* были применены еще раньше, в изданной в 1748 г. книге «*Systema elementare universae iurisprudentiae positivae*», и в 1772 г. переведены с латинского на немецкий язык как «правовое дело». Внедрение термина «сделка» в том его виде, в котором оно существует и сегодня, является заслугой Ф.К. Савиньи, а также Э. Цительмана.

В первых кодификациях гражданского права, в частности гражданских кодексах Франции и Австрии, понятие «сделка» не было использовано. По мнению Л.Л. Чантурии, это можно объяснить тем, что их система отличается от системы пандектного права и опирается на Институции Юстиниана, в частности, в этих кодексах отсутствует общая часть. Элементы учения о сделках впервые находят законодательное закрепление в германском праве, хотя в Прусском уложении 1794 г. используется не термин «сделка», а словосочетание «выражение воли»².

¹ См.: Чантурия Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве // Юрист. 2006. № 3 (57). URL: <http://journal.zakon.kz/203825-sdelka-i-voleizjavlenie-v-grazhdanskom.html> (дата обращения: 15.10.2024).

² См.: Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М., 2013. С. 60.

Первая легальная дефиниция сделки встречается в Гражданском уложении Саксонии 1863 г. Хотя в Германском гражданском уложении от 18 августа 1896 г. отсутствует определение сделки, однако одна глава общей части полностью посвящается ей (ч. 3 подразд. 3 разд. 2 кн. I). Таким образом, законодательное закрепление сделок в современных гражданских кодексах берет начало именно с Германского гражданского уложения 1896 г.

Страны романского права в своих кодексах не выделяли главу о сделках, и многие нормы включены в часть обязательственного права, а в англо-американском праве (Law of Contract) указанному институту правовая наука придает большое значение.

Гражданское уложение Австрии также не содержало понятие сделки, однако в результате изменений, осуществленных в 1916 г., оно было дополнено новой главой под названием «О договорах и общих сделках». В отличие от абстрактного понятия сделки, принятого в немецком праве, здесь речь идет о сделке как об основании возникновения обязательств.

Опыту Германии вскоре последовали и другие страны. Гражданские кодексы Японии и Китая предусмотрели общую часть, в том числе учение о сделках, хотя правила, связанные с договорами, находятся в обязательственном праве. В юридической литературе Японии господствует мнение, что понятие сделки в гражданском праве Японии утвердилось под влиянием гражданского права Германии¹.

Проект гражданского уложения Российской империи (1809–1814 гг.) представлял собой не систематизированное собрание действовавших в России гражданских законов, а свод сформулированных на их материале основополагающих гражданско-правовых принципов и норм. При его составлении был учтен опыт кодификации гражданского права Франции, достижения древнеримской и западноевропейской цивилистики. Так, ст. 56 книги I Проекта гласила: «действия, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав (сделки), суть: 1) изъявления воли одного лица,

¹ См.: Чантурия Л.Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве.

как завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц».

В ГК РСФСР 1922 г. значительное место и роль было уделено понятиям общей части и сделок в частности. Раздел IV «Сделки» содержал восемнадцать статей, в первой из них было предусмотрено, что сделки, т.е. действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, могут быть односторонними и взаимными (договоры) (ст. 26). Статья 26 ГК РСФСР 1922 г. практически дословно была воспроизведена в последующих кодифицированных актах. Сделками являются действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 41 ГК РСФСР 1964 г.). Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

На протяжении всего периода существования Советского Союза гражданские кодексы всех советских республик содержали общую часть и отдельную главу о сделках. Не только гражданские кодексы, но и советская гражданско-правовая наука, если не принимать во внимание отличия идеологического и политического характера, практически опирались на те же учения, что и правовая наука Западной Европы, в частности немецкая. Силой данной традиции объясняется то обстоятельство, что постсоветские государства в своих гражданских кодексах оставили учение о сделках¹.

Институт сделки в действующем гражданском законодательстве построен так, что она практически отождествляется с юридически значимым действием. При этом по точному смыслу определения сделка даже шире по объему, чем правомерное действие, поскольку признак законности в формулировке ст. 153 ГК РФ не значится. Этот факт отмечался и в цивилистической науке. Например,

¹ См.: Чантурия Л.Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве.

у Д.И. Мейера находим: «Подобно юридическим действиям вообще, и сделки могут быть разделены на законные и незаконные»¹.

К.И. Скловский также обращает внимание на то, что сделки правомерны лишь по общему правилу, поскольку основное значение в силу ст. 153 ГК РФ имеет лишь направленность воли, а не объективная характеристика деяния: «Сделка, совершенная в нарушение закона, все же не превращается в деликт именно потому, что и незаконная сделка отличается от деликта направленностью на юридический, а не на фактический результат»².

Традиционно юридический факт представляет собой некоторое жизненное обстоятельство, факт реальной действительности в виде явления или процесса. Как указывает М.А. Рожкова, он представляет собой не абстрактное понятие, предусмотренное гипотезой нормы права, а определенное обстоятельство, проявившееся в пространстве и времени, действительно существующее и подпадающее под действие соответствующей нормы права³. Не имевшее место в реальности обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта, поскольку оно становится таковым лишь с момента действительного (фактического) своего наступления⁴.

Однако не все жизненные обстоятельства можно рассматривать в качестве юридических фактов. Как указывает А.А. Демин, для регулирования «типовых» правовых ситуаций достаточно возникновения тех жизненных обстоятельств, которые указываются в законе (юридические факты). Эти ситуации являются типичными, и к ним применяются типичные юридические конструкции. Правовые последствия в этих случаях наступают в силу самого факта возникновения жизненных обстоятельств. Юридические конструкции

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 160.

² Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). 2-е изд. М., 2015. С. 80.

³ См.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. URL: http://rozhkova.com/books_text/2006-07-p.pdf // (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. С. 15

уже «запрограммированы» на определенный правовой результат, который является бесспорным для данных обстоятельств¹.

В научной цивилистической литературе ранее уже высказывалась мысль о том, что гражданско-правовое регулирование не может быть завязано исключительно на юридических фактах. В частности, как указывает Л.А. Чеговадзе, «юридические последствия вызываются не фактом, а правовым регулированием явления. Юридическим факт является не потому, что с его наступлением право связывает последствия, а потому, что в связи с проявлением факта право начинает выполнять свои функции – регулятивную или охранительную – и упорядочивать действия индивидов. Категория “юридический факт”` служит лишь одним из средств формальной определенности явлений, выступая юридической формой их отражения в нормативно определенном качестве»².

Можно сделать вывод, что право по-разному определяет возможности возникновения последствий применительно к различным моделям обстоятельств. В одних случаях норма права прямо закрепляет определенные последствия абстрактного явления или процесса. Фактическое наступление такого обстоятельства в реальной жизни есть юридический факт, влекущий наступление этих юридических последствий. Наступление возраста 18 лет влечет возникновение дееспособности в полном объеме. Для других правовых моделей обстоятельств правом предусматривается лишь возможность наступления последствий, но эти последствия не конкретизируются. При заключении договора имущественного страхования и последующем повреждении этого имущества будут иметь значение ряд факторов: является ли это обстоятельство страховым случаем, срок договора и другие обстоятельства.

¹ См.: Демин А.А. О фактах и последствиях в механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2021. № 2. С. 27.

² Чеговадзе Л.А. Юридический факт как средство формальной определенности явлений // Третьи юридические диспуты по актуальным проблемам частного права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.С. Канзафаровой. Одесса, 2013. С. 82.

Реальное жизненное обстоятельство будет рассматриваться как «безразличное» праву (то есть фактическое обстоятельство) в том случае, если право не устанавливает модель такого обстоятельства и соответственно не предусматривает для него каких-либо последствий (например, установка сигнализации, выгул собаки, игра с детьми).

Но в некоторых случаях норма права связывает наступление последствий со многими абстрактными (типичными) обстоятельствами (например, п. 2 ст. 307 ГК РФ предусматривает, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в кодексе).

Иначе говоря, некоторые реальные жизненные обстоятельства, не подпадающие под установленную правовую модель (и, по сути, находящиеся за ее рамками), достаточно сложно квалифицировать. В этих условиях не только размывается граница между фактическими обстоятельствами и юридическими фактами, но и создаются препятствия к «нормальному» возникновению юридических последствий¹.

Определяя юридический факт, нужно основываться на понимании его как реального жизненного обстоятельства, а его дефиниция должна объединять следующие признаки. Во-первых, закрепление в норме права абстрактной модели этого обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия. Например, гражданин может иметь права автора произведения литературы, науки, искусства (ст. 18 ГК РФ). Во-вторых, фактическое (реальное) наступление этого жизненного обстоятельства (создание творческим трудом произведения науки, литературы, искусства (ст. 1257 ГК РФ)). В-третьих, возможность порождать юридические последствия, например исключительное право на произведение (ст. 1255 ГК РФ). Это прослеживается в названии информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 17.02.2004 № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение».

¹ Рожкова М. Юридические факты в гражданском праве.

Еще в XIX в. В.И. Синайский отмечал, что юридический факт есть понятие чисто юридическое. Само по себе никакое обстоятельство не может вызывать юридических последствий, если за таким обстоятельством право не признает свойства производить эти последствия.

Таким образом, юридический факт в гражданском праве можно определить как реальное жизненное обстоятельство, которое в силу норм права влечет наступление юридических последствий в сфере гражданских правоотношений. И поскольку правовые ситуации в сфере гражданско-правового регулирования не всегда однотипны, то понятие сделки, закрепленное в ст. 153 ГК РФ и предусматривающее, что к ней относятся действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, должно применяться с учетом признаков, относящих те или иные действия к сделке (п. 50 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 25)).

Контрольные вопросы и задания:

1. Назовите особенности гражданских правоотношений.
2. Дайте понятие юридического факта.
3. Прокомментируйте развитие научных теорий о юридических фактах.
4. Каковы особенности сделки как разновидности юридического факта?

Раскройте их.

5. Прокомментируйте значение жизненных обстоятельств, которые «безразличны» праву.

1.2. Признаки сделки

Из определения сделки, закрепленного в ст. 153 ГК РФ, традиционно выделяют следующие ее признаки:

1) волевой характер, что означает наличие определенного психического процесса (потребность – интерес – цель – правовая цель – воля – волеизъявление);

2) направленность на правовой результат (возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей).

А.Я. Рыженков, изучая структурную модель юридического факта, указывает, что в сделке отчетливо просматриваются два необходимых компонента: поведенческий (действие) и психологический (направленность на юридические последствия), отмечая, что психологическому компоненту дается даже некоторое преимущество¹.

Волевой характер сделки. Сущность сделки составляет *волеизъявление субъекта*, имеющее своей основой его *волю*, и это признается большинством ученых, исследовавших данные категории. При определении сделки как правового понятия именно Ф.К. фон Савиньи делал акцент на значении воли. Он впервые рассмотрел сделку как разновидность волеизъявления и при разъяснении сущности сделки придал решающее значение именно выражению воли. Неслучайно в своей книге Ф.К. фон Савиньи в основном применяет термин «волеизъявление». Поэтому возникновение так называемой теории воли связано с его именем².

Свобода воли еще в конце XIX в. определялась как решение вопроса о том, насколько свободно человек может поступать согласно своему внутреннему выбору, или этот выбор всегда принимается под воздействием внешнего давления. Одной из первых работ в советской юридической науке,

¹ См.: Рыженков А.Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве. С. 68.

² См.: Чантурия Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве.

посвященной воле и волеизъявлению с правовой точки зрения, стало исследование В.А. Ойгензихта «Воля и волеизъявление», в которой он определял волю как детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов¹. Данные вопросы затрагивались в работах и иных авторов советского периода, в частности О.А. Красавчикова, С.С. Алексеева и др.

Воля есть регулирующая функция мозга, выраженная в способности человека сознательно управлять собой и своей деятельностью, руководствуясь определенными побуждениями и целями². И что очень важно, воля не является врожденной или генетически заданной способностью, а формируется прижизненно в реальной деятельности человека, требующей определенных волевых качеств и навыков волевой регуляции³.

Многими исследователями отмечается, что с юридической точки зрения воля лица при совершении сделки должна быть зрелой и осознанной. Для граждан это напрямую связано с возрастом и объемом дееспособности. Волевой характер обозначает, что лицо понимает значение совершаемых действий, сознательно желает наступления этих правовых последствий. Выделяя обобщенные критерии воли, Х.В. Идрисов указывает, во-первых, на сознательность и целеустремленность, во-вторых, на необходимость выбора и принятия решения⁴.

Выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц, получило название волеизъявление.

А.А. Панов выделил три функции волеизъявления: волеизъявление исполняет функцию объективации внутренней воли, т.е. ее проявления вовне;

¹ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24.

² См.: Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. М., 1976. С. 17.

³ См.: Иванников В.А. Культурно-историческая психология волевого действия: от прогноза – к поступку. Избранные труды. М., 2021. С. 200.

⁴ См.: Идрисов Х.В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 77.

волеизъявление порождает правовые последствия соответствующего волевого акта; волеизъявление выполняет функцию фиксации содержания внутренней воли¹.

В российском законодательстве форма волеизъявления не закреплена. В ГК РФ есть общая норма о форме сделок, которая в целом повторяет волеизъявления, сформированные доктриной права.

Воля граждан и юридических лиц может быть выражена посредством:

- прямого волеизъявления, которое совершается в устной или письменной форме;
- совершения конклюдентных действий, т.е. косвенного волеизъявления, имеющего место в случае, когда от лица, намеревающегося совершить сделку, исходят такие действия, из содержания которых явствует его намерение совершить сделку. Эти виды волеизъявления мы рассмотрим подробнее в разделе о форме сделки;
- молчания, если такое выражение воли допускается законом либо соглашением сторон.

Молчание может признаваться выражением воли на совершение сделки только в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Такое регулирование обусловлено тем, что широкое приращение молчанию правового значения нежелательно, так как это может привести к неопределенности имущественного оборота и возникновению спорных и конфликтных ситуаций.

ГК РФ устанавливает ряд случаев, когда молчание расценивается в качестве согласия на совершение сделки или выражения воли на ее совершение: продление договора энергоснабжения на тот же срок и на тех же условиях, если ни одна из сторон от него не откажется до окончания срока его действия (п. 2 ст. 540 ГК РФ), договора доверительного управления (п. 2

¹ Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11, № 1. С. 52–81. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/30148> (дата обращения: 07.06.2024).

ст. 1016 ГК РФ) и иных договоров с условием об автоматической пролонгации; принятие покупателем без возражений товаров, не соответствующих согласованному ассортименту по договору купли-продажи (п. 4 ст. 486 ГК РФ); незаявление комитентом возражений о завышенной цене покупки комиссионеру (п. 3 ст. 995 ГК РФ) и др.

Широкое распространение молчания как формы выражения намерения на совершение сделки получило в сфере оказания операторами связи услуг своим абонентам. Условия сотрудничества они публикуют на своих сайтах с присоединением к ним абонентов путем подписания заявлений-анкет, в которых указано на согласие с возможными изменениями, дополнениями и уточнениями правил, публикуемых на сайте оператора. Между тем в судебной практике свобода усмотрения операторов связи существенно ограничена в ситуации, когда их контрагентом является потребитель, заказывающий услуги связи для своих личных нужд. Так, подключение оператором связи потребителей к дополнительной услуге и дальнейшее взимание за нее платы до момента, пока потребитель не откажется от нее, не согласованные с потребителями, противоречат требованиям п. 3 ст. 16 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку молчание абонента как способ выражения волеизъявления, напротив, означает по общему правилу отказ лица от совершения сделки. При этом лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон, молчание признается выражением воли лица на совершение сделки.

Молчание третьего лица, органа юридического лица, а также государственного органа или органа местного самоуправления не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Если третье лицо или соответствующий орган, действующий от имени публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, не ответили на запрос стороны сделки в разумный срок (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ), считается, что в даче согласия отказано. Однако указанное обстоятельство не препятствует в дальнейшем выражению

согласия на совершение сделки или ее последующему одобрению, что предусмотрено п. 54 постановления Пленума ВС РФ № 25.

Помимо «традиционной» формы волеизъявления В.А. Ойгензихт выделяет и такую форму, как совершение волеизъявления посредством представителя. Ученый считает, что при представительстве можно говорить о выполнении или о совмещении воли¹. В решении возложить осуществление указанной цели на представителя психический, регулятивный процесс завершается, хотя окончательная цель (сделка) для представляемого еще не достигнута. Он как бы «передает свою волю» представителю. Происходит не только юридическое возложение полномочий, но и психологическая трансформация. Не реализованная до конца воля представляемого трансформируется в волю представителя, который и реализует эту волю, добившись осуществления цели представляемого и одновременно своей цели – выполнить свою функцию в качестве представителя. Происходит восполнение воли.

Критикуя данную теорию, Н.В. Курмашев отмечает, что такой подход как раз доказывает искусственность, «непсихологичность» категории воли в праве: с сугубо психологической точки зрения невозможно объяснить, как психическая воля представителя становится психической волей представляемого лица, не являющегося психически волеспособным человеком².

Единство воли и волеизъявления – основа правовой оценки поведения субъекта и признания этого поведения имеющим юридическое значение.

Еще одним элементом психического отношения человека к совершаемому им действию, который может иметь значение для сделки, является *мотив*. Формирование воли к совершению сделки начинается с осознания человеком какой-либо потребности. Мотив выступает как осознанная потребность, побуждение, из которого возникает цель.

¹ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). С. 122.

² См.: Курмашев Н.В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 77.

Побудительная причина, то есть цель, ради которой совершается сделка, лежит вне пределов самой сделки и не оказывает на нее никакого влияния. Мотив побуждает к заключению сделки, но не является ее правовым компонентом, за исключением случаев, указанных в законе (ст. 169 ГК РФ).

Например, воля на прощение долга в обязательстве должна быть выражена прямо и недвусмысленно, в то время как мотивы совершения такой сделки не имеют юридического значения¹. Размер задолженности – лишь один из элементов, подлежащих установлению при решении вопроса о том, прощен ли долг. Первоочередным элементом является воля кредитора на прекращение обязательства таким образом.

Так, Арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу, что прощение долга можно считать «состоявшимся, если волеизъявление кредитора освободить должника от исполнения лежащей на нем обязанности выражено четко, конкретно и если определен размер прощаемой задолженности». Соответственно, указание в письме кредитора на возможный отказ от предъявления штрафных санкций в будущем при соблюдении ответчиком определенных условий не является прощением долга и не освобождает ответчика от обязанности (постановления Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2019 по делу № А07-12658/2018, от 20.06.2018 по делу № А07-25447/2017).

В то же время следует разграничивать внешнее проявление воли кредитора, которое должно с очевидностью свидетельствовать о намерении простить долг, и его внутренние мотивы совершения такого действия. Первое, действительно, является существенным моментом для прощения долга, в то время как внутренние мотивы до тех пор, пока они не облечены в форму условия сделки, иррелевантны для ее правового эффекта.

Так, кредитор обратился в суд с иском о признании недействительным уведомления о прощении части долга, направленного им должнику. В

¹ См.: Ноздрачева А.Ю. Прощение долга: анализ актуальной судебной практики // Судья. 2020. № 9. С. 39.

уведомлении говорилось, что если должник выплатит 500 тыс. руб. долга в указанный срок, то остальной долг (250 тыс. руб.) прощается. В обоснование своих требований кредитор указал, что данное уведомление было направлено им под влиянием обмана, поскольку должник заверил его в своем неудовлетворительном финансовом состоянии, и кредитор, прощая долг, намеревался получить причитающиеся ему денежные средства первоочередно перед другими контрагентами должника.

Отказывая в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной, суды приняли во внимание, что «волеизъявление предпринимателя, изложенное в письме от 30.05.2018 № 50 о прощении обществу части долга, [было выражено] четко, конкретно и с указанием размера прощаемой задолженности, [не противоречило] в данном случае гражданскому законодательству», а потому оснований для признания прощения долга недействительным не имеется (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2019 по делу № А02-913/2018).

Желание предпринимателя простить долг с целью повышения вероятности удовлетворения хотя бы части своих требований объяснимо, но его ошибка заключалась в том, что мотивы, которыми руководствовался лично он, не были доведены до сведения третьих лиц (самое надежное – путем указания в договоре).

Таким образом, по соглашению сторон мотиву может быть придано правовое значение. В этом случае мотив становится условием – элементом содержания сделки, совершенной под условием.

Мотивы совершения сделки принимаются во внимание судами при рассмотрении споров о признании сделок недействительными.

Президиум ВАС РФ в п. 3 информационного письма от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» привел пример дела, по которому физическое лицо, получив в дар акции от открытого акционерного общества, через небольшой промежуток

времени почти все их подарило обществу с ограниченной ответственностью. Эти обстоятельства при отсутствии мотивов для совершения сделок дарения свидетельствуют об их направленности на прикрытие дарения акций между названными хозяйственными обществами в обход запрета дарения между коммерческими организациями, установленного подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ. В настоящем случае совершение между обществами сделок дарения шести акций ЗАО и купли-продажи ста акций данного общества в действительности было направлено на прикрытие договора купли-продажи этих акций ЗАО между указанными хозяйственными обществами и лишение других акционеров ЗАО возможности воспользоваться своим преимущественным правом их приобретения.

В сходном деле суд квалифицировал как притворные договоры дарения и купли-продажи акций ЗАО по аналогичным причинам, указав дополнительно на то, что направленность воли ответчиков на возмездное отчуждение всех акций подтверждается также тем, что до их заключения продавец направлял уведомление истцу о намерении продать акции в количестве, равном общему количеству впоследствии подаренных и проданных им акций, но на заявление истца об использовании им своего преимущественного права ответчик не ответил (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ № 131).

Мотивы на совершение сделки имеют значение при разрешении корпоративных споров, споров с налоговыми или антимонопольными органами. Как указал Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), займодавцу должно быть отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов поручителя, если аффилированные займодавец, заемщик и поручитель не раскроют разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки (п. 22 Обзора судебной практики ВС РФ № 3, утвержденного Президиумом ВС РФ 14.11.2018 (в ред. от 26.12.2018)).

В другом деле суд также указал, что при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (например, с лицом, заявившем о включении требований в реестр либо с ответчиком по требованию

о признании сделки недействительной) судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Именно на нестандартный характер сделки, на которой основано требование общества, ссылаясь конкурсный кредитор в своих возражениях против включения спорной задолженности в реестр: у должника – физического лица отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10 000 кв. м, впоследствии названные помещения передавались должником в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей, а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица, как извлечение прибыли от своей деятельности (п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4, утвержденного Президиумом ВС РФ 15.11.2017).

Что касается категории *интереса*, то, как отмечает Х.В. Идрисов, исторически сложилось понимание интереса как категории, опосредующей определенную материальную выгоду, прибыль для лица, участвующего в имущественном обороте¹. То есть интерес всегда присутствовал в имущественных отношениях между субъектами торгового оборота. Одним из проявлений на практике интереса применительно к сделке является заключение юридическим лицом крупной сделки или сделки с заинтересованностью. В свое время еще В.П. Грибанов высказывал мнение о дуалистической природе интереса, отмечая его объективно-субъективный характер: «Интерес – это и

¹ Идрисов Х.В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 77.

есть объективная потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в виде желаний, намерений, стремлений, а в конечном счете в тех отношениях, в которые вступают люди в процессе своей деятельности»¹.

В настоящее время налоговые органы могут оценить целесообразность хозяйственных операций и обоснованность экономической выгоды по сделкам налогоплательщика. Из п. 3, 4, 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» можно сделать вывод, что деловая цель сделки – это объективные и разумные экономические причины для ее заключения. То есть мотивом для совершения сделки является реальная предпринимательская (экономическая) деятельность, а не налоговая выгода.

Например, если выяснится, что, кроме уменьшения налога на прибыль с помощью учета убытков присоединенной компании (с накопленным убытком), никакого разумного экономического обоснования у такой сделки нет, налоговая инспекция откажет в уменьшении налоговой базы на основании подп. 1 п. 2 ст. 54.1 и п. 5 ст. 283 НК РФ. Проверить сделку на деловую цель могут и в том случае, если эта сделка всего лишь часть совокупности операций, по итогам которых деловая цель достигнута и получены налоговые преимущества (п. 26 Письма ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@).

В завершении рассмотрения волевого характера как признака сделки отметим, что в российской цивилистике проблема приоритета воли или волеизъявления в сделке исследовалась достаточно глубоко, в результате чего были сформулированы три позиции:

1. При расхождении между волей и волеизъявлением при условии, что воля распознаваема и сделка вообще может быть признана состоявшейся, предпочтение должно быть отдано воле, а не волеизъявлению (Н.В. Рабинович, В.П. Шахматов).

¹ См.: Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 8–9.

2. В силу того, что сделка есть действие, то, как правило, юридические последствия связываются именно с волеизъявлением, благодаря чему и достигается устойчивость сделок и гражданского оборота в целом (И.Б. Новицкий, С.В. Занковская).

3. Воля и волеизъявление одинаково важны, ибо закон ориентирует на единство воли и волеизъявления как обязательное условие действительности сделки (М.М. Агарков, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков)¹.

Как указывает О.С. Красавчиков, только беря в единстве волю и ее изъяснение – действие, мы сможем прийти к правильным выводам о рассматриваемом поведении. Учет конкретной обстановки при анализе фактов даст возможность выяснить из объективного явления – действия – явление субъективного порядка – волю лица. Установление этих сторон единства позволит вскрыть причины противоречия между формой и содержанием. Анализ этих причин и открывает путь для правильной юридической оценки поведения личности в данных условиях².

Сделка, выступая основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношения, адресована третьим лицам. Нельзя совершить сделку в отношении самого себя. Скрупулезное выяснение всех внутренних мотивов поведения лица присутствует далеко не во всех актах правоприменения. В судебном разбирательстве в большей степени определяется правомерность совершаемых действий и письменных источников.

Говоря о **направленности на правовой результат как признаке сделки**, необходимо отметить, что цель, преследуемая субъектами, совершающими сделку, всегда носит правовой характер. Не являются сделками действия, не урегулированные нормами права в сфере личных, дружеских и иных отношений. Направленность на конкретный, в частности правовой, результат предполагает закрепление его в законе в виде *causa* (основание

¹ См.: Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 441.

² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 98–99.

сделки), что предполагает правомерность. Называя действие волеизъявлением, юристы стремятся подчеркнуть сознательный, рациональный, неслучайный характер действия. Как отмечает Л.Л. Чантурия, «ни юридически значимым действием, ни волеизъявлением не считаются высказывания человека во сне, под наркозом либо под влиянием других обстоятельств, исключающих контроль сознания»¹.

Правовой механизм наступления последствий при совершении сделки неоднороден и в различных правоотношениях функционирует по-разному. Например, для возникновения права собственности на движимую вещь достаточно завладеть вещью на законном основании. Для недвижимых вещей, наряду с заключением договора и фактическим вручением вещи приобретателю, законом предусмотрена обязательная государственная регистрация права собственности (ст. 131 ГК РФ). В силу п. 2 ст. 223 ГК РФ в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации. К сделкам не относятся непосредственно действия, совершаемые в рамках исполнения сделки. Так, перечисление денежных средств в счет погашения задолженности по договору является не самостоятельной сделкой, а будет обязательством, возникшим из договора (определение ВАС РФ от 06.11.2007 № 10604/07 по делу № А39-3951/06-360/17).

В доктрине гражданского права признание сделки правомерным действием преобладает среди цивилистов. Однако имеют место и иные точки зрения. По мнению Ю.Г. Лесковой, нельзя игнорировать и возможность так называемого исцеления (конвалидации) сделки². Кроме того, замена презумпции ничтожности недействительных сделок на оспоримость (п. 1 ст. 168 ГК РФ) позволяет легитимировать последствия значительного их числа, что видится как некое игнорирование признака правомерности сделки.

¹ Чантурия Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве.

² См.: Лескова Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 14 (37). С. 39.

Мы согласны с авторами, которые придерживаются традиционной точки зрения о правомерности действий, как признака сделки. Поведение субъекта, основанное на волеизъявлении, подкрепленное авторитетом закона, влечет правовые последствия – возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей участников сделки. Как указывают авторы учебника «Гражданское право» под редакцией Е.А. Суханова, законодательное определение сделки как основания возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей можно и нужно рассматривать как дозволение на совершение правомерного действия¹. При ином понимании закона получилось бы, что государство санкционирует возможность приобретения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей путем совершения неправомерных действий.

Продажа краденого, мошенническое завладение чужим имуществом, совершенные в форме купли-продажи, займа или иной форме, не порождают правового результата – перехода права собственности, поскольку эти действия неправомерны и только имеют вид сделок. Такие действия могут повлечь лишь последствия, предусмотренные законодателем на случай совершения неправомерных действий. Из этого следует, что, устанавливая в законе основания и последствия признания сделок недействительными, законодатель тем самым указывает на то, что в таких случаях под видом сделки совершены неправомерные действия.

Как показывает судебная практика, истечение срока исковой давности не может вернуть правомерность действию, которое являлось противоправным в момент его совершения, но легализует его, если возможности оспаривания такой сделки исчерпаны. Заключение кредитного договора мошенниками от имени некоего гражданина посредством поддельной подписи, согласно правовой позиции ВС РФ, делает его ничтожным (п. 6 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утвержденного Президиумом ВС РФ 24.04.2019).

¹ См.: Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. Общая часть. С. 446.

По мнению Ю.П. Егорова, для понимания сделки наиболее важным является указание не на то, что она – результат волевых действий, а на ее содержание – определение будущих субъективных прав и обязанностей. Он прямо заявляет о наличии у сделок регулирующей функции, которая, по его мнению, состоит в формировании волей субъектов (субъекта) прав и обязанностей в правоотношениях, изменении или прекращении этих прав и обязанностей, определении границ фактических действий участников правоотношений¹. При этом исследователь определяет сделку как правомерное действие субъекта (или сонаправленные действия нескольких субъектов), совершенное (совершенные) с целью порождения обязательных для участника правоотношения правил поведения путем установления содержания возникающего правоотношения, объемов возможного поведения по изменению или прекращению правоотношений.

Нельзя забывать, что совершаемая сделка должна соответствовать ее условиям, то есть требованиям, предъявляемым законом к участникам сделки, ее содержанию, форме. Они учитываются в правоприменительной практике, но сущность сделки заключается в волевом характере и направленности на безальтернативный правовой результат.

Контрольные вопросы и задания:

1. Что является необходимым «компонентом» сделки?
2. Что такое воля с правовой точки зрения?
3. Как вы понимаете «зрелость» и «осознанность» воли?
4. Какие существуют способы выражения воли?
5. Что такое волеизъявление?
6. Какие функции волеизъявления?
7. Прокомментируйте молчание как выражение воли на совершение сделки, его значение в правоприменительной деятельности.

¹ См.: Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 27.

8. Может ли воля лица быть выражена через представителя?
9. Каково значение мотива при совершении сделки? Каким способом ему может быть придано правовое значение?
10. Прокомментируйте значение интереса при совершении сделки.
11. Какое значение имеет causa (основание сделки) для ее правомерности?

1.3. Отличие сделки от иных видов юридических фактов

Сделка и договор. В соответствии с п. 1, 3 ст. 154 ГК РФ под договорами следует понимать двух- или многосторонние сделки, то есть сделки, для заключения которых необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Дополнительно к этому ст. 420 ГК РФ непосредственно устанавливает, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1). При этом к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ, если иное не установлено ГК РФ (п. 2).

Можно выделить несколько очевидных обстоятельств, определяющих соотношение понятий «сделка» и «договор».

Во-первых, сделка – более широкое понятие, включающее в себя и договор. Соответственно, любой договор является сделкой, но не любая сделка представляет собой договор.

Во-вторых, сделка – волевое действие, направленное на достижение юридически значимых последствий, тогда как договор – это всегда соглашение.

В-третьих, договор может создавать продолжительную во времени юридическую связь, тогда как сделка, не являющаяся договором, как правило, находит свое выражение в разовом, однократном проявлении воли участника гражданского оборота (публичное объявление награды, принятие доверенности и т.д.).

Договор представляет собой особую разновидность сделки, совершению (заключению) которой предшествует согласование и последующее выражение воли двух или более сторон, тогда как односторонняя сделка не требует согласованной направленности воли различных участников оборота, а приобретает правовой эффект в силу непосредственного выражения воли одного уполномоченного лица. По указанному принципу отграничивается сделка от договора и в юридической литературе.

При этом в отличие от иных сделок конструкция договора позволяет создавать сложные разнонаправленные взаимоотношения юридические связи, наделяя стороны комплексом прав и корреспондирующих им обязанностей, позволяющих достигать намеченные цели участия в гражданском обороте, что нереализуемо посредством односторонних сделок.

Сделка и поступки. Факты реальной действительности (юридические факты), с которыми закон связывает наступление правовых последствий, разнообразны, многогранны и классифицируются по различным основаниям. Среди правомерных действий, где сделки являются основным видом гражданско-правовых юридических актов, также выделяют юридические поступки.

Основным критерием разделения сделки и поступка является наличие или отсутствие у субъекта цели достижения того или иного правового результата. Юридические поступки – это такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению субъекта, совершившего такой поступок. При этом действия зачастую носят фактический характер, что не позволяет выделять в них признаки юридического акта, сделки.

Наличие цели у субъекта сделки дает возможность противопоставить сделки поступкам – действиям, лишенным такой целенаправленности. Одновременно возникает вопрос и о правомерности совершения юридического поступка лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме. В этой части в науке уже есть предложения по включению в закон положений,

разрешающих лицам совершать юридические поступки самостоятельно, исходя из объема их дееспособности по аналогии со сделками¹.

Сложность отнесения фактических действий к сделкам или юридическим поступкам связана с особым способом выражения воли субъекта и ее направленностью на правовой результат. Но еще М.М. Агарков писал, что для наличия сделки достаточно, чтобы волеизъявление объективно было направлено на установление, изменение или прекращение правоотношения, т.е. чтобы можно было разумным образом заключить о таком именно смысле совершенного действия. Не требуется, чтобы действующее лицо сознавало, что оно совершает изъявление воли, тем более изъявление воли, направленное на определенный юридический эффект.

Классическим примером поступка является находка (ст. 227 ГК РФ), когда гражданин не желал найти, не предпринимал действий по поиску вещи (в отличие от обязательств, вытекающих из публичного обещания награды ст. 1055 ГК РФ (односторонних действий)), но в случае обнаружения обязан поступить определенным в законе способом – уведомить лицо, потерявшее эту вещь, собственника или иного, кто имеет право получить эту вещь.

В случае сокрытия найденной вещи нашедший не только утрачивает право на вознаграждение (абз. 2 п. 2 ст. 229 ГК РФ), но и такие действия квалифицируются как преступление, что нашло свое отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова». Конституционный Суд РФ разъяснил, что законодатель закрепил в ГК РФ основания приобретения права собственности не только на имущество, которое имеет собственника, но и на имущество, собственник

¹ См.: Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 10–11.

которого неизвестен, в том числе на находку. Активное поведение лица, нашедшего вещь (заявление о находке, поиски ее собственника и т.п.), исключает уголовную ответственность за ее хищение и служит законодательно конкретизированным критерием для разграничения правомерного и противоправного деяния.

Невыполнение таких активных действий хотя и является по общему правилу неправомерным, но не образует признаков преступления. Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, своих вещах, одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение. Поскольку УК РФ относит к объективным признакам хищения не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то необходима оценка не только факта завладения найденным имуществом, но и его обращения в свою пользу. Такое поведение приобретает общественно опасный характер и образует единое сложное деяние, направленное на неосновательное обогащение, и по своей природе является кражей.

Следует отметить, что и в современной юридической литературе весьма широко определяется перечень действий, подпадающих под режим как односторонних действий, так и юридических поступков. При этом никакого единообразия в этих подходах не наблюдается.

В доктрине гражданского права есть мнение о том, что ***исполнение обязательств можно отнести к юридическому поступку***, поскольку здесь отсутствует субъективный момент и последствия наступают независимо от намерения должника (О.А. Красавчиков, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский). В.С. Ем полагал, что исполнение обязательства, охватывающее действия как должника, так и кредитора (на котором лежат кредиторские обязанности по

принятию исполнения), является формой реализации (осуществления) прав и обязанностей, которая может иметь как юридический, так и фактический характер¹. В.А. Белов утверждает, что исполнение обязательства может быть как сделкой, так и юридическим поступком в зависимости от обязательства².

Об отнесении исполнения к сделке свидетельствует формальное подпадание действий должника под легальное определение сделки (ст. 153 ГК РФ). Ученые, не согласные с таким подходом, полагают, что исполнение обязательства представляет собой юридический поступок, поскольку здесь «юридический эффект» наступает независимо от субъективного момента, т.е. фактических намерений должника³.

В доктрине гражданского права есть и еще одна точка зрения, согласно которой *отнесение исполнения обязательства и к сделке, и к поступку* сталкивается с логическими противоречиями⁴. По мнению авторов, если исполнение – сделка, к нему надо было бы применять без всяких оговорок нормы ГК РФ о сделках. Но тогда может возникнуть странная ситуация, при которой исполнивший обязательство мог бы потребовать возврата исполнения, ссылаясь, скажем, на нахождение в этот момент в состоянии неспособности осознавать значение своих действий и руководить ими, или возвращал долг под угрозой насилия (ст. 177, 179 ГК РФ). С другой стороны, трудно представить себе, что должник, возвращая сумму долга, совсем не нацелен на то, чтобы получить правовой результат в виде освобождения от обязанности, а исполнение по договору поручения, комиссии, агентирования явно представляет собой совершение в интересах представляемого сделок.

¹ См.: Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 67.

² См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 701–703.

³ См.: Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. С. 341–342.

⁴ См.: Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками // Гражданское право. 2020. № 3. С. 17.

Таким образом, исполнение обязательства не является сделкой в связи с направленностью на экономический, а не на правовой эффект. Поэтому условия надлежащего исполнения обязательства описывают фактические, а не юридические обстоятельства (время, место, способ и т.д.). Именно это обстоятельство объясняет то, что, например, в договорах возмездного оказания услуг или доверительного управления нет необходимости описывать все действия, которые должны совершить исполнитель и доверительный управляющий, и отсутствие таких указаний не приводит к незаключенности таких договоров.

По мнению В.В. Кулакова и С.Ю. Филипповой, исполнение обязательства не является сделкой, оставаясь при этом волевым актом, и, соответственно, его следует признать в качестве самостоятельного вида частноправовых юридических актов. Действия, сопутствующие исполнению обязательства, следует классифицировать отдельно, в зависимости от их направленности и объективной стороны их совершения.

Сделка и деликт, неосновательное обогащение. Правомерное действие (сделка), причинение вреда другому лицу (деликт), неосновательное приобретение или сбережение имущества (неосновательное обогащение) являются основаниями приобретения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ). Однако, сопоставляя сделки, с одной стороны, и деликты и неосновательное обогащение, с другой, можно отметить их существенную разницу.

Сделки изначально направлены на достижение правового эффекта. Деликтные и кондикционные обязательства порождают обязанности «второго порядка», т.е. совершение правомерных действий, направленных на возмещение причиненного вреда. Как односторонние сделки, так и договоры порождают права и обязанности непосредственно, а не под условием уже наступивших изменений в имущественном или неимущественном положении тех или иных субъектов.

Для сделки центральное место занимает характеристика субъективной стороны поведения, а именно намерений лица, ее совершающего, без чего сделка рискует утратить черты юридического факта. При причинении вреда или неосновательном обогащении критерий виновности не является обязательным, целеполагание не имеет правового значения.

Последствием признания сделки недействительной может стать возврат неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Неосновательное обогащение может возникнуть, например, когда при проведении двусторонней реституции одна сторона вернула другой ранее полученное имущество, а другая сторона не возвратила переданные ей денежные средства (п. 56 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7).

Сделка и публичные акты (административный или судебный).

Публичные акты выступают как источник права или как юридические факты (подп. 2, 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ), направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Административные акты происходят от воли государственных органов и органов местного самоуправления, порождают права и обязанности не только и не столько у них, сколько у других участников гражданского оборота, находящихся по сравнению с этими органами в отношениях власти-подчинения, широко внедряют метод наделения правом; как правило, входят в юридические составы¹.

Административные, в том числе судебные, акты обладают правовой природой, отличной от любых действий субъектов частных отношений. Такой взгляд на административные акты не является новым². В частности, на четком отграничении административных актов от любых правомерных юридических действий настаивали некоторые советские правоведы (С.Н. Братусь, М.М. Агарков).

¹ См.: Долинская В.В. Понятие и классификация юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 100.

² См.: Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк : моногр. М., 2022. С. 157.

В то же время И.Б. Новицкий, противник такого подхода, утверждал, что «сделка и административный акт представляют собой подвиды более общего понятия “юридического акта” как правомерного волеизъявления, совершаемого с целью установить, изменить или прекратить те или иные правоотношения»¹.

Гражданское право не способно дать оценку поведению органа государственного управления с точки зрения правомерности или неправомерности. Публичные акты (административные акты, судебные решения) не обладают гражданско-правовой сущностью. Для гражданского права они представляют интерес лишь тогда, когда в случаях, прямо предусмотренных законом, способны породить гражданско-правовые последствия в качестве юридического факта.

В свою очередь административный акт в сочетании с договором образует самые распространенные конструкции сложных юридических составов. Однако именно договор является ядром такого сложного юридического состава². Так, по одному из дел суд указал, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, имеет сложный юридический состав, включающий акт исполнительного органа государственной власти и соглашение сторон (договор), заключенное на основании этого акта (постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2018 № 16АП-2518/2018 по делу № А63-18934/2017).

Вопрос юридической силы каждого из элементов сложного юридического состава, образуемого административным актом и заключенным на его основании договором, имеет важное практическое значение для определения возможности признания такой сделки недействительной в связи с тем, что сложный юридический состав является системой, которая вызывает гражданско-правовые последствия в виде возникновения обязательств только

¹ См.: Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 13.

² См.: Мухамеджанова А.Ф. Административные акты как элементы сложных юридических составов, необходимых для возникновения предпринимательских обязательств // Право и экономика. 2019. № 11. С. 15.

при наличии всех элементов. Так, суд, удовлетворяя требования о признании сделки недействительной в соответствии со ст. 168 ГК РФ, признал недействительными все юридические факты, входящие в сложный юридический состав и являющиеся его составной частью (договор и административный акт), и указал, что, поскольку администрация, издавая спорное постановление и заключая спорную сделку, действовала в отсутствие на это полномочий, такие основания обязательства, образующие сложный юридический состав, включающий в себя административный акт и заключенный на его основе договор, должны быть квалифицированы судом как недействительная (ничтожная) сделка (ст. 168 ГК РФ). Таким образом, апелляционный суд полагает требования о признании ненормативного акта (как составной части гражданско-правовой сделки) в части распоряжения спорным участком, а также договора подлежащими удовлетворению (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2019 № 15АП-19666/2018 по делу № А32-21535/2013).

Таким образом, публичные акты не являются гражданско-правовой категорией, не обладают признаками сделки и влекут гражданско-правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений в совокупности с иными юридическими фактами, образуя состав правоотношения в прямо предусмотренных законом случаях.

Разграничение сделок и решений собраний. С 1 марта 2013 г. в ст. 8 ГК РФ законодатель разграничил сделки и решения собраний как самостоятельные основания гражданских прав и обязанностей, а перечень способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) был дополнен признанием недействительным решения собраний. С 1 сентября 2013 г. введена гл. 9.1 «Решения собраний», которая предусматривает, что правила, предусмотренные настоящей главой, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (п. 1 ст. 181.1 ГК РФ). То есть при наличии специальных правил, содержащих иное регулирование, чем положения гл. 9.1 ГК РФ, эти специальные правила имеют приоритет, однако это не означает, что эти общие

нормы не распространяются на решения собраний участников хозяйственных обществ и иных юридических лиц, в отношении которых в законе установлены специальные правила.

В п. 103 постановления Пленума ВС РФ № 25 указано, что по смыслу п. 1 ст. 2, п. 6 ст. 50 и п. 2 ст. 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Решение собрания может быть принято путем очного, заочного или в ряде случаев очно-заочного голосования. Для того чтобы решение было принято, должно быть наличие кворума не менее 50% от общего числа участников сообщества и голосование за положительное решение более 50% участников собрания (простое большинство) (п. 1 ст. 181.2 ГК). Однако в случаях, предусмотренных законом, иногда требуется квалифицированное большинство голосов (например, ст. 46 ЖК РФ) или единогласное голосование (например, ст. 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

Собрание проводится в соответствии с утвержденной повесткой дня, представляющей собой план собрания, состоящий из перечня вопросов, по которым будет проводиться голосование. По каждому вопросу повестки

принимается самостоятельное решение. По итогам собрания составляется протокол, фиксирующий его результаты (п. 4 и 5 ст. 181.2 ГК).

Решение собрания может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение – ст. 181.4 ГК РФ) или независимо от такого признания (ничтожное решение – ст. 181.5 ГК РФ).

Допускаются иски о признании недействительным ничтожного решения собрания. Кроме того, решение собрания может быть признано недействительным в части, если установлено, что оно было принято и без включения в него недействительной части (п. 1 ст. 6, ст. 180, п. 2 ст. 181.2 ГК РФ) (п. 110 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Специальный порядок проведения собрания закреплён в отдельных нормативно-правовых актах, на что обращено внимание в п. 104 постановления Пленума ВС РФ № 25. В частности, федеральными законами от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», гл. 6 Жилищного кодекса РФ установлены специальные правила о порядке проведения общего собрания соответственно акционеров, участников общества, собственников помещений в многоквартирном доме, принятия ими решений, а также основания и сроки оспаривания таких решений. Нормы гл. 9.1 ГК РФ к решениям названных собраний применяются в части, не урегулированной специальными законами, или в части, конкретизирующей их положения, например о сведениях, указываемых в протоколе (п. 3–5 ст. 181.2 ГК РФ), заблаговременном уведомлении участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с иском об оспаривании решения собрания (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ), основаниях признания решения собрания оспоримым или ничтожным (п. 1, 2, 7 ст. 181.4, ст. 181.5 ГК РФ).

Обязательным условием признания решения собрания основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей является наличие в законе указания на гражданско-правовые последствия,

обязательные для всех управомоченных на участие в таком собрании лиц, а также для иных лиц, если это предусмотрено законом или вытекает из существа отношений, например решение общего собрания акционеров может порождать права и обязанности для других органов данного юридического лица (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ). Такие коллегиальные органы юридических лиц представляют собой гражданско-правовые сообщества, с решениями которых закон связывает гражданско-правовые последствия, причем их особенностью является возникновение этих правовых последствий прежде всего не для самих участников такого сообщества (членов коллегиального органа), а для иного лица — того юридического лица, чьим коллегиальным органом принято решение¹.

Вместе с тем не имеют юридического значения и не регламентируются гл. 9.1 ГК РФ решения собраний, с которыми закон прямо не связывает наступление гражданско-правовых последствий (например, решения родительских собраний и т.п.).

Так, Верховный Суд РФ указал, что решение общего собрания автовладельцев не предусмотрено законом в качестве основания возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей и не может повлечь для собственников помещений многоквартирного дома гражданско-правовые последствия в виде ограничения права на использование придомовой территории многоквартирного дома в целях размещения на ней принадлежащих им автомобилей (п. 1 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утвержденного Президиумом ВС РФ 28.03.2018).

Правовое значение решений собраний как юридических актов не вызывает сомнений, тем более что достаточное количество законов не только устанавливают требования к порядку подготовки и принятия таких актов, но и, конечно, связывают с данным актом возникновение, изменение и прекращение

¹ См.: Сделки, представительство, исковая давность. Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018. 942 с.

гражданских прав и обязанностей. При этом решение собрания будет порождать правовые последствия, если собрание правомочно принимать соответствующее решение и обладает предусмотренной законом компетенцией.

В российской юридической доктрине пока не выработано единой позиции относительно правовой природы решения собраний. Мнения разделились по поводу сделочного характера решения собрания и позиционирования решения собрания не в качестве сделки, а в качестве особого юридического факта.

Так, А.Я. Рыженков предлагает следующие варианты определения правовой природы:

- решения собраний, несмотря на новую редакцию ГК РФ, следует рассматривать в качестве сделок;
- решения собраний являются иным видом юридических фактов по отношению к сделкам;
- решения собраний являются сделками по своему существу, но в силу законодательного решения наделены особым правовым режимом¹.

По мнению автора, решение собраний предстает как сложный юридический состав, включающий в себя как минимум три самостоятельных юридических факта: включение вопроса, по которому принимается решение, в повестку дня собрания; присутствие на собрании требуемого минимального числа участников (не менее половины); одобрение решения большей частью присутствующих участников (собственно сделка). При этом юридический эффект от решения собрания наступает лишь при непременно одновременном наличии всех трех условий.

Также аргументом в пользу самостоятельного статуса решений собраний приводят то, что правила о решениях собраний помещены не в гл. 9 ГК РФ «Сделки», а в отдельную гл. 9.1 ГК РФ. Кроме того, решения собраний самостоятельно, наряду со сделками, упомянуты в перечне оснований

¹ См.: Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62.

возникновения гражданских прав и обязанностей (подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ), что позволяет сделать вывод о том, что текст закона все-таки разделяет решения собраний и сделки.

По мнению других авторов¹, законодатель, закрепляя в ГК РФ отдельные правила о решениях собраний, не стал давать ответа на вопрос, относятся ли решения собраний к сделкам. Главной задачей законодателя было восполнить пробелы в регулировании решений собраний. При этом влияние общих положений ГК РФ о сделках на регламентацию решений собраний явно усматривается из некоторых правил гл. 9.1 ГК РФ (ст. 181.3–181.5 ГК РФ недействительные решения собраний).

В то же время в литературе отмечается, что при обжаловании решений собраний судом исследуется не порок воли, а порок несоблюдения интересов и нарушение корпоративных прав всех участников гражданско-правового сообщества². Нарушения могут касаться установленного порядка вынесения решения, нарушения требований закона об исключительной компетенции органов юридического лица при вынесении того или иного решения и т.п.

Говоря о дискуссии относительно правовой природы решения собраний, на наш взгляд, в последние годы складывается практика, когда судебные инстанции, не отрицая особого характера решения собрания или устава, все же акцентируют внимание на сделочной природе этого правового явления.

Так, Верховный Суд РФ отметил, что положения о таком специальном виде сделок, как решения собрания, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собрания и не противоречащей их существу (п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 3, утвержденного Президиумом ВС РФ 25.11.2020).

¹ Сделки, представительство, исковая давность. Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

² Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 35.

В другом деле суд указал: «Поскольку порядок определения и размер платы за содержание общего имущества дома, а также перечень работ, выполняемых в целях надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома, являются условиями договора управления (статья 162 ЖК РФ), при этом изменение условий договора управления о размере платы за содержание общего имущества возможно исключительно по решению общего собрания собственников помещений дома, то условие договора управления о размере платы за содержание общего имущества должно соответствовать решению, принятому на собрании собственников дома. В ином случае оно может быть оспорено по правилам недействительности сделок (ст. 168, п. 1 ст. 181.3, ст. 181.5 ГК РФ)» (Обзор судебной практики ВС РФ № 3, утвержденного Президиумом ВС РФ 15.11.2023).

В постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2023 № Ф09-8694/22 по делу № А07-31780/2021 указано, что в соответствии с п. 1 ст. 12 Закона об обществах с ограниченной ответственностью устав общества является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников (учредителей), носящее в силу своей правовой природы гражданско-правовой характер. При этом устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собраний, и основаниях признания их недействительными.

Таким образом, применимость норм о сделках к решениям собраний возможна в силу аналогии закона.

Богатство фактических, жизненных обстоятельств и сложность гражданского права приводят к тому, что в ряде случаев наступление юридических последствий правовые нормы связывают не с одним фактом, а с их системой. Такой комплекс называется юридическим составом. Каждый из фактов (элементов состава) имеет самостоятельное значение, но только в совокупности они выступают как основание возникновения, изменения или прекращения правового отношения.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте, как между собой соотносятся сделка и договор.
2. Какой основной критерий разделения сделки и поступка?
3. Как между собой соотносятся сделка и исполнение обязательства?
4. Какой критерий имеет значение при сопоставлении между собой сделки, деликта и неосновательного обогащения?
5. Объясните, обладают ли публичные акты признаками сделки.
6. Что является обязательным условием для признания решения собрания основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав?
7. Решения каких собраний не имеют юридического значения и не регламентируются нормами гл. 9.1 ГК РФ?

1.4. Последствия совершения сделки

Сделкой может считаться только волевое правомерное действие, совершенное в соответствии с требованиями закона. Правомерность сделки означает, что она обладает качествами юридического факта, порождающего те правовые последствия, наступление которых желают лица, вступающие в сделку, и которые определены законом для данной сделки¹.

То есть после совершения сделки для сторон возникают, изменяются или прекращаются те субъективные права и обязанности, ради которых и совершена сама сделка как волевое правомерное действие.

Не вдаваясь в научную дискуссию о том, являются ли недействительные сделки сделками в принципе, стоит отметить, что если конститутивным элементом любой гражданско-правовой сделки считать правомерность, то недействительной сделкой признается действие, хотя внешне и направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и

¹ См.: Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. Общая часть. С. 445.

обязанностей, но в силу своей неправомерности (изначальной либо установленной судом) не порождающее позитивного правового эффекта.

И все же, гражданское законодательство исходит из того, что сделки – это правомерные действия. Продажа краденного, мошенническое завладение чужим имуществом являются неправомерными и только имеют вид сделки. Устанавливая в законе основания и последствия признания сделки недействительной, законодатель тем самым указывает на то, что в таких случаях под видом сделки совершены неправомерные действия.

С внесением изменений в ст. 168 ГК РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ). В соответствии с разъяснением Верховного Суда РФ договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Например, ничтожно условие договора доверительного управления имуществом, устанавливающее, что по истечении срока договора переданное имущество переходит в собственность доверительного управляющего (п. 74 постановления Пленума ВС РФ № 25). Возможность признания сделки недействительной, по мнению отдельных авторов, создает неопределенность в гражданском обороте, поскольку сторона в договоре может поставить вопрос о его оспоримости или ничтожности¹.

На наш взгляд, возможность оспаривания сделки сторонами только подтверждает, что в данном случае были совершены неправомерные действия

¹ См.: Андреев В.К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 39.

под видом сделки. Доказанность нарушения условий сделки (требований к субъектам, субъективной стороне, форме и содержанию сделки) влечет правовые последствия в виде реституции.

Например, крупная сделка, совершенная юридическим лицом без предварительного согласования с уполномоченным органом (наблюдательным советом, общим собранием участников) в установленном порядке, может быть признана недействительной по иску юридического лица или его учредителя, если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об отсутствии одобрения сделки наблюдательным советом (ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»; ст. 78–79 Закона об акционерных обществах»; п. 5 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Негативные последствия появятся для контрагента, который, имея возможность оценить сведения о финансовом положении юридического лица, не удостоверился в наличии согласия уполномоченного органа на совершение крупной сделки. То же касается последствия совершения сделки без предварительного согласия антимонопольного органа (ст. 166, 173.1 ГК РФ; ст. 28, 34 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). В соответствии со ст. 34 Закона о защите конкуренции сделки, указанные в ст. 28 и 29 данного закона и осуществленные без получения предварительного согласия антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Таким образом, последствиями сделки являются субъективные права и обязанности участников, на достижение которых были направлены те волевые, целенаправленные и правомерные действия, которые совершили участники сделки. В отличие от деликтных или обязательств из неосновательного обогащения объем прав и обязанностей по сделке устанавливается самостоятельно, исходя из принципа свободы сделок (ст. 8 ГК РФ) и

усмотрения участников при осуществлении принадлежащих им гражданских прав (п. 1 ст. 9 ГК РФ). Не правопорядок устанавливает конкретные права и обязанности этих лиц, а сами эти лица определяют, какие права и обязанности возникнут в результате совершения сделки. Именно в этом, то есть в возможности каждого субъекта самостоятельно формировать свои права и обязанности, состоит ядро частной автономии. Это закреплено в абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК РФ, который предусматривает, что граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте, что означает правомерность сделки.
2. Что такое недействительная сделка?
3. В чем разница между оспоримой и ничтожной сделкой?
4. Что является последствием совершения сделки?
5. Кем устанавливаются последствия по сделке? В чем заключается отличие от последствий при установлении деликтных или кондикционных обязательств?

ГЛАВА 2. ВИДЫ СДЕЛОК

Наличие у сделок общих признаков не исключает деление их на виды. Существует множество общепризнанных вариантов деления сделок, в том числе в зависимости от цели при проведении классификации.

2.1. Отдельные виды сделок

По количеству сторон и направленности воли законодатель выделяет **односторонние, двусторонние и многосторонние сделки** (ст. 154 ГК РФ).

Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Односторонние сделки можно разделить на **правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие**¹.

К числу **правопорождающих** можно отнести выдачу доверенности, принятие наследства, направление оферты, публичное обещание награды. **Правоизменяющими** являются сделки, связанные с исполнением гражданских прав (принятие долга кредитором, удержание вещи, исполнение обязательства внесением долга в депозит). **Правопрекращающие односторонние сделки** влекут прекращение правоотношения в целом или отдельных субъективных прав и обязанностей. Например, исполнение по частям, отказ от права преимущественной покупки доли, встречное исполнение.

Односторонняя сделка может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами (ст. 155 ГК РФ). Классическим случаем возложения обязанности путем совершения односторонней сделки является завещание с условием завещательного отказа

¹ См.: Гражданское право: учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. Общая часть. С. 448.

(ст. 1137 ГК РФ), по которому наследник за счет наследства обязан совершить действия имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности.

Некоторые односторонние сделки связывают лиц, их совершивших, обязанностями пассивного типа. Так, полученная адресатом оферта не может быть отозвана в течение срока, установленного для ее акцепта, если иное не оговорено в самой оферте либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано (ст. 436 ГК РФ). На это положение не раз обращал внимание Верховный Суд РФ, который в одном из определений указал, что размещенное на сайте продавца предложение о продаже товара, обращенное к неопределенному кругу лиц и содержащее подробную информацию о товаре и его цене, является публичной офертой. После получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор на условиях публичной оферты продавец не вправе в одностороннем порядке изменить объявленную цену товара (п. 3 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей утвержден Президиумом ВС РФ 18.10.2023).

В п. 51 постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена.

К односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (ст. 156 ГК РФ).

Двусторонняя сделка порождает правовой результат только при наличии целенаправленного волеизъявления двух сторон, преследующих собственные правовые цели. Для каждой из сторон может быть несколько участников. При множественности лиц на стороне продавца в договоре купли-продажи количество сторон договора остается неизменным – продавец и покупатель.

Поэтому не стоит путать количество сторон и количество участников в многосторонней сделке. Волеизъявление сторон сделки должно быть взаимным, направленным на достижение правового результата, который является индивидуальным для каждой из сторон. Так, в договоре подряда целью получения является для одной стороны (заказчика) результат выполненных работ, для другой (подрядчика) – встречное денежное предоставление.

По моменту возникновения прав и обязанностей сделки бывают **консенсуальные и реальные**. Консенсуальные (от лат. consensus – соглашение) влекут возникновение прав и обязанностей по сделке с момента достижения сторонами соглашения в требуемой законом форме. Последующая передача вещи или совершение иных действий осуществляется с целью их исполнения. Так, с момента достижения соглашения арендатор может требовать передачи предмета аренды в соответствии с условиями договора, а арендодатель требовать уплаты арендной платы, например в виде аванса.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении от 04.04.2023 № 49-КГ22-28-К6 указала, что, согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В силу п. 1 ст. 432 данного кодекса договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 1 ст. 494 ГК РФ предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В силу п. 2 ст. 497 ГК РФ договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

Аналогичное определение продажи товаров дистанционным способом дано в п. 1 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей.

В соответствии с п. 12 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, при дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты.

Согласно п. 13 указанных правил договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи.

Предложение, размещенное на сайте общества, о продаже телевизора, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора – подробную информацию о товаре, цену, в связи с чем являлось публичной офертой.

В., оформив заказ товара и оплатив его стоимость, осуществил акцепт оферты, то есть между сторонами заключен договор купли-продажи, в связи с чем у продавца возникла обязанность по передаче товара покупателю.

Доводы ответчика об отсутствии у него в наличии указанного в договоре телевизора объективными доказательствами не подтверждены и не свидетельствуют об утрате возможности исполнения договора, а сведений о снятии таких телевизоров с производства материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о праве продавца в одностороннем порядке отменить оформленный заказ, то есть фактически отказаться от исполнения договора купли-продажи товара.

Для совершения реальной сделки (от лат. *res* – вещь) одного соглашения недостаточно, требуется передача вещи или совершение иного действия. К реальным относятся дарение или займ (если они не сформулированы как обещание подарить или выдать займ). Выделяют также реальные сделки о временной передаче вещи, например договор хранения, перевозки. Пока не передана вещь на хранение, обязанности у хранителя по обеспечению ее сохранности не возникает, и хранитель не вправе требовать от поклажедателя платы за хранение (ст. 888 ГК РФ). Исключение составляет коммерческое хранение, когда профессиональный хранитель вправе требовать возмещения убытков в связи с несостоявшимся хранением.

В зависимости от того, обусловлена ли действительность сделки наличием либо отсутствием у нее основания, сделки могут быть **каузальными и абстрактными**. Каузальная – это сделка, из содержания которой видна ее правовая цель, и реализация этой цели является необходимым условием действительности сделки. Каузальными является абсолютное большинство сделок. Так, из договора имущественного страхования всегда можно определить страховой интерес страхователя, который заключается в обеспечении сохранности застрахованного имущества, и цель, преследуемая страховщиком, – это получение страхового вознаграждения за оказываемую услугу. Страхование противоправных интересов, убытков от участия в играх, лотереях и пари, а также страхование расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников, не допускается (ст. 928 ГК РФ).

Вместе с тем нарушение требований по оформлению прав на объект страхования само по себе не свидетельствует о страховании противоправного интереса. Так, нарушение таможенных правил при ввозе транспортного

средства на территорию Российской Федерации, отсутствие разрешения на строительство и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество не могут служить основанием для признания недействительным договора добровольного страхования в соответствии с п. 2 ст. 930 ГК РФ в связи с наличием у страхователя (выгодоприобретателя) страхового интереса в отношении этого имущества (п. 1 ст. 930 ГК РФ) (абз. 2 п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества»).

Реализация правоотношения, возникающего на основании каузальной сделки, то есть осуществление субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание правоотношения, возможно только в соответствии с условиями сделки. В нашем примере право на получение страхового возмещения возникнет при наступлении страхового случая, что привело к гибели или причинению вреда застрахованному имуществу.

Говоря о правовой цели заключения сделки, представляется интересным решение суда, содержащееся в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования». Страховая организация обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора страхования имущества (автомобиля) в связи с отсутствием интереса в его сохранении у страхователя, заключившего договор в свою пользу. Страхователь не является собственником застрахованного автомобиля, и им не представлен договор, на котором основан его интерес в сохранении этого автомобиля. Возражая против иска, ответчик указал, что, согласно п. 1 ст. 65 АПК РФ 2002 г., каждый должен доказывать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований. Поэтому истец, ссылающийся на отсутствие интереса у ответчика, должен доказать его отсутствие. Суд согласился с доводами ответчика. Поскольку обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса при заключении договора лежит на страховщике, а последний не обосновал свои требования и не доказал, что при

заключении договора страхования у страхователя отсутствовал интерес в сохранении застрахованного автомобиля, в иске было отказано.

В абстрактной сделке правовая цель из ее содержания не видна, и ее осуществление либо неосуществление не влияет на действительность сделки. Классическими примерами такой сделки являются вексель, независимая гарантия. Осуществление прав по ним происходит независимо от исполнения обязательства, в оплату или обеспечение которого они (вексель, независимая гарантия) выдавались. Так, арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 20.02.2023 № Ф04-258/2023 по делу № А81-13497/2021 указал, что выдача банковской гарантии является абстрактной сделкой, не зависящей от основания (каузы), для которой не характерно присущее абсолютному большинству способов обеспечения обязательств свойство, именуемое акцессорностью объема. Это значит, что кредитор в обеспечительном правоотношении (бенефициар) может истребовать исполнение у гаранта в объеме большем, чем мог бы получить от должника в основном (магистральном) правоотношении. При этом гарант не вправе выдвигать против бенефициара возражения относительно состоявшегося частичного или полного исполнения обязательства принципалом.

В зависимости от производимого эффекта сделки дифференцируются по «принципу разделения» на **обязательственные и распорядительные**.

Обязательственные сделки – это сделки, порождающие связанность сторон обязательством. Распорядительные сделки – это сделки, непосредственно влекущие вещно-правовые последствия или переход иных имущественных прав (права требования, права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и пр.). Например, договор купли-продажи движимой вещи как обязательственная сделка и передача вещи как самостоятельный волевой акт по переносу права собственности во исполнение обязательства (traditio) – сделка распорядительная.

В зависимости от того, насколько при заключении сделки известны объем, уровень и соотношение встречного удовлетворения, сделки делятся на **коммутативные и алеаторные**.

В коммутативных объем и соотношение взаимных обязательств сторон конкретно определены и известны сторонам в момент заключения сделки (продавец получает цену по договору купли-продажи, арендодатель – арендную плату). Алеаторные (от лат. *alea* – игральная кость, второе значение – возможность, риск), или рисковые, – это сделки, в которых объем и соотношение взаимных исполнений не вполне известны сторонам и не могут быть четко определены в момент заключения сделки. Например, в договоре страхования неизвестно, наступит страховой случай или нет, в договоре пожизненной ренты – срок смерти получателя ренты. Исторически для большинства отечественных исследователей алеаторных договоров основной их характеристикой выступает распределение риска между сторонами¹. На сегодняшний день в доктрине гражданского права отсутствует общая теория алеаторности в рамках концепции распределения рисков. Большинство исследователей полагают, что в качестве встречных предоставлений с обеих сторон выступают условно отлагательные обязательства, имеющие для каждого из участников самостоятельную ценность. Такому определению алеаторной сделки соответствуют договоры пожизненной ренты, страхования, пари, уступки условного права в состоянии подвешенности, а также любые другие договоры, в том числе непоименованные, сконструированные по аналогичной модели, архетипом которой выступает римский контракт *emptio spei*².

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие виды сделок разделяют по направленности воли участников?
2. Раскройте, для кого создает обязанности односторонняя сделка.

¹ См.: Быстров А.Я. Алеаторная природа сделок на разницу // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 87.

² См.: Там же. С. 101.

3. В чем разница между односторонней сделкой и публичной офертой?
4. В чем состоит разница между количеством участников и количеством сторон в сделке?
5. Назовите сделки, которые различаются по моменту возникновения прав и обязанностей у участников.
6. Какое значение для совершения сделки имеет ее основание?
7. Чем алеаторная сделка отличается от коммутативной?

2.2. Возмездные и безвозмездные сделки

По наличию или отсутствию встречного предоставления сделки подразделяются на **возмездные и безвозмездные**. Возмездность сделки может следовать из ее правовой природы. Так, сделки по передаче имущества в собственность совершаются с целью товарно-денежного обмена. В соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Отсутствие в договоре указания на стоимость оказываемых посреднических услуг не свидетельствует о недействительности данного договора, а лишь порождает у исполнителя право требовать от заказчика оплаты своих услуг на основании п. 3 ст. 424 ГК РФ (п. 2 Обзора ВС РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденного Президиумом ВС РФ 01.02.2012).

Положение о презумпции цены не применяется, если сторона требует согласовать цену при ведении переговоров, о чем указано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о

заключении и толковании договора». Если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу п. 3 ст. 424 ГК РФ, и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.

Правила определения цены в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ не применяются в случаях, установленных ст. 555, 654, 1234, 1235 ГК РФ.

Возмездность по сделке предполагает эквивалентность (равнозначность, равноценность, адекватность) встречного предоставления. Как указал Верховный Суд РФ в определении от 25.11.2020 № 306-ЭС20-14567, товарно-денежные отношения, регулируемые гражданским правом, основываются, как правило, на равноценности обмениваемых благ, поэтому определяющими признаками этих отношений являются возмездность и эквивалентность встречного предоставления (тем более, если речь идет о предпринимательских правоотношениях). Нарушение принципов возмездности и эквивалентности при совершении большинства сделок дестабилизирует гражданский оборот и может повлечь неспособность лица удовлетворить требования его кредиторов. Суды в данном обособленном споре должны были оценить сделку по уступке требования на предмет равноценности встречного исполнения обязательств банком. Для этого судам следовало сопоставить договорную цену уступаемого требования с его рыночной стоимостью, определенной с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Существенное и бесосновательное отклонение договорной цены от рыночной может указывать на неравноценность встречного исполнения и, как следствие, на недействительность сделки.

В опровержение доводов о неравноценности сделки банк представил в суд мотивированный подробный отчет об оценке рыночной стоимости права требования. Данный отчет не признан судами недопустимым или недостоверным доказательством, не опровергнут по существу, однако и не положен в основу судебного решения даже при том, что в противовес этому доказательству в суд не представлено ни иных доказательств, ни убедительных аргументов, а оценочная цена близка к договорной. Такой подход явно противоречит принципу состязательности сторон, правилам доказывания и правовым нормам, регулирующим принятие судебных решений и изложение судебных актов (ст. 9, 65, 71, 168–170, 271 АПК РФ).

Неравноценность сделки суды усмотрели не в цене цессии, а в отсутствии какого-либо встречного предоставления со стороны банка взамен полученной им суммы задатка: банк не передал обществу ни право требования, ни иные материальные блага. К этому же сводилась позиция лиц, оспаривающих сделку.

Однако денежные средства банк получил не в качестве аванса (предварительной оплаты), действительно требующего встречного предоставления либо возврата в случае неисполнения обязательств (п. 3 ст. 487, 1102 ГК РФ), а в качестве задатка, представляющего собой в том числе и обеспечение исполнения договора (п. 1 ст. 380 ГК РФ). Правила о распоряжении задатком устанавливают что, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны (п. 2 ст. 381 ГК РФ). Никаких иных обязанностей исправной стороны (в том числе по передаче какого-либо встречного предоставления) ни законом, ни договором не установлено. Необходимым и достаточным условием для оставления банком задатка за собой являлось неисполнение обществом своих обязательств по договору, что и было установлено судами. Следует заметить, что перечисление денежных средств в качестве задатка в суде никем не оспаривалось, а условия договора цессии позволяют прийти к однозначному выводу: стороны договорились именно о задатке.

Таким образом, вывод судов о том, что в оставлении банком за собой задатка без какого-либо встречного предоставления имелся признак неравноценности, несостоятелен.

Соглашение о задатке могло быть оценено на равноценность (эквивалентность) при его сравнении с подобными сделками либо при соотнесении с принципами разумности и баланса интересов сторон. Доводы и доказательства о том, что, например, в сравнимых аналогичных обстоятельствах размер задатка, как правило, существенно меньше и т.п., обязаны представить в суд лица, оспаривающие сделку. В противовес этому банк должен был указать на особенности оспариваемой сделки, обосновывающие согласованную сторонами сумму задатка (п. 24 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утвержденного Президиумом ВС РФ 07.04.2021).

Безвозмездная природа сделки перманентно следует из договоров дарения (гл. 32 ГК РФ), ссуды (безвозмездное пользование гл. 36 ГК РФ). Безвозмездными могут быть сделки поручения, хранения, имущественного найма.

Так, отличительным признаком дарения является не только ее безвозмездность, но и очевидное намерение одной из сторон передать другой вещь в собственность (либо передать имущественное право, освободить от имущественной обязанности), чтобы облагодетельствовать одаряемого. То есть безвозмездность сделки не связана с каким-либо экономическим интересом дарителя. Дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки (Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/1).

Например, соглашение о прощении долга квалифицируется как дарение, если установлено, что долг прощается в качестве дара. Если же кредитор

прощает долг взамен получения какой-либо имущественной выгоды (признание долга, отсрочка платежа по другому обязательству, досудебное погашение долга в непрощенной части и т.п.), то такое прощение долга дарением не является (п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

Безвозмездные сделки с участием юридических лиц возможны, если это не противоречит их уставным целям и требованиям закона. Статьи 575, 576 ГК РФ устанавливают прямой запрет дарения между коммерческими организациями. Также нельзя заключить безвозмездный договор аренды, так как внесение платы является отличительным признаком данного договора. Договор об отчуждении исключительного права может быть безвозмездным, но по общему правилу коммерческим организациям заключать такой договор между собой запрещено (п. 3, 3.1 ст. 1234 ГК РФ).

Контрольные вопросы и задания:

1. Перечислите, для каких сделок предусмотрена презумпция возмездности.
2. Для каких договоров не применяются правила п. 3 ст. 424 ГК РФ (определение цены по аналогии)?
3. Что предполагает «возмездность» по сделке?
4. В чем разница между «дарением» и «прощением долга»?
5. В каких случаях возможны безвозмездные сделки между юридическими лицами?

2.3. Фидуциарные сделки

Критерием выделения фидуциарных сделок является особый характер взаимоотношений участников. Сделки основаны на особых лично-

доверительных отношениях сторон. Категория фидуциарности уходит корнями в римское право, в понятия «fides» и «fiducia». Содержание понятия «fides» можно видеть в словах Цицерона (Cic. De off. 1, 23): «Основание правовой справедливости – доверие (fides), то есть верность соглашениям и достоверность заявлений»¹. Фидес именовали богиню верности, покровительницу союзов, договоров и клятв, которая помогала соблюдать данные обещания и следила за их исполнением².

В отечественной юриспруденции учение о фидуциарных сделках и фидуциарных правоотношениях не получило широкого изучения. Можно привести точки зрения некоторых авторов. Так, Ю.С. Гамбаров, рассуждая о фидуциарных сделках, указывает, что юридические последствия таких сделок в отношении сторон такой сделки и третьих лиц различны; помимо объявленных юридических последствий, имеют целью произвести еще и иные юридические последствия, отличные от первых и остающиеся вне поля зрения третьих лиц³.

В учебнике по гражданскому праву⁴ под редакцией М.М. Агаркова и Д.М. Генкина указано, что под фидуциарными сделками понимаются сделки, в рамках которых следует отличать внутренние отношения между сторонами сделки и внешние правомочия, которыми наделяется одна из сторон в результате такой сделки.

О.С. Иоффе пишет, что фидуциарной является сделка, обуславливающая несовпадение между внутренним отношением участников сделки и их внешним выражением⁵.

По мнению исследователей, отличительной особенностью фидуциарных правоотношений является наличие необходимого и важнейшего элемента, без

¹ Зорин В.С. Понятие и содержание фидуциарных правоотношений // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 221.

² См.: Голикова М.С. Трансформация образа древнеримской богини Фидес (верность) в произведениях античных авторов I–IV веков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2004. № 21 (707). С. 64.

³ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб., 1911. С. 734.

⁴ См.: Гражданское право : учеб. / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. Т. 1. С. 92.

⁵ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 268.

которого такие правоотношения не могут существовать, – взаимного доверия между сторонами такого правоотношения¹. Отмечается, что если доверие между сторонами утрачивается, то такое фидуциарное правоотношение прекращается². Наличие доверия между участниками сделки имеет значение при выдаче и получении доверенности (доверитель должен доверять поверенному, который будет иметь право действовать от имени доверителя и в его интересах (ст. 971 ГК РФ). Так, в одном из решений суд указал, что «имевший место факт заключения фидуциарной сделки по выдаче доверенности... зарождает объективные сомнения в беспристрастности, поскольку такие правоотношения представляют собой особую группу отношений, объединенных на основе того, что в их содержании лично-доверительная составляющая играет особую, специфическую роль» (постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.08.2023 по делу № А33-30959/2021).

Отношения между участниками в договоре простого товарищества также имеют фидуциарный характер (п. 1 ст. 1044 ГК РФ). Фидуциарность договора простого товарищества имеет следующие проявления: во-первых, невозможность уступки прав участниками простого товарищества без согласия всех товарищей (п. 2 ст. 388 ГК РФ), во-вторых, прекращение договора при выходе одного из участников или потере им правосубъектности, в частности смерти, ликвидации, банкротстве, недееспособности (ст. 1050 ГК РФ). Данные положения направлены на поддержание лично-доверительных отношений через сохранение персонального состава товарищества. Фидуциарные обязанности товарищей по отношению к товариществу и друг другу не закреплены в российском законодательстве.

Наличие фидуциарных обязанностей может быть выведено из положений п. 3 ст. 307 ГК РФ, согласно которым при установлении, исполнении

¹ См.: Дружинин Г.В. Правовая природа фидуциарных отношений // ExLegis: правовые исследования. 2016. № 1. С. 26.

² См.: Колиева А.Э. Особенности фидуциарных правоотношений в цивилистических исследованиях // Аграрное и земельное право. 2016. № 5 (137). С. 65.

обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Однако эта общая норма не представляет конкретизации обязательств товарищей по отношению друг к другу, отдавая решение вопроса на откуп судебной практике.

Доверительное управление имуществом (ст. 1012 ГК РФ) в конструкции статьи закладывает наличие доверия между учредителем управления и доверительным управляющим. Относительно этого договора есть и противоположная точка зрения¹. Как указывает Л.Ю. Михеева, не может быть фидуциарного правоотношения в связи, которая основана на возмездном совершении действий в пользу другого лица².

Отдельные сделки в сфере наследственных отношений имеют характер фидуциарности (исполнение завещания, завещательный отказ, отказ от принятия наследства в пользу другого лица, признание иждивенцем наследодателя).

Верховный Суд РФ исходит из фидуциарного характера согласия на обнародование и дальнейшее использование изображения как односторонней сделки, поэтому оно может быть отозвано изображенным лицом в любое время. Вместе с тем лицу, имевшему право на использование такого изображения, предоставлена возможность потребовать возмещения убытков, причиненных ему отзывом согласия (ст. 15 ГК РФ) (абз. 1 п. 49 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Фидуциарные сделки являются основанием возникновения фидуциарных правоотношений. Фидуциарное правоотношение определяется как отношение,

¹ См., например: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 533 (автор гл. 53 «Доверительное управление имуществом» – В.А. Дозорцев); Витрянский В.В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 30.

² См.: Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М., 1999. С. 77.

в рамках которого фидуциант наделяет фидуциария возможностью по реализации субъективного права с третьими лицами, но в интересах первого¹. Элементом доверия в таких правоотношениях становится то, что фидуциарий обязывается позабыть о своих интересах и руководствоваться интересами фидуцианта. Как указывает В.А. Сырбо в своем исследовании, каких-либо «единиц измерения» доверия не существует, поэтому вывести формальный критерий, благодаря которому можно было бы сделать вывод, что в конкретном случае присутствует «особая» степень доверия между участниками соответствующих правоотношений, невозможно².

И.И. Зикун писал: «Тысячелетние поиски наивысшего самого сильного и самого строгого стандарта поведения не увенчались успехом. Фидуциарной формы вины и фидуциарного стандарта поведения в российском договорном праве нет»³.

Несмотря на то что большинство исследователей используют один и тот же критерий классификации – лично-доверительный характер отношений сторон, в отечественной юридической науке отсутствует единообразие относительно юридических конструкций, которые относятся к фидуциарным. Критерий личной доверительности не отвечает признакам объективности, в связи с чем интерпретируется многими правоведами по-разному.

Утрата лично-доверительных (фидуциарных) отношений дает возможность стороне сделки отказаться от ее исполнения. Так, в договоре поручения доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него в любое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно (п. 2 ст. 977 ГК РФ). Сторона, отказывающаяся от договора поручения, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого

¹ См.: Сырбо В.А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

² Сырбо В.А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность. С. 125.

³ Зикун И.И. О профессиональном стандарте деятельности доверительного управляющего // Закон. 2024. № 2. С. 26.

представителя, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее чем за тридцать дней, если договором не предусмотрен более длительный срок (п. 3 ст. 977 ГК РФ). Изъятие из данного положения могут быть установлены специальным законодательством. Так, в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Это означает, что такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу, может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

Законность п. 1 ст. 782 ГК РФ (согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов), п. 1 ст. 977 ГК РФ (а фактически положения его абз. 2, согласно которому договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем), п. 1 ст. 978 ГК РФ (если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе; это правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или должен был узнать о прекращении поручения) стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, что нашло отражение в определении от 23.11.2017 № 2596-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Антуфьевой Анны Петровны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 32 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”». Высшая инстанция указала, что положения п. 1 ст. 977 и п. 1 ст. 978 ГК РФ в их системной взаимосвязи направлены на достижение баланса прав и законных

интересов между доверителем и поверенным в случае прекращения договора поручения до того, как поручение исполнено поверенным полностью, в том числе вследствие его отмены доверителем, и также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

В США фидуциарные обязанности партнеров получили закрепление благодаря решению по делу *Meinhard v. Salmon*¹. В данном деле суд признал, что партнеры обязаны по отношению друг к другу соблюдать стандарты лояльности. Отношения в партнерстве носят фидуциарный характер, поэтому стандарт поведения партнеров должен отвечать высочайшим требованиям чести. Суд посчитал, что один из партнеров нарушил свои фидуциарные обязанности, когда не предложил своему партнеру принять участие в выгодном проекте (т.е. нарушил обязанность по раскрытию бизнес-возможностей). Он заключил новую сделку к своей выгоде, проигнорировав при этом интересы своего партнера.

В деле *Rosenthal v. Rosenthal* было дано толкование обязанности действовать разумно по отношению к партнерству. Суд указал, что при ведении общих дел партнер должен действовать с той степенью усердия, заботы и умения, которую обычные расчетливые люди будут использовать при аналогичных обстоятельствах на аналогичных должностях. В частности, суд указал, что фидуциарные обязанности управляющего партнера сродни фидуциарным обязанностям директора компании.

Контрольные вопросы и задания:

1. На чем основаны фидуциарные сделки?
2. Приведите точки зрения цивилистов на понятие «фидуциарность» в отношениях участников сделки.

¹ См.: Домшенко (Червец) Е.И. Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 38.

3. Для каких гражданско-правовых договоров характерна фидуциарность в отношениях между участниками?

4. Какие наступают последствия утраты лично-доверительных отношений сторон в сделке?

5. Какие выводы относительно фидуциарности отношений в сделке нашли отражение в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2017 № 2596-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Антufьевой Анны Петровны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 32 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”»?

2.4. Срочные и бессрочные сделки. Сделки, совершенные под условием

По моменту вступления и прекращения различают **срочные и бессрочные** сделки. Бессрочная сделка вступает в силу немедленно с момента ее совершения, и момент ее прекращения не определен. Например, публичное обещание награды, составление завещания. В срочных сделках возможно определить начало или конец сделки, или оба этих срока. Например, заключение договора аренды на неопределенный срок (известен начальный срок), договор подряда (известен начальный и конечный срок). Срочные сделки определяются моментом (датой) или периодом (временем исчисления). Например, договор заключен 1 декабря 2023 г. сроком на три месяца.

Если стороны наступление или прекращение срока ставят в зависимость от условия, относительно которого неизвестно наступит оно или нет, то такие сделки называют **условные**. В качестве условия могут выступать события и/или действия участников сделки или третьих лиц. Условная сделка позволяет, например, смоделировать договор таким образом, что будет учтена

возможность наступления неизвестных обстоятельств, а негативный эффект последних локализован.

Конструкция условных сделок вполне применима и для прямого стимулирования контрагента по договору или иных третьих лиц. Это происходит, когда в качестве условия вступления в силу сделки либо ее прекращения ставится выполнение контрагентом определенных действий, достижение результатов, которые важны для второй стороны.

В качестве примера условных сделок, выполняющих стимулирующую функцию, можно привести получившие распространение опционные соглашения с руководителями компаний. Существуют различные виды такого рода соглашений, однако их основная идея остается неизменной – стимулирование менеджеров к достижению компанией наилучших результатов. Особенно большое значение отменительные и отлагательные условия имеют в сфере договорной работы.

События и действия, предусмотренные в качестве условия должны характеризоваться тем, что в момент совершения сделки ее участникам не должно быть известно, наступит или не наступит в будущем обстоятельство, указанное в качестве события сделки. Указанное в сделке в качестве условия обстоятельство представляет собой юридический факт, т.е. фактическое обстоятельство, с которым связывается возникновение тех или иных правовых эффектов.

Несмотря на неопределенность наступления условия, важно, чтобы обстоятельства, которыми обусловлена сделка, были вероятными. Вероятность предполагает возможность наступления этих обстоятельств с юридической (правовой) и объективной позиции. Должна иметь место реальная осуществимость. Так, в договоре поставки может быть предусмотрено досрочное прекращение гарантии качества в случае вскрытия пломб покупателем или обслуживания и ремонта купленного оборудования силами неавторизованных специалистов. Стороны часто ставят под условие право на односторонний отказ от договора (например, право отказаться от договора при

значительном росте курса доллара, при изменении организационно-правовой формы контрагента или ухудшении его финансового состояния, отзыве лицензии, значительных налоговых претензиях). Условием может стать получение прав по лицензионному договору, залог прав, возможность отказа от исполнения договора при наступлении определенных обстоятельств (это условие применяется кредитными организациями при предоставлении кредитной линии).

В доктрине гражданского права выделяют также позитивное условие (что-то, что произойдет в будущем) и негативное (предусматривает ненаступление в будущем какого-то обстоятельства).

Условие может быть случайным (т.е. зависеть от внешних обстоятельств, включая действия третьих лиц, решения государственных органов, явления природы и т.п.), потестативным (зависящим от воли и поведения одной из сторон сделки) или смешанным (зависящим как от поведения одной из сторон сделки, так и от внешних обстоятельств).

Не является условием обстоятельство, наступление которого неизбежно, например наступление определенного сезона, даты, или невозможно, например указание в договоре подряда суммы кредита, которую объективно банк не предоставит заемщику (заказчику по договору подряда).

Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (п. 1 ст. 157 ГК РФ). Обязательство между участниками возникает при наступлении предусмотренного отлагательного условия. Не стоит путать сделку под отлагательным условием со встречным исполнением обязательства (ст. 328 ГК РФ). В последнем речь идет об исполнении на основе ранее достигнутого соглашения, а не о возникновении обязательства.

Заклячая обязательственную сделку под отлагательным условием, стороны тем самым реализуют свою потребность в том, чтобы обязательство возникло лишь с наступлением условия. Если условие не наступает,

обязательство так и остается неисполнимым. Таким образом, обязательство возникает не сразу с момента заключения условно-отлагательной обязательственной сделки, а лишь с наступлением условия. Такой подход является традиционным для российского права и берет свое начало из римского права, по которому ошибочное исполнение до наступления отлагательного условия представляло собой предоставление недолжного: если оно все же было осуществлено, исполненное можно было потребовать обратно посредством *condictio in debiti*¹.

Согласно п. 52 постановления Пленума ВС РФ № 25 п. 3 ст. 157 ГК РФ не запрещает заключение сделок под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения сторон сделки. Представляется, что постановление суда вполне подпадает под определение юридически значимых условий условных сделок.

В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» указано, что к отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу, можно отнести обстоятельства, наступление которых зависит в том числе от поведения стороны обязательства. Это могут быть, например, заключение кредитором с должником или третьими лицами иных обеспечительных сделок, изменение состава участников или органов управления.

В отношении допустимости «гонорара успеха» российское законодательство не содержит ни запрета, ни дозволения, что не только означает правомерность его существования как условия гражданско-правового договора, но и обеспечивает неоднозначное отношение судов к его возмещению стороной, против которой вынесено решение в качестве судебных расходов. Мы сейчас не рассматриваем правомерность или размер взыскания «гонорара успеха» в качестве судебных расходов, нас интересует возможность

¹См.: Валиев Р.Р. Имущественное положение сторон условно-отлагательного обязательства // Закон. 2020. № 7. С. 160.

установления данного отлагательного условия, влияющего на оплату юридических услуг.

Первым официальным документом, не признавшим право на существование гонорара успеха, можно назвать Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», из п. 2 которого следует, что является недопустимым ставить вознаграждение адвоката в прямую зависимость от исхода дела, в котором осуществляется представительство. Таким образом, ВАС РФ фактически отказал в судебной защите права адвоката на получение соответствующего вознаграждения за оказание правовых услуг.

В дальнейшем Конституционный Суд РФ, по сути, поддержал отказ в судебной защите права адвоката на взыскание соответствующего обусловленного вознаграждения. При этом указал на право законодателя предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства определить правовую природу и условия реализации права на гонорар успеха при оказании профессиональной правовой помощи (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В.В. Макеева»).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо указала на юридическую невозможность условия о выплате вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать объектом чьих-либо гражданских прав. По мнению коллегии, высказанному в данном определении, «включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для

истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей» (определения ВС РФ от 25.05.2015 № 302-КГ15-2312 по делу № А78-5912/2013 и от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013).

В дальнейшем практика Верховного Суда РФ по возложению на одну из сторон спора судебных расходов в части «гонорара успеха» изменилась.

Верховный Суд РФ, отказав в Определении от 26.09.2019 № 309-ЭС19-14931 по делу А76-26478/2018 в передаче спора на рассмотрение в Судебную коллегия Верховного Суда РФ, согласился с мнением предыдущих судебных инстанций о том, что общие начала гражданского законодательства не исключают включения в текст договора оказания юридических услуг условия о выплате дополнительного вознаграждения в зависимости от исхода дела, так как существо законодательного регулирования отношений сторон договора возмездного оказания услуг допускает возможность обусловить выплату вознаграждения исполнителю принятым по делу решением суда. Как представляется, это связано с изменением подходов к потестативным условиям условных сделок¹.

Наконец, в Определении от 18.04.2022 Верховный Суд РФ исключил из юридического объема понятия «гонорар успеха» вознаграждение исполнителя, не зависящее от самого факта принятия положительного для заказчика решения, но обусловленное получением им денежных средств после исполнения решения суда (Определение ВС РФ от 18.04.2022 № 301-ЭС22-3603

¹ См.: Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : моногр. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2023. С. 194.

по делу № А79-3441/2021). Таким образом, практика Верховного Суда РФ постепенно, по мере формирования многочисленных исключений из общего правила о недопустимости «гонорара успеха», способствует созданию оптимальной модели разрешения данного вопроса.

Сделку, совершенную под отлагательным условием, необходимо отличать от предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), для которого характерно заключение основного договора по истечении срока, указанного в предварительном договоре. Условная сделка не требует дополнительного оформления взаимоотношений сторон при наступлении отлагательного условия.

Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. В качестве отменительного условия в договоре поручительства может быть указано, в частности, прекращение либо признание судом недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45). Введение процедуры банкротства в отношении должника является соглашением под отменительным условием, в случае если стороны поставили прекращение прав и обязанностей по соглашению в зависимость от этих обстоятельств.

Последствия недобросовестных действий (бездействия) стороны сделки, способствовавших наступлению или ненаступлению условия, установлены п. 3 ст. 157 ГК РФ. Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим. По смыслу п. 3 ст. 157 ГК РФ не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения стороны сделки (например, заключение договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской

гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств покупателя по оплате товара; заключение договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации на него права собственности арендодателя) (п. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Совершение сделки под условием создает на период до наступления условия особое правоотношение, в рамках которого среди прочего возникает обязанность сторон воздерживаться от недобросовестного препятствования или способствования наступлению условия. Применение фикции наступления или ненаступления условия служит средством защиты от недобросовестного поведения одной из сторон сделки. Речь идет о своего рода санкции.

От условия в сделке следует отличать срок, сформулированный как обстоятельство, которое неизбежно истечет или наступит в будущем, например ледоход на реке¹. Включение подобных сроков в сделке не превращает их в условные. Данные сроки будут либо временем возникновения, существования сделки либо временем ее исполнения. При этом возможно установление в сделке срока, осложненного условием. Например, если судоходство не закроют до 1 ноября, то поставка в указанные в договоре сроки будет осуществлена. В подобной ситуации, если условие наступит до истечения предельного срока его ожидания, поставленные под условие правовые последствия возникнут сразу же, но, если оно не наступит в течение указанного срока, состояние подвешенности прекратится.

Необходимо учитывать, что некоторые виды сделок или некоторые виды правовых последствий сделки не могут быть в принципе условными в силу прямого указания в законе. Например, согласно ст. 1 и 75 Положения о переводном и простом векселе условным не может быть вексельное обязательство, в силу ст. 12 этого же положения условным не может быть индоссамент, а по ст. 26 – акцепт по векселю. Статья 877 ГК РФ запрещает делать условным чек. Пункт 2 ст. 1152 и п. 2 ст. 1158 ГК РФ запрещают ставить

¹ См.: Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. Общая часть. С. 458.

под условие принятие наследства или отказ от наследства. Заявление об абандоне, согласно прямому указанию в законе, также должно быть безусловным (п. 3 ст. 279 Кодекса торгового мореплавания РФ).

Рассматривая сделки, совершенные под условием, необходимо остановиться на их соотношении с обязательством, обусловленным исполнением. Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ ГК РФ дополнен ст. 327.1, согласно которой исполнение обязанностей, осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству могут быть обусловлены совершением (несовершением) одной из сторон обязательства конкретных действий или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

В научной литературе и правоприменительной практике усматривается тенденция к отождествлению сделок, совершенных под отлагательным условием (п. 1 ст. 157 ГК РФ), и обусловленного исполнения обязательств (ст. 327.1 ГК РФ). Законодатель разместил ст. 327.1 в гл. 22 ГК РФ «Исполнение обязательств». И если сделка – это действие, влекущее правовые последствия, то обязательство – это правоотношение, возникающее между участниками. Поэтому обусловленное «прекращение» можно символически приравнять к отменительному условию по ст. 157 ГК РФ, поскольку наступление отменительного условия влечет прекращение всех прав и обязанностей, а при «обусловленном прекращении» только определенных, остальные права и обязанности сохраняются.

Для толкования ст. 327.1 ГК РФ нужно понимать, что в ней речь идет об исполнении обязательств в рамках существующего договора. Соответственно стороны связаны определенными хозяйственными связями, возникают факты, имеющие хозяйственное значение, в силу которых может возникать или отпадать необходимость исполнения обязательств. По мнению К.И. Скловского, существующая судебная практика применения нормы ст. 157 ГК РФ свидетельствует о значительно более узком толковании условия, когда

суды рассматривают любую степень участия стороны в совершении того действия, с которым связано действие сделки, в качестве обстоятельства, противоречащего норме ст. 157 ГК РФ и влекущего ничтожность сделки¹. Например, судами иногда признавался ничтожным договор подряда, в котором срок исполнения рассчитывался от даты получения подрядчиком аванса. Суды полагали, что поскольку выплата аванса зависит от воли одной из сторон, то налицо незаконно установленное условие.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» в п. 23 предусматривает, что в соответствии с п. 1 ст. 314 ГК РФ, ст. 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока – в разумный срок, кредитор считается просрочившим (ст. 328 или 406 ГК РФ).

Таким образом, разница в применении норм ст. 157 и 317.1 ГК РФ заключается в последствиях, возникающих при наступлении условий, которые оговорили стороны. В соответствии со ст. 157 ГК РФ наступление отменительного условия прекращает все взаимоотношения сторон, а при неисполнении одной из сторон определенного действия или ненаступлении иного обстоятельства, предусмотренного ст. 317.1 ГК РФ, дает возможность не исполнять встречное удовлетворение интересов другой стороной, при этом не прекращая существование обязательства в целом. В противном случае сохранение части сделки, совершенной под отлагательным или отменительным

¹ См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М., 2015. 176 с.

условием, приведет к смешению правовых конструкций сделки и обусловленного исполнения обязательства.

Контрольные вопросы и задания:

1. Назовите основания разделения сделок на «срочные» и «бессрочные».
2. Какие сделки называют условными?
3. Какая существует необходимость в правоприменительной деятельности заключать условные сделки?
4. Чем характеризуются события и действия, предусмотренные в качестве условия в сделке?
5. Что значит «позитивное» и «негативное» условие в сделке?
6. В чем состоит разница между «отлагательным условием» и «встречным исполнением» в сделке?
7. Укажите разницу между «отлагательным условием» и «предварительным договором».
8. В чем разница между «отлагательным условием» и «обязательством, обусловленным исполнением»?

2.5. Экстраординарные сделки

Особой разновидностью сделок, совершаемых в корпоративных отношениях, являются экстраординарные сделки. Понятие «экстраординарная сделка» не встречается в российском законодательстве, однако, будучи заимствованным из зарубежных правовых порядков, используется как в российской правовой доктрине, так и в бизнес-практике. Extraordinary transactions – «необычные сделки», так именуются сделки с крупными активами и сделки с конфликтом интересов в зарубежном законодательстве¹.

¹ См.: Корпоративное право : учеб. / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 571.

Общим для всех экстраординарных сделок является особый порядок совершения: если для совершения обычных сделок достаточно волеизъявления единоличного исполнительного органа, то для совершения «особых» сделок требуется также согласие или одобрение другими коллегиальными органами юридического лица или собственником его имущества. Экстраординарная сделка по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности хозяйственного общества, ее совершающего, поэтому применяется специальная правовая регламентация, направленная на установление дополнительных гарантий и создание механизма надлежащей регламентации охраняемых законом интересов корпорации и ее участников.

К подобным сделкам обычно относят **крупные сделки и сделки с заинтересованностью**, имеющие «корпоративный характер», а также **определенные сделки, предусмотренные учредительным документом юридического лица**.

С принятием Федерального закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью”» правовое регулирование экстраординарных сделок пошло по пути дифференциации. Если раньше можно было говорить о едином институте крупных сделок и сделок с заинтересованностью для большинства юридических лиц (с некоторыми особенностями), то с 1 января 2017 г. правовой режим таких сделок принципиально разделился по двум направлениям: 1) отделение экстраординарных сделок в хозяйственных обществах от экстраординарных сделок в других юридических лицах; 2) усиление различий правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах¹.

¹ См.: Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : моногр. / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др. ; отв. ред. О.В. Гутников. М., 2021. С. 303.

В соответствии с законом № 343-ФЗ любые сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности вообще не относятся к крупным сделкам, и при этом все сделки общества априори признаются сделками в рамках обычной хозяйственной деятельности: «под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее» (п. 4 ст. 78 Закона об акционерных обществах, п. 8 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Это подчеркивается и в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»: «Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное» (п. 4 ст. 78 Закона об акционерных обществах, п. 8 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Таким образом, по общему правилу все сделки общества не требуют согласия на их совершение ни собрания акционеров (участников), ни совета директоров. И лишь «исключительные» сделки рассматриваются как выходящие за рамки обычной хозяйственной деятельности общества и признаются крупными, если их предметом является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату¹.

¹ См.: Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М., 2020. 375 с.

Именно поэтому Пленум ВС РФ в п. 9 Постановления от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью» указывает на то, что для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах, п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

О взаимосвязанности сделок общества, которые в совокупности могут быть признаны крупной сделкой, свидетельствуют, в частности, преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок (в том числе общее хозяйственное назначение переданного во временное владение или пользование имущества либо его консолидация у одного лица), а также непродолжительный период между совершением нескольких сделок (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27);

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Можно привести пример, когда ВС РФ направил дело на новое рассмотрение, указав, что сделку по отчуждению актива, без которого нельзя вести отдельные виды деятельности, можно признать крупной по качественному критерию. Он приоритетный. Компания построила фитнес-центр и передала его другому юридическому лицу как вклад в уставный капитал. По мнению участника компании, это крупная сделка, которую не согласовали. Апелляция и кассация его не поддержали: цена объекта составила

менее 25% балансовой стоимости активов, и на основной бизнес (производство стеклотары) отчуждение имущества не повлияло. Возвращая дело, ВС РФ также отметил, что суды должны исследовать, в частности, привела ли сделка к невозможности работать по одному или нескольким относительно самостоятельным направлениям (Определение ВС РФ от 06.09.2024 № 308-ЭС24-3124). Аналогично могут квалифицировать сделку, после которой признаки прекращения или сильного изменения видов деятельности проявились не сразу.

Проблематика крупных сделок является актуальной не только для хозяйственных обществ, но и для юридических лиц иных организационно-правовых форм. В соответствии с п. 13 ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» крупной сделкой бюджетного учреждения признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанные с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества (которым в соответствии с федеральным законом бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог, при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10% балансовой стоимости активов бюджетного учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом бюджетного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки. Схожее определение крупной сделки применительно к указанным в законе организационно-правовым формам юридического лица дано в ст. 14 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ст. 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Сделкой с заинтересованностью признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность (ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 81 Закона об акционерных обществах): члена совета директоров (наблюдательного совета); директора; члена

коллегиального исполнительного органа общества; лица, имеющего право давать обществу обязательные указания.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении сделки в случаях, если они, их близкие родственники или подконтрольные им лица являются: стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; контролирующим лицом (членом органа управления) стороны по сделке.

В основе квалификации сделки с заинтересованностью лежит действительный или предполагаемый конфликт интересов между лицами, имеющими возможность влиять на принятие решения о заключении сделки, с одной стороны, и самим обществом и его участниками – с другой. При определении заинтересованности в сделке следует учитывать положения п. 21 Постановления № 27 о выгодоприобретателях. В частности, к таковым следует относить организации, которые не являются стороной по сделке, но которые в результате ее совершения могут быть освобождены от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получают права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии), либо иным образом извлекают имущественную выгоду, либо являются должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство или имущество в залог.

При этом количественные и качественные критерии имеют второстепенное значение и не влияют на квалификацию сделки в качестве сделки с заинтересованностью: по смыслу закона, если сделка не соответствует количественному или качественному критерию, то она не перестает считаться сделкой с заинтересованностью, однако требования закона к сделкам с заинтересованностью на нее не распространяются (например, подп. 11 и 12 п. 2 ст. 81 Закона об акционерных обществах).

Можно дать законодательную характеристику сделке с заинтересованностью:

1) на совершение сделки с заинтересованностью не требуется обязательного предварительного согласия других органов общества; потребовать провести процедуру предварительного одобрения сделки с заинтересованностью могут менеджмент компании или участники, обладающие от 1% акций; при заявлении такого требования может быть получено предварительное согласие совета директоров или общего собрания, если предметом сделки является имущество, составляющее 10% и более активов, и в иных случаях;

2) отсутствие согласия на совершение сделки с заинтересованностью не является основанием ее недействительности. Сделка может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ и специальных норм корпоративного законодательства лишь в случае, если она причиняет ущерб юридическому лицу. При этом вводится презумпция наличия вредных последствий (ущербности сделки), если нет согласия на ее совершение либо если истцу ранее не была предоставлена информация о сделке по его требованию;

3) в отношении участников корпоративных отношений применяются дополнительные информационные обязанности:

- обязанность общества извещать о сделке членов совета директоров и акционеров за 15 дней до совершения сделки, на годовом собрании публичного общества представляется отчет обо всех совершенных сделках с заинтересованностью;

- обязанность заинтересованных лиц в течение двух месяцев с момента, как они узнали о том, что могут быть признаны заинтересованными лицами, уведомить общество о соответствующих фактах;

4) правила о сделках с заинтересованностью не применяются к сделкам, предметом которых является имущество не более 0,1% балансовой стоимости активов;

5) участники (акционеры), обладающие менее 1% долей (акций) в уставном капитале, не могут оспорить сделку с заинтересованностью;

6) при оспаривании сделки с заинтересованностью не имеет значения «весомость» голосования участника, оспаривающего сделку, и то, мог ли он повлиять на принятие решения о ее одобрении;

7) независимо от признания сделки недействительной акционер или общество могут предъявить иск к заинтересованному лицу о возмещении причиненных обществу убытков. Несколько заинтересованных лиц несут ответственность солидарно. Установлена презумпция вины заинтересованного лица в причинении убытков, если это лицо нарушило обязанность уведомить общество о своей заинтересованности;

8) уставом непубличного общества может быть установлен иной порядок одобрения сделок, а также вовсе исключено применение главы о сделках с заинтересованностью по единогласному решению общего собрания¹.

Несмотря на то что крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, а также способу их заключения посвящены разные законодательные нормы, данные сделки принято рассматривать в совокупности.

В качестве примера успешного оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью можно привести Постановление АС Московского округа от 27.12.2022 № Ф05-32423/2022 по делу № А41-81229/2021². Суть спора заключается в том, что генеральный директор ООО, несмотря на расторжение с ним трудового договора, заключил между ООО и самим собой, зарегистрированным в качестве ИП, договор займа и перечислил по нему на личный счет 15 млн руб. В ходе судебного заседания было установлено, что данная сделка является крупной для общества, а также сделкой с заинтересованностью.

Между тем единственный участник (учредитель) общества не был извещен о совершении данной сделки и согласия на нее не давал. На этом основании, а также учитывая, что данная сделка выходит за пределы обычной

¹ См.: Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. С. 306.

² Белов А.В. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // Бухгалтерский учет. 2023. № 6. С. 13.

хозяйственной деятельности общества и что бывший генеральный директор действовал недобросовестно для причинения ущерба обществу, судом было принято решение об удовлетворении его исковых требований к бывшему генеральному директору. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение арбитражного суда без изменений, указав, что выводы о наличии оснований для взыскания с ответчика убытков в размере 15 млн руб. верны.

Изложенное выше позволяет констатировать многообразие видов сделок, которое предопределено развитием гражданского оборота и его растущими потребностями в юридическом инструментарии, позволяющем участникам хозяйственных связей максимально полно реализовывать свой экономический потенциал в свободно формируемых обязательственных отношениях.

Контрольные вопросы и задания:

1. Назовите отличительную особенность совершения экстраординарных сделок.
2. Какие сделки относятся к сделкам в рамках обычной хозяйственной деятельности ООО и АО?
3. Какие условия необходимы для квалификации сделки как крупной?
4. Чем характеризуется сделка с заинтересованностью?
5. Какое значение имеют качественные и количественные критерии при совершении сделки с заинтересованностью?

ГЛАВА 3. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Для того чтобы сделка была действительной и имела юридическую силу, она должна соответствовать установленным в законе требованиям. Только в этом случае сделка признается правомерной и порождает именно тот правовой результат, к достижению которого стремились стороны на момент ее совершения.

Условиями действительности сделки являются:

- законность ее содержания;
- способность к ее совершению у лица, участвующего в сделке;
- соответствие воли волеизъявлению;
- соблюдение установленной формы.

Порок в любом из ее условий влечет недействительность: оспоримость или ничтожность. В результате внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» были получены две презумпции. Обе применяются при наличии генерального основания недействительности сделки – нарушении норм закона или иных правовых актов. Критерием являются посягательства на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. При установлении такого посягательства в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ возникает презумпция ничтожности сделки, а при его отсутствии (то есть если сделка оказывает влияние исключительно на ее участников) – презумпция оспоримости сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

При этом презумпция оспоримости действует, если из федерального закона не следует необходимость применения других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки; а презумпция ничтожности действует, если из федерального закона не следует оспоримость сделки или необходимость применения иных мер, не связанных с недействительностью сделки.

3.1. Законность содержания сделки

Содержание сделки образует совокупность условий, на которых она совершена. Можно выделить требования к содержанию сделки.

Юридические требования заключаются, во-первых, в установлении законности сделки, т.е. соответствия ее содержанию закону, а также иным правовым актам. Во-вторых, в управомоченности лица, совершающего сделку. Известен принцип: «*Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet*» (Ulpianus). – «Никто не может передать другому больше права, чем имеет сам» (Ульпиан).

Помимо участников сделки устанавливать законность ее содержания на этапе заключения могут иные субъекты в прямо предусмотренных законом случаях. Нотариус в процессе правовой экспертизы проекта и представленных сторонами документов проверяет законность содержания удостоверяемой сделки и полномочия сторон для ее заключения.

Под содержанием юридического документа понимается единство его элементов, свойств, раскрывающих сущность и назначение юридического документа, то есть такой документ состоит непосредственно из сведений, удостоверяющих какие-либо факты, или из самих нормативных положений (п. 53 Обзора судебной практики ВС РФ № 3, утвержденного Президиумом ВС РФ 25.11.2020).

Согласно ст. 48 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если совершение такого действия противоречит закону. Например: с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

При удостоверении завещания нотариус оценивает законность текста завещания в контексте установления законности содержания сделки. Удостоверяемое завещание, хотя и рассчитано на время после открытия наследства, должно быть способно породить правовые последствия «здесь и сейчас». Например, если на момент совершения завещания не допускается оборот каких-либо объектов, удостоверять завещание, в котором упоминается распоряжение ими, нельзя. Данный вывод должен оставаться нерушимым даже тогда, когда имеется принятый, но не вступивший в силу закон, легализующий оборот соответствующего объекта. Мерилом законности должна служить свобода завещания (свобода наследственного договора) (ст. 1119 ГК РФ). В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1119 ГК РФ свобода завещания ограничивается лишь правилами об обязательной доле в наследстве. Вместе с тем пределы свободы завещания следуют из содержания иных норм. Например, правила о недостойных наследниках (ст. 1117 ГК РФ), а также режиме долгов умершего гражданина (ст. 1175 ГК РФ). Так, не должно удостоверяться завещание гражданина, в котором «актив наследства» и «пассив наследства» распределяются между разными лицами, поскольку такое распоряжение вступает в противоречие с императивным правилом о том, что каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания (п. 79 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 (в ред. 24.12.2020) № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

К сделкам, совершаемым в рамках корпоративных правоотношений, применяются требования специального законодательства о юридических лицах. Например, применительно к выходу участника из ООО исследователями выделяются две группы условий его действительности, при соблюдении

которых выход участника из ООО будет порождать те правовые последствия, на которые он был направлен¹.

Первая группа условий состоит в том, что выход участника из ООО не должен противоречить закону и существу законодательного регулирования. Так, ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает, что если устав ООО прямо не допускает выход из общества, то это тождественно прямому запрету на выход из ООО. Также выход из ООО, совершенный под условием, влечет ничтожность такой сделки. Это следует не из прямого указания закона, а из противоречия существу законодательного регулирования (абз. 2 п. 74 Постановления № 25, сделка является ничтожной и в том случае, если она противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства). В качестве дополнительного условия для того, чтобы выход из общества порождал те правовые последствия, на которые он направлен, авторы указали на наличие действительного, явно выраженного намерения участника на выход из ООО.

Вторая группа условий заключается в том, что выход участника из общества не должен противоречить договорному запрету на выход из ООО и должен быть совершен в соответствии с условиями заключенного корпоративного договора.

Фактические требования, предъявляемые к содержанию сделки, заключаются в установлении сторонами на момент ее совершения реальной (фактической) осуществимости возникших из сделки прав и обязанностей. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 25, если односторонняя сделка совершена, когда законом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая односторонняя сделка является недействительной.

¹ См.: Тарасов К.А., Бруцкий А.В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 190.

Так, до удостоверения договора залога доли в уставном капитале нотариус должен проверить не только законность содержания сделки, но и установить действительность обеспечиваемого залогом обязательства, для исключения того, что удостоверяемый договор залога является мнимой или притворной сделкой.

Законность сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки) проверяется как в случае государственной регистрации самой сделки, так и в случае государственной регистрации на ее основании перехода, ограничения (обременения) права. Приказ Минэкономразвития России от 07.06.2017 № 278 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество» в п. 216 предусматривает, что при правовой экспертизе документов, проверке законности сделки устанавливаются:

- 1) наличие всех необходимых документов;
- 2) наличие полномочий заявителя на обращение в орган регистрации прав с заявлением, полномочий представителя заявителя;
- 3) необходимость направления межведомственного запроса;
- 4) действительность поданных заявителем документов;
- 5) соответствие документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, требованиям законодательства;
- 6) наличие прав у подготовившего документ лица или органа власти;
- 7) соответствие сведений об объекте недвижимости, содержащихся в представленных документах и ЕГРН;
- 8) отсутствие противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества;

9) наличие или отсутствие иных оснований для приостановления или отказа в предоставлении государственной услуги (ст. 26, 27 Закона о регистрации).

При государственной регистрации перехода права на основании сделки государственный регистратор прав также проверяет соблюдение существенных условий такой сделки, с которыми закон и (или) договор связывают возможность проведения государственной регистрации перехода права на объект недвижимого имущества, в том числе оплаты недвижимости, если договором купли-продажи предусмотрено сохранение права собственности за продавцом до такой оплаты (п. 225 Административного регламента).

В случае если на совершение сделки с объектом недвижимого имущества в соответствии с законом требуется согласие третьих лиц, в том числе лиц, в пользу которых установлены ограничения (обременения) права, государственный регистратор прав проверяет наличие такого согласия. Непредставление для государственной регистрации прав согласия третьих лиц на совершение сделки в случаях, когда его отсутствие не влечет ничтожность такой сделки, не является основанием для приостановления государственной регистрации прав (п. 226 Административного регламента).

Отметим, что при решении вопроса о законности содержания сделки следует иметь в виду, что гражданское законодательство прямо допускает аналогию закона и аналогию права (ст. 6 ГК РФ). Следовательно, действия субъектов, признаваемые сделками, подлежат правовой защите, потому что их содержание соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства, требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

Контрольные вопросы и задания:

1. Перечислите требования, установленные к содержанию законности сделки.
2. Кем устанавливается законность содержания сделки?

3. Что понимается под содержанием юридического документа?

4. Какое значение имеет реальная (фактическая) осуществимость прав и обязанностей по сделке для ее действительности?

5. Что устанавливает регистратор при правовой экспертизе документов для государственной регистрации сделки, прав или обременений?

3.2. Способность участника к совершению сделки

С учетом того, что сделка является волевым действием, ее участники должны обладать гражданской правоспособностью и дееспособностью. Применительно к физическим и юридическим лицам, участвующим в сделке, влияние данных категорий различно. Так, для граждан определяющее значение для участия в сделке имеет дееспособность. Причина в том, что они обладают равной правоспособностью, однако их дееспособность в зависимости от возраста или состояния здоровья является различной. Лица, обладающие полной дееспособностью, вправе совершать любые сделки. Лица, частично дееспособные (от 6 до 14 лет или от 14 до 18 лет) или ограниченные в дееспособности судом, самостоятельно могут совершать только те сделки, которые им разрешены законом. Все иные сделки должны быть совершены или санкционированы их законными представителями. Недееспособные лица (малолетние до 6 лет либо признанные таковыми судом) не могут совершать никаких сделок, в том числе и мелких бытовых. Недееспособные (ограниченно дееспособные) лица не вправе заявлять возражения, что в целом является оправданным, так как представление и защита интересов недееспособного (ограниченно дееспособного) лица осуществляются его опекуном (попечителем).

Для юридических лиц первостепенное значение приобретает правоспособность, поскольку она может быть как общей, так и специальной. При общей правоспособности юридическое лицо в рамках закона может

совершать любые сделки, а при специальной – только сделки в соответствии с целями его деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах. В отношении сделкоспособности юридического лица следует учитывать возможность ограничения его правоспособности посредством лицензирования отдельных видов деятельности, членства в саморегулируемой организации или необходимости получения от нее свидетельства о допуске к определенному виду работ, а также наличие специальных ограничений правоспособности для отдельных видов юридических лиц (банки, страховые организации и т.д.).

Специфика правового режима единоличного исполнительного органа юридического лица состоит в том, что именно этот орган совершает сделки. Это отличает его от коллегиальных органов, которые «принимают решение об одобрении» (ст. 49 Закона об акционерных обществах применительно к общему собранию акционеров), «дают согласие или одобряют» сделку (ст. 65 применительно к совету директоров (наблюдательному совету)). Предоставляя право единоличному исполнительному органу совершать сделки, закон не предусматривает, что перед совершением сделки, входящей в компетенцию органа, им должно быть принято какое-то отдельное решение, касающееся данной сделки. Совершению сделки должно предшествовать принятие таким органом управления такого решения.

В соответствии с положениями п. 216 Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество при правовой экспертизе документов, проверке законности сделки государственным регистратором прав, в частности, устанавливаются: наличие полномочий заявителя на обращение в орган регистрации прав с заявлением, полномочий представителя заявителя; наличие прав у лица, подготовившего документ. Судебная практика также исходит из того, что при правовой экспертизе документов, проверке законности сделки подлежат установлению в том числе

полномочия заявителя на обращение в орган регистрации прав с заявлением (Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2024 № 88а-14107/2024 (УИД 19RS0002-01-2021-002891-43)).

В некоторых случаях права или дееспособности участника сделки является недостаточным. Закон в прямо предусмотренных случаях требует согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ).

В доктрине и правоприменительной практике выделяют:

а) согласие как выдачу полномочия, наделяющего субъективным правом действовать от имени лица, выдавшего согласие (согласие-полномочие). Такое согласие допустимо отзывать в силу фидуциарности отношений между лицом, выдавшим согласие, и лицом, наделенным полномочием. В фидуциарных отношениях в первую очередь учитывается интерес представляемого. Применительно к выдаче согласия-полномочия такое согласие выдается в интересах самого лица, выдавшего согласие. В подобном случае лицо, воспринявшее согласие, является лицом, действующим в интересах лица, выдавшего согласие. Для такого согласия справедливо применять правила о представительстве (под. 2 п. 1 ст. 188 и п. 1 ст. 189 ГК РФ) либо напрямую, либо по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ);

б) согласие как *conditio sine qua non* (необходимое условие) действительности сделки. Такое согласие составляет один из элементов действительности сделки. При выдаче такого согласия лица, которые воспринимают согласие, наделяются субъективным правом ожидания, что сделка действительна, содержит все необходимые элементы и произвела правовой эффект¹.

Как пояснил Пленум ВС РФ в постановлении № 25, если третье лицо или соответствующий орган, действующий от имени публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, не ответили на

¹ См.: Петрановский И.А. К вопросу об отзыве согласия супруга на совершение сделки // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 149.

запрос стороны сделки в разумный срок (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ), считается, что в даче согласия отказано. Однако указанное обстоятельство не препятствует в дальнейшем выражению согласия на совершение сделки или ее последующему одобрению.

Если необходимость получения согласия государственного органа или органа местного самоуправления вызвана осуществлением им публичной функции (например, п. 4 ст. 292 ГК РФ) и не затрагивает интересов соответствующего публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, то соответствующий орган обязан дать ответ о своем согласии или несогласии. В случае нарушения этой обязанности заинтересованное лицо вправе требовать возмещения причиненных убытков (ст. 15, 1069 ГК РФ). Решение такого органа может быть оспорено в судебном порядке как в связи с нарушением процедуры его принятия, так и по мотивам несогласия с основаниями принятого решения (п. 54 Постановления № 25).

Согласие третьего лица на совершение сделки может быть выражено любым способом, за исключением случаев, когда законом установлена конкретная форма согласия (например, нотариально удостоверенное согласие супруга на продажу недвижимого имущества, приобретенного в браке п. 3 ст. 35 СК РФ).

Согласие органа публично-правового образования должно быть выражено в письменной форме (в виде ненормативного правового акта, распоряжения, письма и т.п.). Так, в соответствии с Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка, утвержденными Письмом Минпросвещения России от 04.04.2023 № 07-1780, предварительное разрешение (согласие) органа опеки и попечительства требуется при совершении:

- законными представителями (родителями, усыновителями, опекуном) сделок и иных действий от имени малолетних граждан, влекущих уменьшение имущества малолетних или отказ от принадлежащих им прав;

– законными представителями несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет (родителями, усыновителями, попечителем), действий по предоставлению согласия на сделки (иные действия), совершаемые детьми, если такие сделки влекут уменьшение имущества несовершеннолетних или отказ от принадлежащих им прав.

Как отмечено в ранее указанных методических рекомендациях, в законодательстве Российской Федерации не установлен единый перечень сделок, на совершение которых требуется предварительное разрешение (согласие) органов опеки и попечительства. Общий перечень сделок закреплен в Федеральном законе от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также в специальных положениях гражданского, жилищного, земельного законодательства.

Третье лицо вправе дать одно согласие на совершение нескольких сделок. При этом ст. 157.1 ГК РФ не предусматривает возможности выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно неопределенным имуществом. Допустимость такого согласия может быть предусмотрена законом или вытекать из особенностей правоотношений сторон сделки и третьего лица, согласующего ее. Третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, вправе отозвать его, уведомив стороны сделки до момента ее совершения и возместив им убытки, вызванные таким отзывом (ст. 15 ГК РФ) (п. 57 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Поскольку гражданским законодательством не установлены правила об отзыве согласия третьего лица на совершение сделки, в таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта (п. 1 ст. 6, ст. 439 ГК РФ).

Отзыв «согласия» как необходимого условия действительности сделки, на наш взгляд, недопустим. Поскольку оно дается не только в интересах лица, совершающего сделку, но и воспринимается контрагентом, формируя у него право ожидания по последствиям совершения сделки. Отмена эффекта согласия приводила бы к распоряжению чужим субъективным правом.

Отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся. Отзыв предварительного согласия после совершения сделки, равно как и отзыв осуществленного последующего согласия (одобрение), не могут служить основанием для признания сделки недействительной.

Согласие на совершение сделки, данное третьим лицом под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, может быть оспорено в соответствии со ст. 178 и 179 ГК РФ. При признании согласия на совершение сделки недействительным сделка может быть оспорена по мотиву отсутствия необходимого в силу закона согласия по правилам ст. 173.1 ГК РФ.

Контрольные вопросы и задания:

1. Поясните, что является первостепенным для физических и юридических лиц при определении способности лица к совершению сделки.
2. Какое значение для совершения сделки имеют единоличный исполнительный орган и коллегиальный орган юридического лица?
3. Раскройте, каково значение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления для совершения сделки.
4. Каким способом может быть выражено согласие третьего лица на совершение сделки?
5. Возможен ли последующий отзыв согласия на совершение сделки?

3.3. Соответствие воли и волеизъявления участника сделки

Единство воли и ее изъявления – основа для правовой оценки поведения субъекта и признания этого поведения имеющим юридическое значение. В науке гражданского права, в гражданском обороте вопрос о действительности

или недействительности сделки связывается с установлением наличия воли сторон сделки, ее содержания и особенностей формирования, а также проявления воли вовне. Ранее мы уже указывали на признаки сделки, которые характеризуют ее как правомерное целенаправленное действие.

Поведение вообще и сделка в частности неразрывно связаны с психологическими процессами, психологией. Без таких психологических элементов, как воля, проявление воли вовне (волеизъявление), мотив, цель, потребность, сделка просто не состоится. И, конечно же, на первом месте здесь находится воля¹.

При формировании воли в односторонней сделке сложностей, как правило, не возникает в отличие от двусторонней или многосторонней сделки, поскольку каждой из сторон приходится считаться со свободой и произволом другой стороны². На практике сторонам приходится неоднократно вступать друг с другом в переписку, уточняя позиции и согласовывая волю партнера или партнеров. Если самим согласовать волю не получается, они по соглашению могут передать рассмотрение спорных условий на разрешение суда (ст. 445 ГК РФ). В этом случае спорные условия определяются в соответствии с решением суда.

При принятии судебных решений воля и волеизъявление в сделке должны рассматриваться в совокупности. Так, действующее законодательство при решении вопросов о действительности или недействительности сделок в определенных случаях отдает приоритет действительной воле субъекта, а не волеизъявлению, например притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Сами совершаемые сделки могут быть правомерными, но действительная воля лица, прикрывающего одной сделкой другую, противоречит действующему законодательству. Иногда интересы субъектов гражданского права нацелены на

¹ См.: Богданов Е.В. Психологические аспекты гражданско-правовой сделки // Современное право. 2024. № 3. С. 69.

² См.: Богданов Е.В. Проблемы свободы и произвола в гражданском праве России : моногр. М., 2021. 272 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/227168?category=2154> (дата обращения: 15.12.2024).

ущемление прав иных участников или же вступают в противоречие с общественными интересами. В этом случае волеизъявление будет иметь значение. Чаще всего подобные формы недобросовестного поведения проявляются при заключении недействительных сделок, злоупотреблении принадлежащими лицу правами.

Так, в определении Верховного Суда РФ указано, что существенное значение для правильного рассмотрения данного обособленного спора, исходя из заявленных оснований оспаривания, имели обстоятельства, касающиеся установления наличия (отсутствия) факта притворности последовательных сделок купли-продажи, реальности передачи фактического контроля над объектами недвижимости конечному покупателю, для чего необходимо определить намерения сторон: соответствовала ли их воля волеизъявлению, выраженному во вне посредством оформления документов, формально свидетельствующих о совершении не одной, а нескольких сделок (п. 22 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 утвержденного Президиумом ВС РФ 07.04.2021; Определение ВС РФ № 308-ЭС18-14832).

Еще в одном решении суд указал, что, совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но при этом стремятся создать не реальные правовые последствия, а их видимость. Поэтому факт такого расхождения волеизъявления с действительной волей сторон устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность их намерений (п. 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденного Президиумом ВС РФ 08.07.2020).

При наличии сомнений в реальности существования обязательства по сделке в ситуации, когда стороны спора заинтересованы в сокрытии действительной цели сделки, суд не лишен права исследовать вопрос о несовпадении воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий, в том числе оценивая согласованность представленных доказательств, их соответствие сложившейся

практике хозяйственных взаимоотношений, наличие или отсутствие убедительных пояснений разумности действий и решений сторон сделки и т.п.

Действительность сделки предполагает соответствие волеизъявления подлинной воле лица, совершающего сделку. Важно, чтобы оно было выражено не для видимости, а в целях достижения правовой цели сделки. Волеизъявление не только должно соответствовать воле лица, но и без искажений довести эту волю в предусмотренных законом формах до сведения иных лиц, участвующих в сделке. В противном случае волеизъявление не влечет юридических последствий. Заблуждение лица при совершении сделки (ст. 178 ГК РФ) оказывает влияние на волю участника сделки и на этой основе у участника сделки формируется неправильное представление, которое не позволяет в полной мере осознать те или иные обстоятельства, имеющие существенное значение. Под их влиянием он совершает сделку, которую не совершил бы никогда, если бы не заблуждался.

В связи с заключением сделок в электронной форме в научной литературе поднимается вопрос об идентификации волеизъявления как условия действительности сделки. Нарушение единства воли и волеизъявления прослеживается в том случае, когда одна из сторон неспособна понимать значение своих действий и руководить ими под влиянием существенного заблуждения, насилия, угрозы, обмана и неблагоприятных обстоятельств. В связи с тем, что сделка совершается с помощью электронных и технических средств, одной из сторон наиболее легко ввести в заблуждение вторую сторону посредством ограничения, искажения информации и ее объема.

Контрольные вопросы и задания:

1. Что понимается под единством воли и ее изъяснения при совершении сделки?
2. Что оказывает влияние на формирование воли в многосторонней сделке?

3. Чему отдает предпочтение суд при вынесении решения: воле или волеизъявлению участников сделки?

4. Какое значение имеет воздействие третьих лиц на формирование воли участника сделки?

5. Перечислите, в каких случаях волеизъявление участника сделки не будет влечь правовых последствий.

4. ФОРМА СДЕЛКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Одним из условий действительности сделки является облечение воли субъектов, совершающих сделку, в требуемую законом форму. В ГК РФ нет легального определения формы, есть только требования к ее соблюдению: устная или письменная.

Существительное «форма» попало в русский язык либо непосредственно из латинского, либо через западноевропейские языки¹. В словарях русского языка слово впервые встречается в начале XVIII в. Производные от данного слова стали появляться только во второй половине XVIII в. В Большой советской энциклопедии дано несколько понятий: «Фóрма (лат. forma – форма, вид, образ): 1) очертания, внешний вид, контуры предмета; 2) внешнее выражение какого-либо содержания; 3) приспособление для придания чему-либо определенных очертаний»².

В цивилистической доктрине под формой сделки традиционно понимается способ выражения воле стороны в сделке. Так, М.Н. Илюшина отмечает, что в законе «представлено узкое понимание формы сделки как формы выражения и закрепления воли субъектов сделки или как способа фиксации волеизъявления участников конкретной сделки»³.

По мнению К.П. Татаркиной, исследовавшей форму сделок на диссертационном уровне, «форма сделки представляет собой способ выражения воле внутренней воли стороны (сторон) сделки, который может вызвать желаемые сторонами правовые последствия, при условии доступности его для понимания участников сделки»⁴.

¹ См.: Этимология слова форма. URL: <https://proza.ru/2023/10/25/911?ysclid=m5sm3l2i7d294419875> (дата обращения: 10.11.2024).

² См.: Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse?ysclid=m5sm7uf4cm382946642> (дата обращения: 10.11.2024).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий главам 6–12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина [и др.] ; под ред. Л.В. Санниковой. М., 2014. 383 с.

⁴ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России : моногр. Томск, 2012. 264 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005525947> (дата обращения: 10.11.2024).

Соответственно, для наступления последствий совершения сделки необходимо не только соблюдение формы сделки, но и доступность, то есть правильное понимание волеизъявления контрагентов. Если с письменной формой сложностей, как правило, не возникает, за исключением возможного толкования отдельных условий договора, то с устной или сделкой, совершенной путем конклюдентных действий, стороны могут оспаривать понимание значения совершенных действий.

Так, уже появилась судебная практика, когда суды отказываются от формального подхода, и переписка в мессенджерах, смайл-жесты учитываются судами при вынесении решения. Такие смайлы, как рукопожатие, поднятый вверх палец, объятия, в общем их понимании означают одобрение, согласие, договоренность. Сами по себе эмодзи ничего не значат для суда, основным доказательством будет смысл переписки. Так, подрядчик обратился в суд, чтобы взыскать задолженность по договору. В качестве доказательств истец представил в том числе переписку в мессенджере, в которой сообщил, что выполнил работы по договору, а заказчик в ответ прислал четыре эмодзи в виде рукопожатий. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца частично. Апелляционная инстанция отметила, что эти эмодзи нельзя трактовать однозначно, они могли указывать как на согласие с фактом выполнения работ (принятие заказчиком сведения о выполнении работ), так и на подтверждение того, что сообщение получено. Дополнительно суд учел, что в переписке ответчик не понимал, какой объем работ ему нужно принять, поскольку истец периодически выставлял счета на разные работы и суммы (постановление Седьмого ААС от 13.05.2024 по делу № А27-4962/2023).

В другом деле судебные инстанции поддержали покупателя, отправившего в переписке эмодзи большой палец вверх. Стороны предусмотрели в договоре, что сообщения в мессенджере имеют юридическую силу. В последующей переписке продавец значение ответа в виде эмодзи не уточнил – значит, он воспринял данный ответ как согласие, которое не требует дополнительного объяснения. Также из переписки не следует, что продавцу

требовалась какая-то иная информация для исполнения обязательств по договору – продавец заявил это только при рассмотрении дела в суде (постановление Пятнадцатого ААС от 29.06.2023 № А32-36944/2022).

Итак, сделка порождает права и обязанности при условии соблюдения сторонами требуемой формы и доступности понимания наступления правовых последствий.

Сделки могут совершаться **устно**, путем осуществления конклюдентных действий, молчания (бездействия) или в **письменной форме** (простой или нотариальной). Эта классификация форм сделок является классической и представлена в большинстве учебных изданий.

При этом письменная форма использует такой способ проявления внутренней воли, как фиксация с помощью алфавитных или иных символов на том или ином материальном носителе, а устная форма, в свою очередь, использует лишь вербальное выражение внутренней воли, причем необязательно сопровождающееся фиксацией каким-либо иным образом, кроме запоминания (например, с помощью аудио- или видеозаписи).

В доктрине представлены и иные классификации. Так, К.П. Татаркина выделяет словесные (устную, простую письменную, нотариальную, заключенную с помощью современных технических средств) и несловесные (конклюдентные действия и молчание) формы¹.

4.1. Сделки, совершаемые в устной форме

В устной форме совершаются сделки, для которых законом или соглашением сторон не установлена письменная форма (п. 1 ст. 159 ГК РФ). Как правило, такие сделки совершаются при встрече, благодаря чему воля участников выражается непосредственно.

¹ См.: Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 11.

В доктрине также встречается мнение о том, что устной формы сделки не существует. «Поскольку форма позволяет установить определенные требования, границы, рамки в виде минимума и максимума необходимой формализации содержания сделки, выражения волеизъявления сторон, а внешних рамок для сделок, совершаемых устно, по всей видимости, не предусматривается, возникает сомнение в том, что существует устная форма сделки. Представляется, что отсутствие требований к форме приводит к бесформенности формы, что есть ее отсутствию. Если нет границ, рамок для выражения волеизъявления, то форма соответствующей сделки не определена. То есть никакой конкретной формы для устных сделок закон не устанавливает»¹.

Представляется, что внешние рамки устных сделок все же существуют в виде обычаев, разумного и добросовестного поведения, соглашения, сложившейся практики. На наш взгляд, соблюдение устной формы предполагает отсутствие письменного или электронного документа, но само внешнее выражение действий и намерение лица имеют материальную, выраженную во вне форму, доступную для восприятия окружающими. Как правило, устные сделки заключаются при встрече, по телефону и имеют словесное выражение намерения лица.

Некоторые формы недобросовестного поведения при отсутствии письменного соглашения могут рассматриваться как нарушение конкурентного, банкротного и иного законодательства. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» отметил, что с учетом положений п. 18 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашением хозяйствующих субъектов можно признать любые договоренности между ними относительно поведения на рынке – как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного

¹ Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. 2015. № 6. С. 4.

оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок (п. 21).

В соответствии с п. 2 ст. 159 ГК РФ, если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность.

Следовательно, большинство сделок, исполняемых при самом их совершении, может заключаться в устной форме, если закон не содержит обязательного требования о письменной или нотариальной форме данной сделки (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2023 № 01АП-7947/2022 по делу № А39-11451/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2022 № Ф05-1789/2022 по делу № А40-154371/2021, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 № 88-13085/2021, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2020 № 88-26761/2020).

Таким образом, заключение сделки без составления договора в письменной формы возможно, если, во-первых, для договоров данного вида законом не установлено последствие в виде недействительности при несоблюдении требований к форме; во-вторых, соглашением сторон по разовой сделке должны быть охвачены все существенные условия для договоров данного вида. Не может быть заключена, например, разовая сделка по продаже объекта недвижимости, поскольку несоблюдение письменной формы такого договора в силу ст. 550 ГК РФ влечет его недействительность. Аналогичным образом не допускается заключение в качестве разовых сделок договоров, в отношении которых законом установлено обязательное нотариальное удостоверение (п. 3 ст. 163 ГК РФ).

В подтверждение сделки, которая в силу закона может быть совершена в устной форме, по смыслу ст. 159 ГК РФ допускается представлять любые доказательства, включая свидетельские показания. Чаще всего в подтверждение устной сделки и ее условий стороны представляют письменные доказательства, прямо или косвенно фиксирующие содержание достигнутых договоренностей и факт их исполнения.

Так, Верховный Суд РФ указал, что при отсутствии единого документа, подписанного сторонами, наличие в накладных сведений о наименовании и количестве товара дает основание считать состоявшуюся передачу товара разовыми сделками купли-продажи и применение к правоотношениям сторон положений законодательства о поставке. Представленные в материалах дела товарные накладные отвечают требованиям достаточности и свидетельствуют о наличии между истцом и ответчиком договорных отношений по поставке товара и возникновении у ответчика соответствующей обязанности по его оплате (определение Верховного Суда РФ от 13.02.2015 № 305-ЭС14-7221 по делу № А41-67836/2013).

По другому делу Верховный Суд РФ принял медицинскую карту больного, расчетный лист и кассовый чек об оплате услуг в качестве доказательств заключения разовой сделки по предоставлению медицинских услуг, поскольку они позволяют определить содержание договоренностей сторон об условиях, сроках и порядке предоставления медицинских услуг, что свидетельствует о достижении соглашения по всем существенным условиям оказываемых и потребляемых услуг, носящих одномоментный характер (определение ВС РФ от 08.09.2009 № 5-В09-100).

Осуществление (исполнение) сделки при ее заключении в устной форме является неотъемлемым элементом гражданского оборота, инструментом деловой коммуникации, который позволяет сторонам выполнить интересующую их хозяйственную операцию максимально оперативно, без лишних временных и организационных затрат, которые бы неизбежно

потребовались бы на выработку, согласование и оформление письменного договора.

Между тем сделка, совершенная в устной форме, влечет за собой и неизбежные риски. Например, такая форма существенно усложняет, а в некоторых случаях делает невозможным доказывание самого факта возникновения между сторонами договорных отношений. Так, перечисление обществом денежных средств в отсутствие доказательств заключения возмездного договора повлекло за собой предъявление конкурсным управляющим требований о взыскании с получателя неосновательного обогащения и необходимость установления в судебном порядке факта возникновения между сторонами отношений по разовым сделкам купли-продажи (определение ВАС РФ от 24.12.2012 № ВАС-15031/11 по делу № А78-1916/2010).

Также устная форма сделки существенно усложняет, а в некоторых случаях делает невозможным установление сути (условий) достигнутой между сторонами договоренности. Так, было установлено, что истец поставил ответчику оборудование по двум товарным накладным. Истец настаивал, что передача оборудования состоялась на основании разовых сделок купли-продажи и должна сопровождаться встречным возмещением в виде уплаты покупной цены. Суды с такой позицией истца не согласились, квалифицировав поставку оборудования как передачу давальческого сырья по иной сделке (определение ВАС РФ от 11.01.2013 № ВАС-14945/12 по делу № А40-34797/11-34-315).

При заключении сделки в устной форме стороны ограничены в свободе установления взаимных прав и обязанностей на основании взаимного соглашения. В частности, это лишает их возможности предусмотреть меру ответственности за неисполнение обязательств по разовой сделке. Так, судами было установлено, что договор поставки ответчиком не подписан, следовательно, не заключен, и все содержащиеся в нем условия, в том числе о предмете договора и о неустойке, являются несогласованными. Сложившиеся

между сторонами фактические отношения, связанные с поставкой продукции, суд рассматривал как разовые сделки купли-продажи, взыскав с ответчика сумму основного долга и отказав во взыскании договорной неустойки (постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2014 № Ф05-11852/14 по делу № А41-67836/13; определением ВС РФ от 13.02.2015 № 305-ЭС14-7221 отказано в передаче дела № А41-67836/2013 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документов, подтверждающих их исполнение (кассовый чек, билет), что не меняет сути устной формы сделки.

Таким образом, заключение сделки в устной форме, когда это допускается законом, является правомерной формой деловой активности участников гражданского оборота. Вместе с тем при вступлении в такие хозяйственно-правовые отношения необходимо соблюдать установленные законом ограничения и учитывать сопутствующие риски, принимая разумные меры к минимизации возможных негативных последствий.

Сделка, которая может быть совершена устно, может совершаться также путем осуществления лицом **конклюдентных действий**, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку (п. 2 ст. 158 ГК РФ). Конклюдентные действия (от лат. *concludere* – заключать), то есть поведение (процесс, деятельность, действие) свидетельствующее о намерении лица заключить сделку. Конклюдентные действия в римском праве обязательно имели связь именно с соглашением (*actum*), для которого необходимо учесть волю лица.

В последнее время все больше расширяется сфера заключения сделок путем совершения конклюдентных действий. И это не ограничивается бытовой сферой, когда, заходя в автобус, гражданин имеет намерение заключить договор перевозки общественным транспортом, или, оплачивая в вендинговом аппарате, гражданин намерен заключить договор розничной купли-продажи. Технический прогресс расширил принцип свободы формы договора (ст. 434 ГК

РФ): автоматическая оплата парковки, заключение договора каршеринга, заключение договора перевозки пассажира в такси и т.д. При совершении конклюдентных действий не встает вопрос доказывания самого факта совершения акта (переписка, скриншоты, получение кода доступа). Проблемы могут возникнуть с определением волеизъявления лица, «совершившего» сделку. Поскольку совершение действий через приложение в телефоне предполагает совершение клика мышкой по кнопке «согласен», «ознакомлен» или иных подобных способов. Таким образом, пользователи принимают условия лицензионных соглашений или выражают согласие на сбор и обработку персональных данных.

Конклюдентные действия в сети Интернет значительно отличаются от конклюдентных действий в реальной жизни. Простота заключения договора путем конклюдентных действий влечет основную проблему в виде ошибочного восприятия действий, создающего неопределенность во взаимоотношениях сторон¹.

В современном российском законодательстве для наступления правовых последствий при совершении конклюдентных действий волеизъявление соответствующего лица должно быть однозначным для окружающих и не предполагать интерпретации наступления иного последствия. Поведение в форме конклюдентных действий имеет юридическую силу сделки только тогда, когда оно очевидно свидетельствует о воле стороны сделки.

Конклюдентные действия чаще ассоциируются с офертой либо акцептом, который совершается конклюдентными действиями.

Лицо, совершает конклюдентные действия, когда фактически исполняет то, что предложил контрагент (продавец отгрузил товар по заявке; покупатель перечислил оплату по выставленному счету; подрядчик начал выполнять работы и т.д.). Для того чтобы акцепт состоялся, выполнения всех условий оферты в полном объеме не требуется (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от

¹ См.: Джумагулов Д.Д. Заключение договора путем совершения конклюдентных действий в сети Интернет // Закон. 2023. № 5. С. 170.

25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). Это означает, что договор считается заключенным на всех предложенных условиях.

Заключить договор конклюдентными действиями можно при наличии ряда условий:

1) нет специального требования к форме договора в законе или соглашении сторон, что он должен быть составлен в виде одного документа, подписанного сторонами. Это относится, в частности, к договору о продаже недвижимости (ст. 550 ГК РФ), аренде здания или сооружения (п. 1 ст. 651 ГК РФ);

2) в оферте нет ограничений, которые исключают заключение договора конклюдентными действиями (п. 3 ст. 438 ГК РФ). Например, в оферте не написано, что акцепт (согласие с офертой) должен быть дан только письмом;

3) совершить действия нужно без опоздания, т.е. в срок, который указан в оферте (п. 3 ст. 438 ГК РФ);

4) согласиться с офертой необходимо точно на ее условиях (п. 1 ст. 438 ГК РФ), иначе договор не будет заключен. Например, если покупатель совершил оплату не на условиях оферты: контрагент просил перечислить оплату, а покупатель вместо этого направил продавцу вексель.

Совершение конклюдентных действий может рассматриваться при определенных условиях как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме (п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров»). Так, в арбитражный суд обратилось акционерное общество (арендодатель) с иском к товариществу с ограниченной ответственностью (арендатор) о внесении изменений в договор аренды нежилого помещения, поскольку товарищество письменного согласия на изменение условий договора не давало, хотя вносило арендную плату по новым ставкам, предложенным истцом.

Арбитражный суд искивые требования акционерного общества удовлетворил. При этом он исходил из того, что действия арендатора по внесению арендной платы не могут рассматриваться как его согласие на внесение изменений в договор аренды, так как в соответствии со ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. Поскольку, исходя из ст. 609 ГК РФ, договор аренды между юридическими лицами заключается в письменной форме, то соглашение о внесении изменений в договор также должно быть выражено в письменной форме.

Кассационная инстанция решение суда первой инстанции отменила, сославшись на п. 3 ст. 434 ГК РФ, которым установлено, что письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ.

Как следует из названного пункта ст. 438 ГК РФ, совершение лицом, получившим оферту, действий по выполнению указанных в ней условий (уплата соответствующей суммы) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте. Так как иных оснований для непризнания действий арендатора акцептом не было, возражений по условиям арендной платы, предложенной арендодателем, не заявлено, действия товарищества должны расцениваться как его согласие на внесение изменений в договор аренды.

В другом деле, рассмотренном Верховным Судом РФ, жильцы многоквартирного дома проголосовали за выбор управляющей организации (определение ВС РФ от 14.07.2015 № 35-КГ15-1). После голосования договор об управлении многоквартирным домом и предоставлении коммунальных услуг заключен с управляющей организацией не был. В Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354,

указывается, что управляющая организация, выбранная в установленном жилищным законодательством порядке для управления многоквартирным домом, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о выборе управляющей организации, или с даты заключения договора управления многоквартирным домом, в том числе с управляющей организацией, выбранной органом местного самоуправления по итогам проведения открытого конкурса, но не ранее даты начала поставки коммунального ресурса по договору о приобретении коммунального ресурса, заключенному управляющей организацией с ресурсоснабжающей организацией. Таким образом, публикация итогов открытого конкурса, согласно указанным Правилам, рассматривается в качестве оферты о заключении договора с выбранной по результатам голосования собрания жильцов управляющей компанией. В свою очередь, фактическое начало предоставления жильцам коммунальных услуг должно квалифицироваться как акцепт. Именно к такой квалификации действий сторон пришел Верховный Суд РФ в рассматриваемом деле.

Таким образом, по смыслу ст. 158 ГК РФ конклюдентными действиями является поведение лица, которое ясно выражает его намерение на совершение сделки. Также ГК РФ указывает, что возможна следующая юридическая фикция: договор с обязательной письменной формой считают заключенным, даже если есть порок формы в соответствии с п. 3 ст. 434 ГК РФ. Данное обстоятельство возможно, если одна из сторон приняла письменную оферту путем совершения действий по выполнению условий договора, следовательно, ГК РФ рассматривает конклюдентные действия как допустимую форму заключения договора даже при отсутствии письменных документов.

Молчание представляет собой волевой акт, который может быть формой сделки в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. По общему правилу, молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или прежних деловых отношений сторон

(п. 2 ст. 438 ГК РФ). Только в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон, молчание может рассматриваться как правообразующий юридический факт. В частности, товары, не соответствующие условию договора купли-продажи об ассортименте, считаются принятыми, если покупатель в разумный срок после их получения не сообщит продавцу о своем отказе от товаров (п. 4 ст. 468 ГК РФ); договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора (п. 2 ст. 540 ГК РФ); в случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока либо при наступлении предусмотренных договором обстоятельств, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором (п. 6 ст. 837 ГК РФ); если комиссионер купил имущество по цене выше согласованной с комитентом, комитент, не желающий принять такую покупку, обязан заявить об этом комиссионеру в разумный срок по получении от него извещения о заключении сделки с третьим лицом. В противном случае покупка признается принятой комитентом (п. 3 ст. 995 ГК РФ) и другие.

И все же по общему правилу молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом (п. 4 ст. 157 ГК РФ). Так, в своем решении суд указал: «Как верно указано судами со ссылкой на п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание и бездействие Ж.Н. Островской не указывает на ее отказ от принадлежащих ей прав, в том числе по получению дохода от использования общего имущества, поскольку молчание признается выражением воли совершить сделку лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (п. 3 ст. 158 ГК РФ). (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.08.2022 № Ф10-2453/2022 по делу № А08-8098/2020). В другом решении суд указал: «По смыслу пункта 3 статьи 158, пункта 2 статьи 438 ГК РФ отсутствие претензий (которое следует расценить как молчание) может быть признано выражением воли совершить

сделку только в случаях, предусмотренных законом или соглашением и, по общему правилу, не является акцептом» (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2022 № 12АП-11610/2021 по делу № А06-4365/2021).

Помимо закона или соглашения сторон (п. 3 ст. 158 ГК РФ) деловые отношения, которые предшествовали взаимодействию, могут свидетельствовать, что молчанию стороны придают юридическое значение, что влечет наступление обязательств между сторонами. Это правило получает логичное распространение на случаи, когда прежние деловые отношения привели к неоднократному заключению договоров схожего характера путем молчания. Очевидно, что в отличие от урегулированных законом ситуаций, когда молчание рассматривается как согласие, правовая определенность молчания при отсутствии соглашения сторон резко снижается. Возникает проблема характеристики молчания как юридически значимого действия.

В германской доктрине поименованные в законе случаи признания молчания принято разделять на три группы, среди которых выделяют случаи, когда молчание является волеизъявлением в собственном смысле этого слова. Вторая группа случаев – молчание как «фингированное волеизъявление», т.е. когда закон признает за молчанием правовые последствия независимо от знания сторон о характере такого молчания. И третья группа случаев включает ситуации, когда за молчанием не признается характер даже фикции волеизъявления, и соответственно, правила о волеизъявлении не применяются полностью¹.

В немецкой литературе для полноценного объяснения правовой квалификации молчания рассматриваются несколько теорий². Данные теории не являются уникальными, а связаны с общими тенденциями развития учения о юридической сделке.

¹ См.: Мальцев Д.А., Луговской И.К. Молчание как сделочное волеизъявление // Вестник гражданского права. 2023. № 2. С. 81–111.

² Мальцев Д.А., Луговской И.К. Молчание как сделочное волеизъявление.

Первая теория нормативного волеизъявления характеризуется тем, что правовые последствия поведения лица, определяемые в силу объективного права, вменяются лицу как волеизъявление (А. Манигк, Й. Эссер, Г. Краузер). В литературе не отрицается, что в данной ситуации речь также идет о юридической фикции волеизъявления, то есть ситуации, когда объективное право придает всем случаям, в которых у сторон создается ожидание определенного поведения своего контрагента, характер волеизъявления, в котором, однако, сама воля не имеет конституирующего значения.

Вторая теория нарушения обязанности или долженствования (фон Савиньи, Фабрициус). В общем виде теория заключается в том, что молчание считается волеизъявлением в тех случаях, когда молчащий в соответствии с положениями доброй совести с учетом обычаев оборота был обязан выразить противоположную волю.

Третья теория защиты доверия и внешней видимости права (Клаус-Вильям Канарис, Киндл). Лицо, доверяющее видимости права, защищается всегда, когда может рассчитывать на нормальную организацию дела со стороны контрагента. Однако в то же время оно несет риск событий, выходящих за пределы делового риска контрагента. Представляется, что в данном случае такое распределение риска обосновано. Так, Федеральный суд ФРГ в одном из решений подчеркивал, что молчание должно рассматриваться как согласие в ситуациях, когда между сторонами существовала сделочная связь, имеется действующий договор или когда контрагент имеет распознаваемый интерес на скорый ответ. Наличие предшествующих сделочных контактов как безусловный признак придания молчанию значения согласия указывалось многими авторами.

Суды различных правовых порядков, считавшие необходимым придать молчанию значение, равное волеизъявлению, демонстрируют многообразие обстоятельств, при которых контрагент заслуживает такой защиты. Можно согласиться с теми учеными, которые утверждают, что молчание никогда не является надлежащим способом выражения определенной воли. Основной

причиной, по которой законодатель предусматривает молчание как выражение воли совершить сделку, является необходимость защиты доверия контрагента.

Молчание как форму выражения волеизъявления на совершение сделки следует отличать от согласия на совершение сделки, которое в установленных законом случаях может требоваться от третьего лица, органа юридического лица, государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 157.1 ГК РФ).

Контрольные вопросы и задания:

1. Что представляет собой форма сделки?
2. Перечислите сделки, которые совершаются в устной форме.
3. Какие сделки не могут быть совершены в устной форме?
4. Какие риски влечет сделка, совершенная в устной форме?
5. Чем подтверждается совершение сделки в устной форме?
6. При каких условиях договор может быть заключен путем совершения конклюдентных действий?
7. В каких случаях молчанию придается юридическое значение?

4.2. Сделки, совершаемые в письменной форме

Письменная форма сделок позволяет документально закрепить волю субъектов сделки и тем самым обеспечить доказательства действительной направленности их намерений. По соглашению субъектов можно составить в письменной форме любую сделку, хотя по закону такая форма необязательна для нее.

Основные преимущества, предоставляемые письменной формой: определенность, поскольку формулирование тех или иных положений на письме, как правило, вынуждает стороны более четко выражать содержание договоренностей (в результате риск несоответствия воли и волеизъявления

существенно снижается); возможность фиксировать содержание волеизъявления, с тем чтобы исключить забывание условий и их искажение в процессе «вспоминания», в том числе для самих сторон; обеспечение очевидности факта совершения сделки и ее условий для третьих лиц, в том числе государства; упрощение и формализация процесса доказывания этих обстоятельств при возникновении споров¹.

Письменная форма призвана вызвать у лиц, совершающих акт, вполне обдуманную, серьезную волю, которая формируется в процессе ведения переговоров, заключения преддоговорных соглашений, демонстрации намерения, что полностью отсутствует у действий, совершаемых путем клика мышкой по кнопке.

В простой письменной форме должны совершаться сделки, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения (ст. 161 ГК РФ):

- сделки юридических лиц между собой и с гражданами;
- сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей;
- сделки, независимо от суммы или цены в силу прямого предписания в законе (например, выдача доверенности, соглашение о задатке, соглашение о поручительстве).

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание, и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом **сделки с помощью электронных либо иных технических средств**, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно

¹ См.: Новоселова Л.А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 2–3.

определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Так, закон предусматривает составление единого документа при заключении договора купли-продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ), аренды зданий и сооружений (ст. 651 ГК РФ).

В некоторых случаях суд может признать письменным договором несколько взаимосвязанных документов, подписанных сторонами. Так, применительно к договору поручительства Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» разъяснил, что договор поручительства должен быть совершен в письменной форме, и ее несоблюдение влечет ничтожность договора поручительства (п. 2 ст. 162 и ст. 362 ГК РФ). При этом письменная форма договора поручительства считается соблюденной, если письменное предложение поручителя заключить договор принято кредитором. Письменная форма договора поручительства считается также соблюденной и в том случае, когда отсутствует единый документ, подписанный сторонами, но имеются письменные документы, свидетельствующие о согласовании сторонами условий такого договора (например, путем обмена документами, в том числе электронными, передаваемыми по каналам связи; включение условий поручительства в основное обязательство, которые также подписаны поручителем; отметка о подтверждении кредитором принятия поручительства, сделанная на письменном документе, составленном поручителем (п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 162 и п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ)).

Что касается электронной формы (elektronische form), то она представляет собой не самостоятельный вид формы, а квалифицированный вид письменной формы¹.

При совершении сделки в порядке письменной электронной коммуникации используется ровно тот же способ объективации внутренней воли, что и при письменной форме сделки: воля получает выражение через запись буквенными или иными символами на материальном носителе. Разница состоит лишь в том, что носителем в данном случае выступает память того или иного технического устройства, а не бумага, с которой у нас обычно ассоциируется письменная форма². Употребление термина «электронная форма сделки» возможно лишь с определенной степенью условности и в целях удобства.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. в числе основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства особо выделены следующие: «продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений» (Указ Президента Российской Федерации от 09.09.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»). Как отмечала еще 15 лет назад видный специалист в области информационного права И.Л. Бачило, «значимость и всепроницаемость в общественные отношения электронного документа обязывают иметь наиболее точное его нормативно-правовое определение,

¹ См.: Джумагулов Д.Д. Заключение договора путем совершения конклюдентных действий в сети Интернет // Закон. 2023. № 5. С. 172.

² См.: Тебенев И.К. Форма сделок и идентификация их сторон в электронной коммерции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 3. С. 99–149; № 4. С. 104–157.

понимание его структуры и доверие к нему как носителю достоверной, своевременной и неизменяемой в процессе передачи информации, а также его необходимой защиты»¹.

В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» уточнено понятие электронного документа, который представляет собой документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Можно выделить перманентные признаки электронного документа:

- электронная форма;
- соблюдение требований документирования информации;
- заверение информации электронной цифровой подписью.

Электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» равнозначны бумажным документам, подписанным собственноручно. Их можно применять в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ (кроме случаев, когда законом или

¹ Бачило И.Л. Проблемы информационного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России // Документация в информационном обществе: управление документацией как сфера профессиональной деятельности : докл. и сообщ. на XIV Междунар. науч.-практ. конф. 20–21 ноября 2007 г. М., 2008. С. 22.

принятым в соответствии с ним нормативными правовыми актами предусмотрено обязательное составление бумажного документа) (ч. 1 ст. 6).

Первичные учетные документы можно подписывать простой или усиленной неквалифицированной электронной подписью. Но для того чтобы придать им юридическую силу и использовать в том числе для целей налогообложения, нужно соответствующее соглашение с контрагентом. Это следует из ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи, ч. 5 ст. 9 Закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», писем Минфина России от 22.01.2021 № 03-03-06/1/3395, от 30.04.2019 № 03-03-07/32128 и ФНС России от 20.02.2018 № ЕД-4-15/3372, от 19.05.2016 № СД-4-3/8904.

Для упрощения разработки форматов электронных документов осуществляются ведение и публикация на сайте уполномоченного органа исполнительной власти электронного справочника унифицированных элементов электронных документов (приказ ФНС России от 13.09.2021 № ЕД-7-26/804@ «Об утверждении Порядка ведения справочника унифицированных элементов электронных документов»). Также, например, Федеральной налоговой службой РФ разработаны «Методические рекомендации по разработке, описанию, верификации, утверждению и публикации форматов электронных документов государственными органами и хозяйствующими субъектами», «Методические рекомендации по порядку обмена электронными документами между хозяйствующими субъектами или физическими лицами» (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://www.nalog.gov.ru> по состоянию на 17.10.2024). Методические рекомендации устанавливают процедуры взаимодействия участников электронного документооборота при обмене электронными документами с применением электронной подписи и носят рекомендательный характер.

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и т.п.), и предусматриваться последствия несоблюдения этих

требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (п. 1 ст. 162 ГК РФ, абз. 4 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Неотъемлемым реквизитом письменной **формы является подпись**. Еще К.П. Победоносцев писал: «Необязателен акт неподписанный, хотя бы и был весь писан рукою обязывающегося лица (Касс. 1871 г. № 794)». Подобная точка зрения нашла отражение и в практике ВАС РФ. Президиум ВАС РФ признал, что заявление участника общества с ограниченной ответственностью о выходе из общества, составленное, но не подписанное им, не может являться документом, удостоверяющим волеизъявление лица (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 № 4138/12). С 1 января 2016 г. заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате.

Действующее законодательство РФ не разъясняет понятие «личная подпись». В судебной практике нет однозначного подхода к определению понятия «личная подпись». Некоторые суды применяют широко распространенное в словарях русского языка значение слова «подпись», указывая, что под ней следует понимать собственноручно написанную фамилию, в связи с чем собственноручно написанной фамилии достаточно для квалификации ее в качестве личной подписи человека (определение Фировского районного суда Тверской области от 24.10.2018 по делу № 2-98/2018; решение Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга от 08.10.2015 по делу № 2-1812/2015~М-1152/2015; апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11.03.2015 по делу № 33-3043/2015).

Другой подход правоприменителя заключается в признании личной подписи как уникальной совокупности символов, написанных от руки с применением некоторых оформительных приемов, служащих для

идентификации человека¹ (апелляционное определение Кемеровского областного суда от 23.01.2020 по делу № 33-886/2020(2-1396/2019).

Специальные правила выполнения подписи отсутствуют, поэтому каждый человек вправе выбрать (создать) себе подпись произвольно. Подпись может состоять из букв, как образующих фамилию человека, так и не образующих его фамилию. При этом обозначение фамилии в подписи, как правило, отличается от обычного ее начертания. Подпись также может состоять из не образующих буквы символов (штрихов, росчерка), выполненных с применением определенных оформительных приемов, или содержать таковые. Закон не требует от человека иметь постоянную устойчивую личную подпись, поэтому человек вправе изменять свою личную подпись. Однако поскольку простые и краткие подписи не поддаются идентификации, то даже посредством проведения почерковедческой экспертизы будет невозможно установить, кому именно принадлежит такая подпись.

Требование о проставлении личной подписи в документах как в паспорте широко распространено во многих организациях (например, в банках), которые полагают, что подпись в паспорте является неким «эталоном», т.е. если личная подпись лица в документе визуально соответствует личной подписи лица, содержащейся в его паспорте или ином документе (например, в карточке образцов подписи), то проставленная в документе личная подпись принадлежит именно этому лицу.

В данном вопросе имеет значение не визуальное соответствие личной подписи паспорту, а то, кому действительно принадлежит личная подпись в документе, то есть личность человека, рукой которого выполнена подпись. Поэтому в правоприменительной практике главенствует позиция, согласно которой подпись, выполненная лицом в документе, не обязательно должна визуально соответствовать подписи, содержащейся в паспорте, а само по себе

¹ См.: Яровенко В. Личная подпись: актуальные вопросы, судебная практика, рекомендации. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/9/chto_nuzhno_znat_o_lichnoj_rukopisnoj_podpisi (дата обращения: 15.11.2024).

визуальное несоответствие подписи паспорту, не свидетельствует о том, что подпись данному лицу не принадлежит (апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 14.03.2016 по делу № 33-1534/2016; Решение Серпуховского городского суда Московской области от 28.09.2018 по делу № 2-1453/2018). Данная позиция может быть закономерно применена и к вопросу соответствия подписи лица, выполненной в документе, подписям, выполненным этим лицом в других документах. Поскольку в силу особенностей почерка человека, возможности его изменения или фальсификации (автоподлог) достоверно установить принадлежность или непринадлежность подписи к тому или иному лицу возможно только путем проведения почерковедческой экспертизы. Поэтому лицо, не обладающее специальными знаниями в области почерковедения, не вправе делать самостоятельные выводы относительно принадлежности или непринадлежности подписи к тому или иному лицу.

Отдельные требования к личной подписи могут устанавливаться специальным законодательством. В соответствии с п. 4.10 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утвержденных решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21, при подписании завещаний целесообразно помимо собственноручной подписи написание завещателем своего полного имени, включающего фамилию, собственно имя, а также отчество (при наличии). Завещатель вправе написать свое имя на известном ему языке, в том числе не являющемся языком нотариального делопроизводства.

Законодательство не содержит какого-либо общего правила при помощи чего должна быть проставлена личная подпись. Исключение составляют требования, связанные с определенной сферой деятельности. Так, ст. 45.1 Основ законодательства о нотариате в РФ предусмотрено, что удостоверительная надпись, исполнительная надпись должны быть изготовлены с помощью технических средств или написаны от руки и легко читаемыми. Использование карандаша или легко удаляемых с бумажного

носителя красителей, а также наличие подчисток или приписок, зачеркнутых слов и иных неоговоренных исправлений не допускаются. Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 528 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности», в частности Правила безопасного ведения газоопасных, огневых и ремонтных работ» в п. 24 содержит требования к записи в наряде-допуске на проведение газоопасной работы, которые должны быть четкими, хорошо читаемыми. Не допускается заполнение наряда-допуска на проведение газоопасных работ карандашом. Исправления в тексте, подписи ответственных лиц с использованием факсимиле и их ксерокопии не допускаются.

Универсальным решением для проставления личной рукописной подписи в документах представляется использование ручки с пастой (чернилами) синего, черного или фиолетового цвета, так как большинство существующих требований устанавливает необходимость использования ручки именно с таким цветом пасты (чернил). При этом лучше всего использовать шариковую ручку. Такие требования могут быть предусмотрены локальными актами организации.

Можно согласиться с И.К. Тебневым, что подпись является логически независимым от письменной формы атрибутом сделки, традиционно выполняющим функции маркирования факта совершения волеизъявления и идентификации лица, совершившего сделку. Однако современные методы фальсификации подписи значительно превосходят существовавшие ранее, и защититься от них уже не поможет даже усложнение собственноручной подписи: в литературе еще больше десяти лет назад отмечалось, что существовавшие уже тогда специальные аппаратно-программные комплексы компьютерной и периферийной техники для рисовки рукописного текста способны воссоздать подпись любой степени сложности¹.

Если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе

¹ См.: Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 5.

сделку может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно (п. 3 ст. 160 ГК РФ).

Применительно к составлению завещания информация о наличии оснований подписания завещания рукоприкладчиком устанавливается со слов завещателя (п. 4.11 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров). При подписании завещания рукоприкладчиком в тексте завещания должна быть указана причина, по которой завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства (пребывания) рукоприкладчика в соответствии с документом, удостоверяющим его личность (ст. 44 Основ законодательства о нотариате, п. 3 ст. 1125 ГК РФ). Круг лиц, которые не могут подписывать завещание в качестве рукоприкладчика, также указан в п. 2 ст. 1124 ГК РФ.

При этом ни на завещателя, ни на нотариуса законом не возложена обязанность по указанию в завещании медицинского диагноза, препятствующего личному подписанию наследодателем завещательного распоряжения, что на практике влечет оспаривание заинтересованными лицами необходимости подписи рукоприкладчиком и, как следствие, несоблюдение формы завещания. Так, в одном из решений суд указал, что при составлении оспариваемого завещания были нарушены положения ст. 1125 ГК РФ, поскольку объективных доказательств, подтверждающих то, что наследодатель В. в момент составления оспариваемого завещания была лишена возможности самостоятельно подписать завещание, в порядке ст. 56 ГПК РФ суду не представлено (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 № 33-21076/2017 по делу № 2-408/2017).

Использование при совершении сделок **факсимильного воспроизведения подписи** с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в

случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК РФ). Факсимиле (от лат. *fac simile* – «сделай подобное») – печать, клише, с помощью которого воспроизводится подпись того или иного лица.

Законов, которые допускают использование факсимиле вместо собственноручной подписи, крайне мало. Это, например, Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Он устанавливает, в частности, что инвалиды по зрению могут использовать факсимиле при осуществлении операций с наличными в кредитной организации (ст. 14.1). При этом инвалид по зрению при осуществлении таких операций в кредитной организации должен представить, в частности, нотариальное свидетельство об удостоверении тождественности собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи, выданное в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Чаще встречаются нормы, предусматривающие запрет на использование факсимиле. Не будет действительным вексель, на котором подпись векселедателя выполнена факсимильными методами, поскольку вексельные отношения регулируются специальным законодательством, где предусмотрено, что обязательным реквизитом векселя является подпись векселедателя. Поскольку специальным законодательством о векселях иной, кроме собственноручной, подписи не предусмотрено, вексель без обязательного реквизита в виде собственноручной подписи не имеет юридической силы (п. 7 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе, утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341). В абз. 2 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» акцентируется внимание на собственноручной подписи векселедателя как условии подлинности векселя.

Факсимильная подпись на договоре приравнивается к собственноручной, когда стороны заключили соглашение об использовании факсимиле и подписали его «живыми» подписями (п. 2 ст. 160 ГК РФ). Это могут быть как отдельный документ, так и условие в другом договоре. Например, рамочный договор, где предусмотрено условие о праве сторон использовать факсимиле.

Подписание договора с использованием факсимиле при отсутствии в нем условий, предусматривающих возможность его заключения путем факсимильного воспроизведения подписи, а также отсутствие отдельно заключенного соглашения между сторонами об использовании при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи свидетельствуют о составлении договора с нарушением требований действующего законодательства и в совокупности с иными обстоятельствами по делу не свидетельствуют о возникновении договорных отношений между сторонами (определение ВС РФ от 27.04.2020 № 306-ЭС20-5518 по делу № А49-7926/2018, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.09.2020 № Ф03-3277/2020 по делу № А51-19381/2018).

Однако в другом споре довод стороны о том, что договоры следует признать незаключенными, поскольку они не подписаны уполномоченным представителем акционерного общества, в них от имени исполнительного директора акционерного общества проставлены факсимиле подписи, не был принят судом. Суд с учетом всех обстоятельств дела отметил, что, согласно положениям этих договоров, договор, приложения, дополнения и изменения к нему, акты, счета, подписанные уполномоченным лицом и переданные противоположной стороне посредством факсимильной связи (электронной почты), признаются сторонами полноценными юридическими документами, имеющими простую письменную форму (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.08.2016 № Ф08-4428/2016 по делу № А32-31080/2015).

Таким образом, если в договоре стороны установили возможность использования факсимильных подписей, то довод стороны о незаключенности

договора по данному основанию без учета фактических действий сторон не будет принят судом.

В то же время при взаимодействии с госорганами необходимо изучить требования и разъяснения конкретного органа по данному вопросу. Например, Роспатент указывает, что заявление для государственной регистрации договора о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности должно быть подписано физическим лицом собственноручно. При этом он допускает использование факсимиле руководителя юридического лица при определенных условиях, которые установлены специальным нормативно-распорядительным актом самого юридического лица, например в случае кратковременного отсутствия руководителя в связи с его рабочей командировкой (п. 2.2.8.8 Рекомендаций, утвержденных Приказом Роспатента от 29.12.2009 № 186 «Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации»).

В Письме МНС России от 01.04.2004 № 18-0-09/000042@ «Об использовании факсимиле подписи» указано, что факсимиле не допускается использовать на доверенностях, платежных документах, других документах, имеющих финансовые последствия. Этим же документом запрещено использовать факсимиле подписи должностных лиц территориальных налоговых органов в основной деятельности. Не допускает НК РФ использование факсимиле и при обжаловании актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц (постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2020 № 16АП-4266/2019 по делу № А63-19589/2018).

Министерством экономического развития РФ в Письме от 02.09.2016 № Д28и-2252 разъяснено, что факсимильное воспроизведение подписи можно использовать в сфере контрактных отношений в соответствии с федеральными законами от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», если об этом имеется соответствующее соглашение между заказчиком и участником закупки и это предусмотрено положением о закупке, принятым заказчиком.

Таким образом, однозначно выраженные и закреплённые договорённости сторон о возможности подписания документов с помощью факсимильной подписи делают её использование легальным. Документы, оформленные с помощью такого аналога подписи, будут создавать для сторон сделки правовые последствия в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Следует также помнить, что при использовании в практике штампа факсимиле имеется риск, что он попадет третьим лицам, что, в свою очередь, может повлечь неблагоприятные последствия финансового характера (постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2016 № Ф05-6617/2014 по делу № А40-22605/13-142-220).

Электронный документ должен быть подписан **электронной подписью**. Правовое регулирование данных отношений осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи). Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (ст. 2).

Подписание электронного документа подразумевает наличие электронной подписи для всех участников электронного взаимодействия. Электронная подпись на документе позволяет получателю установить дату последнего изменения документа, это гарантирует подлинность содержания документа.

Усиленный вариант электронной подписи представляет собой цифровой ключ, созданный с помощью метода асимметричного шифрования, предполагающий, что цифровой ключ разделен на два вида: закрытый и

открытый. Закрытый ключ доступен только владельцу цифровой подписи, с помощью него он ставит подпись на документах, а специальный персональный код гарантирует защиту от доступа иных лиц. Хранение закрытого ключа возможно на разнообразных ключевых носителях в памяти компьютера, на флеш-носителе, токене, смарт- или сим-карте. Открытый ключ доступен для всех третьих лиц, с помощью него происходит идентификация владельца электронной подписи.

Электронная подпись (ЭП) – электронная информация о том, кто подписал документ, аналог собственноручной подписи на бумажном документе. Есть три вида ЭП:

- при простой ЭП используют логин, пароль, код и т.п., которые подтверждают, что документ подписан определенным лицом. Например, простую ЭП используют физлица на Госуслугах, покупатели интернет-магазинов, работники для большинства электронных кадровых документов;

- усиленная неквалифицированная ЭП формируется с помощью шифрования и подтверждает не только личность владельца, но и то, что документ не меняли после подписания. Неквалифицированную ЭП используют, в частности, работодатели для большинства электронных кадровых документов, физлица при подаче документов в налоговую через личный кабинет, работники для подписания электронных трудовых договоров;

- усиленная квалифицированная ЭП (УКЭП) – самый защищенный вид электронной подписи, поскольку сертификат ключа проверки УКЭП выдает аккредитованный удостоверяющий центр. Документы с УКЭП всегда равнозначны документам на бумаге, включая налоговую и бухгалтерскую отчетность и договоры с контрагентами. Большинство электронных документов организации, включая налоговую отчетность и счета-фактуры, должны быть подписаны ее УКЭП.

Практика отечественных высших судебных инстанций по проблеме идентификации участника электронной коммуникации немногочисленна. Приведем некоторые из них.

В Определении от 21.09.2021 № 29-КГ21-5-К1 Верховный Суд РФ анализировал вопрос о заключении договора цессии, совершенного в рамках системы электронных платежей и касающегося уступки определенного количества виртуальной валюты. Суды нижестоящих инстанций не признали такой договор заключенным, сославшись на то, что истцом не было представлено доказательств того, что владелец и администратор системы либо ее управляющая компания являются удостоверяющим центром, осуществляющим функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, в соответствии с Законом об электронной подписи.

Верховный Суд РФ с таким подходом не согласился и указал, во-первых, как на положения ч. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи, так и на обновленные положения п. 1 ст. 160 ГК РФ, а во-вторых, на тот факт, что судами не были проанализированы положения как правил пользования названным сервисом (в которых указано, что его пользователи проходят идентификацию, а при совершении транзакций между ними используются электронные подписи, создаваемые сервисом), так и самого спорного договора (в котором его сторонами было согласовано использование электронных подписей, создаваемых сервисом, в отношениях между ними, в том числе для заключения самого этого договора).

Определение от 09.02.2023 № 300-ЭС22-24101, в котором Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ высказалась в пользу того, что исходя из правила п. 1 ст. 182 ГК РФ о полномочиях из обстановки ведение от имени общества его представителем электронной переписки с контрагентом такого общества является достаточным признаком наличия у такого представителя полномочий на направление в дальнейшем предложения о мирном урегулировании спора, если контрагент ранее не подвергал сомнению полномочия представителя. Причем, как можно понять из текста судебного акта, вопрос о принадлежности аккаунта электронной почты именно этому

представителю (вопрос об идентификации) судом не исследовался в силу того, что ответчик не заявлял соответствующих возражений.

Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 5-КГ22-127-К2 заслуживает отдельного внимания. По обстоятельствам дела у П.А. Борисова был украден мобильный телефон с установленным на нем банковским приложением, после чего от имени П.А. Борисова был заключен кредитный договор на сумму 480 тыс. руб. Предоставленные банком денежные средства были незамедлительно перечислены на счет третьего лица. На следующий день П.А. Борисов обратился в МВД России, и по факту хищения было возбуждено уголовное дело. В дальнейшем П.А. Борисов также обратился в суд, требуя признать кредитный договор недействительным. Суды трех инстанций требования не удовлетворили, указав, что договор был заключен либо самим истцом, либо в результате «разглашения им средств доступа» к банковскому приложению, при этом истец не предупредил банк о факте хищения к моменту заключения договора. Истцу было рекомендовано обратиться к лицу, укравшему у него телефон, с деликтным иском.

Верховный Суд не согласился с логикой нижестоящих судов и указал на непоследовательность их суждений: если суды не поставили под сомнение ту версию событий, которую излагает истец (кража телефона с последующим получением несанкционированного доступа к банковскому приложению), то в силу волевой природы сделки они не могут на следующем шаге связать его кредитным договором, согласия на заключение которого он не выражал. Кроме того, Верховный Суд РФ также обратил внимание судов на то, что ими не была исследована электронная переписка, свидетельствующая о том, что истец оповещал банк об утрате контроля над телефоном.

Электронный документооборот и электронная подпись участников сделки ускоряют и упрощают процесс коммуникации. В то же время всегда есть риски, связанные с идентификацией участников электронной коммуникации. В связи с этим разумной стратегией кажется выработка юридических подходов, предусматривающих относительно либеральное регулирование сделок в

электронной форме, направленное на стимулирование развития электронной коммерции и повышение уровня осведомленности участников оборота о правилах обеспечения своей цифровой безопасности.

Печать является одним из способов идентификации юридического лица в гражданском обороте. Она не просто представляет собой реквизит документа, а дополнительно удостоверяет подлинность и действительность документа и содержащейся в нем информации; ее юридическое значение заключается в удостоверении ее оттиском подлинности подписи лица, подписавшего документ, уполномоченного представлять организацию во внешних отношениях, а также того факта, что соответствующий документ исходит от индивидуально определенной организации как юридического лица, являющегося самостоятельным участником гражданского оборота и субъектом предпринимательского права (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2021 № Ф04-1367/2021 по делу № А03-17010/2019, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.03.2021 № Ф07-2994/2021 по делу № А66-12325/2018).

Наличие печати на договоре и прочих документах является одним из способов идентификации юридического лица в гражданском обороте и при отсутствии опровергающих доказательств дополнительно удостоверяет подлинность и действительность документа и содержащейся в нем информации (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2020 № 09АП-57467/2020 по делу № А40-206956/2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.06.2019 № Ф10-1807/2019 по делу № А23-4373/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2019 № Ф05-5812/2019 по делу № А40-199208/2017).

Согласно Федеральному закону от 06.04.2015 № 82-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ», отменившему обязательное наличие печати в ОА и ООО, организация может не иметь и нигде не ставить печать, если в уставе нет записи о ее наличии (ст. 2 Закона об

обществе с ограниченной ответственностью, ст. 2 Закона об акционерных обществах). Требования о скреплении подписей сторон печатями, по общему правилу, определяются соглашением участников сделки, но в качестве исключения могут содержаться в законе.

Таким образом, по общему правилу, в соответствии с действующим гражданским законодательством печать не является обязательным реквизитом при заключении сторонами договора, в связи с чем наличие или отсутствие печати на договоре не может являться основанием для признания сделки недействительной либо незаключенной, аналогичное правило действует в отношении иных документов (определение ВС РФ от 03.12.2015 № 306-ЭС15-15197 по делу № А55-19550/2014, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 № 15АП-22071/2020 по делу № А53-32281/2020, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2022 № 01АП-1273/2022 по делу № А39-11796/2021).

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2021 № Ф09-7473/20 по делу № А60-21285/2020 отмечено, что печать не является обязательным реквизитом и само по себе ее проставление на документах не свидетельствует о выражении воли на заключение соответствующих сделок; ни законом, ни иными правовыми актами, ни соглашением сторон не установлены дополнительные требования, которым должен соответствовать договор в виде скрепления его печатью (п. 1 ст. 160 ГК РФ). И наоборот, само по себе наличие оттиска печати при отсутствии личной подписи уполномоченного лица не является юридическим фактом, порождающим правовые последствия; действующее гражданское законодательство не предусматривает наличие оттиска печати как обязательный реквизит письменной формы сделки (постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 11АП-18490/2020 по делу № А55-14512/2020 (постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2021 № Ф06-4267/2021 по делу № А55-14512/2020 оставлено без изменения).

Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 160 ГК РФ печать может являться дополнительным требованием к форме сделки, обязательность которого может быть установлена нормативными актами или соглашением сторон (постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 № 11АП-9221/2020 по делу № А55-16789/2019). Например, п. 3 ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлена обязанность унитарного предприятия иметь печать. Закон предусматривает, что «унитарное предприятие должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место нахождения унитарного предприятия. Печать унитарного предприятия может содержать также его фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранном языке». Поэтому сделки, совершаемые от имени данного юридического лица, должны быть удостоверены как подписью руководителя, так и печатью.

Таким образом, если, ни нормами законов, ни подзаконных нормативных правовых актов, ни условиями самого договора не предусмотрено дополнительных требований к форме сделки, в том числе требования о заверении договора печатями сторон, довод о незаключенности договора в связи с отсутствием оттиска печати в договоре будет признан необоснованным. В ином случае несоблюдение условия о наличии печати может свидетельствовать о несоблюдении простой письменной формы сделки и является основанием к признанию договора незаключенным или недействительным.

Документ (документы), оформляющий сделку, может быть исполнен в нескольких экземплярах. Все экземпляры являются оригиналами документа и имеют равную юридическую силу. Этим они отличаются от копий.

В некоторых случаях закон приравнивает к письменной форме сделок получение субъектами сохранных расписок, квитанции, свидетельства или иного документа, подписанного хранителем; номерного жетона (номера), иного

знака, удостоверяющего прием вещей на хранение, если такая форма подтверждения приема вещей на хранение предусмотрена законом или иным правовым актом либо обычна для данного вида хранения (п. 2 ст. 887 ГК РФ).

Правила бытового обслуживания населения, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21.09.2020 № 1514, в п. 4 предусматривают, что договор об оказании услуг (выполнении работ) оформляется в письменной форме (квитанция, иной документ). Один экземпляр договора об оказании услуг (выполнении работ) выдается исполнителем потребителю. Договор об оказании услуг (выполнении работ) в отношении услуги (работы), исполняемой в присутствии потребителя, может оформляться также путем выдачи кассового чека, билета и др.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие преимущества совершения сделки в письменной форме?
2. Что представляет собой электронная форма сделки?
3. Что такое электронный документ?
4. Что представляет собой подпись как неотъемлемый реквизит письменной формы сделки?
5. В каких случаях допускается использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи?
6. Что такое и какой бывает электронная подпись?
7. Обоснуйте, является ли печать обязательным реквизитом письменной формы сделки.

4.3. Нотариальное удостоверение сделки

Нотариальное удостоверение сделки предусматривает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим

право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности (ст. 163 ГК РФ).

Нотариальное удостоверение сделки облегчает заинтересованной стороне доказывание своего права, поскольку содержание сделки, время и место ее совершения, намерения субъектов сделки и другие обстоятельства, официально зафиксированные нотариусом, презюмируются как очевидные и достоверные. Нотариальное удостоверение сделки осуществляется в соответствии с Законом РФ от 11.02.1993 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» частными нотариусами.

В случаях, установленных законом, к нотариальному удостоверению сделки приравнивается ее удостоверение специально предусмотренными должностными лицами:

1. В поселении, в котором нет нотариуса, нотариальные действия совершаются главой местной администрации поселения и (или) уполномоченным должностным лицом местной администрации поселения (ч. 4 ст. 1 Основ законодательства о нотариате в РФ). Должностное лицо удостоверяет доверенности, за исключением доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в соответствующих поселении, населенном пункте. Совершает иные нотариальные действия в соответствии с законом (ст. 37).

2. Нотариальные действия могут совершаться консульскими должностными лицами (ст. 38 Основ). В ст. 6 Федерального закона от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» определен статус консульского учреждения. Консульское учреждение является государственным органом внешних сношений Российской Федерации, выполняющим в пределах консульского округа на территории государства пребывания консульские функции от имени Российской Федерации. Консульское учреждение входит в систему федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел. Консульское учреждение пользуется правами юридического лица, имеет закрепленное за

ним имущество, реквизиты, печать (печати) с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, соответствующие штампы и бланки, а также счета в банках.

Нотариальные действия, совершаемые консульскими должностными лицами, предусматривают удостоверение сделки (в том числе договоры, завещания, доверенности), кроме договоров об отчуждении недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, и сделок, направленных на отчуждение либо залог доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, созданного на территории Российской Федерации (ст. 26 федерального закона «Консульский устав Российской Федерации»).

3. Иные должностные лица удостоверяют сделки в прямо предусмотренных законом случаях. В соответствии с п. 2 ст. 185.1 ГК РФ к нотариальным удостоверениям приравниваются:

1) доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, которые удостоверены начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, а при их отсутствии старшим или дежурным врачом;

2) доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности работников, членов их семей и членов семей военнослужащих, которые удостоверены командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения;

3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы;

4) доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания, которые удостоверены руководителями (их заместителями) таких организаций.

Приравняются к нотариально удостоверенным завещаниям (ст. 1127 ГК РФ):

1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в стационарных организациях социального обслуживания, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей, других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, руководителями (их заместителями) таких организаций социального обслуживания;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз;

4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях, соединениях, учреждениях и военно-учебных заведениях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) соответствующих воинских частей, соединений, учреждений или военно-учебных заведений;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы.

Нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе либо по соглашению сторон (п. 2 ст. 163 ГК РФ, ст. 53 Основ законодательства о нотариате в РФ).

По общему правилу подлежат нотариальному удостоверению:

1) доверенности, в частности: на совершение сделок, которые требуют нотариальной формы (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ); подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ); распоряжение зарегистрированными в госреестрах правами, например, на заключение договора купли-продажи или мены недвижимости, на установление сервитута либо ипотеки (п. 1 ст. 185.1 ГК РФ); выдаваемую в порядке передоверия (п. 3 ст. 187 ГК РФ); представление интересов физического лица в налоговых органах (п. 3 ст. 29 НК РФ; Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57); подачу заявления о кадастровом учете объектов недвижимости (Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»); на осуществление полномочий уполномоченного представителя по финансовым вопросам, а также на получение открепительного удостоверения (Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», федеральные законы от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»); на представление документов в регистрирующий орган в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; ведение действий представителем, не являющимся патентным поверенным, в том числе в порядке передоверия; представительство в суде (ст. 53 ГПК РФ, ст. 57 КАС РФ, ст. 61 АПК РФ); отмену доверенности, удостоверенной нотариально (подп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ).

Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16);

2) сделки, связанные с наследственными правами, в частности: завещание (ст. 1125 ГК РФ); наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ);

заявление о принятии наследства, поданное через представителя (ст. 1153 ГК РФ) и др.;

3) сделки, заключаемые лицом (лицами), которое вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может расписаться самостоятельно, из-за чего подписантом выступает иное лицо (рукоприкладчик) (п. 3 ст. 160 ГК РФ);

4) сделки по отчуждению долей в уставном капитале ООО или в складочном капитале хозяйственного партнерства, в том числе при передаче доли в уставном капитале ООО в качестве отступного (п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ч. 3 ст. 12 Закона о хозяйственных партнерствах, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»);

5) сделки по отчуждению или договоры ипотеки долей в праве общей собственности на недвижимое имущество (ч. 1.1 ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»);

6) сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным (ч. 2 ст. 54 Закона о регистрации недвижимости);

7) договоры ренты (ст. 584 ГК РФ); инвестиционного товарищества (ст. 584 ГК РФ, ч. 1 ст. 8 Закона об инвестиционном товариществе);

8) брачные договоры (п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ);

9) договоры поручительства, заключаемые застройщиками в целях обеспечения обязательств перед участниками долевого строительства (ч. 52 ст. 25 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании “Фонд развития территорий” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

10) договоры условного депонирования (эскроу), за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг (абз. 3 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ);

11) договоры, форма которых является производной от формы основного договора, который, в свою очередь, удостоверен нотариально. Например, предварительный договор (п. 2 ст. 429 ГК РФ); соглашение об уступке требования (п. 1 ст. 389 ГК РФ); договор залога в обеспечение исполнения обязательств (п. 3 ст. 339 ГК РФ)\$

12) иные сделки, в отношении которых законом предусмотрена соответствующая форма.

При нотариальном удостоверении сделки нотариусы руководствуются правилами, установленными ст. 46 Основ законодательства о нотариате в Российской Федерации и Приказом Минюста России от 30.09.2020 № 226 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления».

С 29 декабря 2020 г. в соответствии с Приказом Минюста России от 30.09.2020 № 229 «Об утверждении порядка представления информации о нотариальном документе и формата ее размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки» на большинстве нотариальных документов появилась специальная маркировка, QR-код.

QR-код – это машиночитаемая маркировка, которая размещается в правом нижнем углу нотариального документа. Каждый QR-код уникален, в нем зашифрованы основные реквизиты документа: сведения о заявителях или их представителях, дата совершения нотариального действия, вид нотариального действия и регистрационный номер, ФИО нотариуса, нотариальный округ нотариуса. Для проверки подлинности нотариального документа с помощью QR-кода необходимо навести сканер смартфона на маркировку, далее на экране появится ссылка, содержащая реквизиты нотариального документа.

QR-код обеспечивает дополнительную цифровую защиту документов от подделок, такую маркировку невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему. Так как сведения о каждом нотариальном действии вносятся нотариусом в Единую информационную систему (ЕИС) нотариата, то проверка по QR-коду, у которого есть уникальный идентификационный номер, автоматически установит и сообщит, есть ли документ с такими реквизитами в нотариальной базе данных.

QR-коды присутствуют только на «бумаге», электронные документы, удостоверенные нотариально, не требуют проставления маркировки, так как защищены УКЭП (усиленной квалифицированной электронной подписью) нотариуса. QR-коды ставятся на большинстве нотариальных документов, таких как: доверенности, завещания, брачные договоры, наследственные договоры, соглашения об уплате алиментов, договоры ренты, залога, купли-продажи, согласия супругов на отчуждение имущества, а также на договорах инвестиционного товарищества, требованиях о приобретении доли в уставном капитале, протоколах (решениях) о выходе участника из ООО и других важных документах. Таким образом, введение двойной защиты юридически значимых документов гарантирует безопасность и соблюдение законных интересов и граждан, и юридических лиц.

Если нотариальное удостоверение сделки является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность (п. 3 ст. 163 ГК РФ). Так, например, решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подп. 1–3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, если иной способ удостоверения не предусмотрен уставом общества с ограниченной ответственностью либо решением общего собрания участников такого общества, принятым участниками общества единогласно, являются ничтожными.

Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона приняла

исполнение и уклоняется от такого удостоверения, суд по требованию стороны, исполнившей сделку, вправе признать сделку действительной. Годичный срок исковой давности по указанному требованию исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения (п. 4 ст. 165, п. 1 ст. 200 ГК РФ) (п. 58 Постановления Пленума ВС РФ № 25). Положения п. 1 ст. 165 ГК РФ не применяются к решениям собраний участников хозяйственных обществ, поскольку восполнение судом отсутствующего нотариального удостоверения допускается только в случаях, указанных в данной норме (абз. 4 п. 107 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении или регистрации сделки (п. 3 ст. 165 ГК РФ).

Считается, что институт конвализации (исцеления), т.е. признания ничтожной сделки действительной и имеющей юридическую силу с момента ее совершения, применяется лишь по отношению к недействительным сделкам. В то же время в литературе уже высказывалось мнение, что в силу схожести ничтожных и незаключенных сделок и наличия в отечественном праве спора о целесообразности выделения второй из названных категорий по крайней мере в контексте конвализации этим разграничением можно пренебречь. Речь идет о защите добросовестного участника отношений от срыва договорного процесса уклоняющейся стороной. Такое «исцеление» защищает от создания угрозы причинения вреда интересам третьих лиц, вступивших с кем-то из сторон договора в отношения, тем или иным образом влияющие на перспективы его исполнения, в период неопределенности от фактического заключения договора до достижения соглашения о порядке коммуникации.

Контрольные вопросы и задания:

1. Что означает нотариальное удостоверение сделки?

2. Перечислите, кто может совершать отдельные нотариальные действия помимо нотариуса?
3. В каких случаях требуется нотариальное удостоверение сделки?
4. Что представляет собой удостоверительная надпись нотариуса?
5. Для чего указывается QR-код на нотариально удостоверенном документе?
6. Проставляется ли QR-код на электронном документе?
7. Какие последствия предусмотрены при неисполнении нотариально удостоверенной сделки одной из сторон?

4.4. Государственная регистрация прав по сделке

Государственная регистрация по смыслу положений ст. 158 ГК РФ и Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не является элементом формы сделки, а представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Такой вывод подтверждается судебной практикой. Так, в своем решении суд указал: «Между тем, исходя из законодательно закрепленных понятий сделки (статья 153 ГК РФ) и государственной регистрации прав на недвижимое имущество (ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”), государственная регистрация не включается в понятие заключение сделки и не рассматривается как элемент юридического состава заключения сделки» (постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 № 05АП-1285/2021 по делу № А51-16110/2020).

В соответствии с п. 1 ст. 164 ГК РФ в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации.

Государственной регистрации подлежат права на недвижимое имущество, договоры и соглашения, прямо предусмотренные в законе.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (далее – государственная регистрация прав) (п. 3 ст. 1 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество (земельные участки, здания, сооружения и другие объекты по признаку связи с землей) осуществляется посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество. Государственная регистрация перехода права на объект недвижимости, ограничения права на объект недвижимости, обременения объекта недвижимости или сделки с объектом недвижимости проводится при условии наличия государственной регистрации права на данный объект в Едином государственном реестре недвижимости, если иное не установлено федеральным законом.

Основаниями для государственной регистрации являются договор, акт органа государственной власти, акт органа местного самоуправления, ограничения прав и обременения недвижимого имущества. В силу прямого указания в законе государственной регистрации, в частности, подлежат следующие сделки с недвижимым имуществом (п. 6 ст. 1 Закона о государственной регистрации недвижимости):

1) договор аренды (п. 2 ст. 609 ГК РФ):

– здания, сооружения, нежилого помещения, земельного участка, если он заключен на срок не менее одного года (п. 2 ст. 651 ГК РФ, п. 2 ст. 26 ЗК РФ, п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 № 53);

– предприятия – независимо от срока (п. 2 ст. 658 ГК РФ);

2) договор финансовой аренды (лизинга) (п. 2 ст. 609 ГК РФ, п. 1 ст. 20 № 20-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»);

3) договор участия в долевом строительстве (ч. 3 ст. 4 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», ст. 48 Закона о государственной регистрации недвижимости);

4) договор безвозмездного пользования (ссуды):

– земельным участком, если он заключен на один год и более (п. 2 ст. 26 ЗК РФ);

– объектом культурного наследия, если он заключен на один год и более (п. 2 ст. 609, п. 2 ст. 651, п. 3 ст. 689 ГК РФ, ч. 9 ст. 51 Закона о государственной регистрации недвижимости, п. 1 Письма Росреестра от 04.02.2015 № 14-исх/01217-ГЕ/15);

5) соглашение об уступке требования (договор цессии) по сделке, требующей государственной регистрации (п. 2 ст. 389 ГК РФ);

6) соглашение о переводе долга по сделке, подлежащей государственной регистрации (п. 4 ст. 391, п. 2 ст. 389 ГК РФ). Такой подход поддерживается и судебной практикой.

При изменении условий зарегистрированного договора, сделка также должна быть зарегистрирована (п. 2 ст. 164 ГК РФ).

Не регистрируются договоры продажи жилых помещений, продажи предприятия, дарения недвижимости, ренты (если по договору отчуждается недвижимость), хотя в ГК РФ предусмотрена их регистрация (п. 2 ст. 558, п. 3 ст. 560, п. 3 ст. 574, ст. 584 ГК РФ). Это объясняется тем, что к таким договорам, заключаемым после 1 марта 2013 г., правила о регистрации не применяются (ч. 1, 8 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ).

Государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке (п. 5 ст. 1 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Иск о признании вещного права отсутствующим был первоначально введен на уровне судебной доктрины, стал востребован в судебной практике и получил нормативное закрепление. Основой формирования судебной практики и выработки научной концепции иска о признании вещного права отсутствующим является правовая позиция Верховного Суда РФ. В соответствии с ней «в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими» (п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). Цель применения данного иска состоит в корректировке реестра прав на недвижимость путем исключения недостоверных реестровых записей. Именно поэтому он часто именуется как «иск о признании зарегистрированного права отсутствующим», «иск о признании права или обременения отсутствующим».

Данный иск позволяет убрать конкуренцию между зарегистрированными правами истца и ответчика и устранить двойную регистрацию. В качестве примера можно привести судебный спор, изложенный в п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения». Истец, являющийся владеющим и реестровым собственником недвижимости, обратился в суд с иском к ответчику, зарегистрировавшему право на ту же недвижимость, о признании права собственности отсутствующим. Как установлено судом

первой инстанции, в 2006 г. муниципальное образование продало с публичных торгов здание. Недвижимость была передана победителю торгов – истцу, оплачена им, право собственности на него было зарегистрировано за покупателем. В 2007 г. муниципальное образование составило новую техническую документацию на здание, присвоило ему иной адрес и выставило на публичные торги в составе одного лота с другими недвижимыми вещами. Победителем торгов оказался ответчик, за которым право на это имущество было также зарегистрировано. В 2011 г. истец обратился в суд. Муниципальное образование пояснило, что им была допущена ошибка при выставлении одного и того же здания на торги дважды, так как вторая продажа готовилась только на основе документов, без выезда представителей администрации на объект.

Решение вопроса о том, какой из двух записей дать приоритет, решается на основании принципа старшинства, т.е. будет сохранена регистрационная запись того лица, у которого материально-правовые основания для приобретения возникли ранее, а не у того, кто ранее зарегистрировал свое право в реестре. Получается, что для решения спора первично то, у кого правоустанавливающие документы вступили в силу раньше и сохранили свою действительность на момент рассмотрения судебного спора.

Иск о признании права отсутствующим применяется для исключения реестровой записи о наличии обременения, когда обременение прекратилось, но заинтересованные лица не обратились в регистрирующий орган с заявлением о прекращении обременения. Наиболее часто встречающаяся ситуация – банкротство и ликвидация банка залогодержателя, когда обеспечиваемое обязательство давно исполнено, но прекращение ипотеки не произведено.

Из сферы действия Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» исключены подлежащие государственному учету и государственной регистрации участки недр, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, которые в соответствии со ст. 130 ГК РФ отнесены к недвижимому имуществу (п. 8 ст. 1).

Государственная регистрация прав на воздушные суда и сделок с ними – юридический акт признания и подтверждения государством наличия, возникновения, перехода, прекращения, ограничения (обременения) права собственности и других вещных прав (далее также – права) на воздушные суда в соответствии с ГК РФ (ст. 1 Федерального закона от 14.03.2009 № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними»). Под государственной регистрацией судна и прав на него понимается акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на судно в соответствии с гражданским законодательством (ст. 16 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации). Понятие и виды транспортных средств, рассматриваемых в качестве недвижимости, раскрываются в соответствующих транспортных уставах и кодексах. В транспортных уставах и кодексах также указывается, на какие транспортные средства регистрируются права, и устанавливается порядок их регистрации.

В соответствии с п. 1 ст. 1232 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ, **исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства.** Государственную регистрацию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, географических указаний, наименований мест происхождения товаров, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем осуществляет Роспатент (п. 5.8.1 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утв. Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 № 218).

Согласно п. 2 ст. 1232 ГК РФ в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежат в соответствии с ГК РФ государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору,

залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора также подлежат государственной регистрации.

Порядок предоставления государственной услуги по государственной регистрации перехода и предоставления прав на объекты интеллектуальной собственности предусмотрен Административными регламентами Роспатента, утвержденными приказами Минэкономразвития России от 30.09.2015 № 707, от 10.06.2016 № 371.

Сделки с движимым имуществом подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 164 ГК РФ).

Так, музейные предметы и музейные коллекции, в том числе включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации, независимо от того, в чьей собственности или во владении они находятся, подлежат государственному учету (ст. 6 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»). Государственный учет представляет собой комплекс мер, обеспечивающих идентификацию и предметно-количественный учет музейных предметов и музейных коллекций, в том числе включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, в целях их правовой защиты и государственного контроля.

Государственный учет состоит из первичного государственного учета, который осуществляется государственными и муниципальными музеями, государственными и муниципальными организациями, во владении или в пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции, в том числе включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации и централизованного государственного учета, осуществляемого посредством внесения сведений в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации в соответствии со ст. 10 федерального закона № 54-ФЗ.

Первичный учет музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в негосударственной (кроме муниципальной) собственности,

осуществляется в порядке, установленном Приказом Минкультуры России от 15.01.2019 № 17 (ред. от 15.04.2024) «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации».

При совершении сделок, направленных на отчуждение музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации, государство имеет преимущественное право приобретения указанных музейных предметов и музейных коллекций (ст. 25 федерального закона № 54-ФЗ). Порядок приобретения государством музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 09.06.2017 № 692 «Об утверждении Правил приобретения или выкупа государством музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации».

Собственник музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации, обязан уведомить федеральный орган исполнительной власти в сфере культуры о сделке, подлежащей регистрации в реестре сделок, в порядке, установленном положением о Музейном фонде, утвержденного приказом Минкультуры № 17 от 15.01.2019 (абз. 5 ст. 25 федерального закона № 54-ФЗ).

Акт государственной регистрации сделок и прав, нельзя смешивать с актами государственного регистрационного учета отдельных видов имущества. Речь идет о государственном учете отдельных видов движимого имущества (например, автомобиль, оружие), приобретение или отчуждение которых требует совершения регистрационного действия уполномоченным органом, контролирующим данную сферу правоотношений.

В соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» транспортные средства ставятся на учет и в отношении их

осуществляется государственная регистрация, т.е. совокупность регистрационных действий и иных действий в соответствии с настоящим Федеральным законом (ст. 4). Целью государственной регистрации является учет транспортных средств (ст. 3).

Контрольные вопросы и задания:

1. Является ли государственная регистрация прав по сделке реквизитом письменной формы сделки?
2. Раскройте, что представляет собой государственная регистрация прав на недвижимое имущество.
3. Что является основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество?
4. В каких случаях может быть заявлен иск о признании вещного права отсутствующим?
5. Что представляет собой и чем регламентируется государственная регистрация прав на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания?
6. Какой орган исполнительной власти осуществляет государственную регистрацию исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации?
7. В чем отличие акта государственной регистрации сделок и прав и акта государственного регистрационного учета отдельных видов имущества?

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

6. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : федеральный закон от

03.07.2016 № 343-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.12.2024).

8. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ : федеральный закон от 06.04.2015 № 82-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

10. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

11. Об электронной подписи : федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

12. Консульский устав Российской Федерации : федеральный закон от 05.07.2010 № 154-. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

13. О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними : федеральный закон от 14.03.2009 № 31-ФЗ (ред. от 14.03.2022). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

14. Об автономных учреждениях : федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Официальный

интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

16. О защите конкуренции : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

17. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

18. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

19. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

20. О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

21. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 12.12.2023). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

22. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

23. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

24. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

25. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.12.2024).

26. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Официальный интернет-портал1 правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

27. Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утверждены постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

28. Об утверждении Порядка ведения справочника унифицированных элементов электронных документов : приказ ФНС России от 13.09.2021 № ЕД-7-26/804@. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасного ведения газоопасных, огневых и ремонтных работ» : приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 528. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

30. Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления : приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

31. Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации : приказ Минкультуры России от 15.01.2019 № 17 (ред. от

15.04.2024). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

32. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество : приказ Минэкономразвития России от 07.06.2017 № 278. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

33. Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : приказ Роспатента от 29.12.2009 № 186. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Методические рекомендации, письма, разъяснения

1. О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка») : письмо Минпросвещения России от 04.04.2023 № 07-1780. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»..

3. О применении электронной подписи при оформлении первичных учетных документов и документальном подтверждении командировочных расходов в целях налога на прибыль : письмо Минфина России от 22.01.2021

№ 03-03-06/1/3395. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации : письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ // Официальные документы (приложение «Учет, налоги, право»). – 2021. – № 10.

5. О подтверждении расходов в целях налога на прибыль первичными учетными документами, подписанными электронной подписью : письмо Минфина России от 30.04.2019 № 03-03-07/32128. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об оформлении первичных учетных документов в электронной форме для целей налога на прибыль и бухучета; о представлении в налоговый орган истребуемых документов в электронном виде : письмо ФНС России от 20.02.2018 № ЕД-4-15/3372 // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»). – 2018. – № 17.

7. Об использовании факсимильного воспроизведения подписи при заключении договоров (контрактов) в сфере закупок : письмо Минэкономразвития России от 02.09.2016 № Д28и-2252. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О применении электронной подписи при оформлении первичных учетных документов в электронном виде для целей налога на прибыль и НДС : письмо ФНС России от 19.05.2016 № СД-4-3/8904 // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»). – 2016. – № 20.

9. Методические рекомендации по разработке, описанию, верификации, утверждению и публикации форматов электронных документов государственными органами и хозяйствующими субъектами. URL: <https://www.nalog.gov.ru> по состоянию на 17.06.2021.

10. Об использовании факсимиле подписи : письмо МНС РФ от 01.04.2004 № 18-0-09/000042@. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учебная и научная литература

1. Абрамова, Е. Н. К вопросу о понятии формы сделки / Е. Н. Абрамова // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 3–7.
2. Агарков, М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2 – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 333–360.
3. Андреев, В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 36–46.
4. Бачило, И. Л. Проблемы информационного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России / И. Л. Бачило // Документация в информационном обществе: управление документацией как сфера профессиональной деятельности : докл. и сообщ. на XIV Междунар. науч.-практ. конф. 20–21 ноября 2007 г. – Москва, 2008.
5. Белов, А. В. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью / А. В. Белов // Бухгалтерский учет. – 2023. – № 6. – С. 11–14.
6. Богданов, Е. В. Проблемы свободы и произвола в гражданском праве России : монография / Е. В. Богданов. – Москва : Проспект, 2021. – 272 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/227168?category=2154> (дата обращения: 15.12.2024).
7. Богданов, Е. В. Психологические аспекты гражданско-правовой сделки / Е. В. Богданов // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 64–72.
8. Быстров, А. Я. Алеаторная природа сделок на разницу / А. Я. Быстров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 9. – С. 86–121.
9. Валиев, Р. Р. Имущественное положение сторон условно-отлагательного обязательства / Р. Р. Валиев // Закон. – 2020. – № 7. – С. 157–177.

10. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права. Вып. 1 Введение и общая часть / Е. В. Васьковский. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1894–1896. – 169 с.
11. Витрянский, В. В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2001. – № 10. – С. 25–36.
12. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая / Ю. С. Гамбаров. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 780 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий главам 6–12 / [Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. – Москва : Статут, 2014. – 383 с.
14. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
15. Гражданское право : учебник. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
16. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / [А. Б. Бабаев и др.] ; под общ. ред. В. А. Белова. – Москва : ЮРАЙТ, 2008. – 993 с.
17. Грибанов, В. П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Грибанов Вениамин Петрович. – Москва, 1970. – 28 с.
18. Голикова, М. С. Трансформация образа древнеримской богини Фидес (верность) в произведениях античных авторов I–IV веков / М. С. Голикова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2004. – № 21 (707). – С. 63–69.
19. Демин, А. А. О фактах и последствиях в механизме гражданско-правового регулирования / А. А. Демин // Гражданское право. – 2021. – № 2. – С. 27–30.

20. Демин, А. А. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования / А. А. Демин, Е. Е. Ягунова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 14–18.

21. Джумагулов, Д. Д. Заключение договора путем совершения конклюдентных действий в сети Интернет / Д. Д. Джумагулов // Закон. – 2023. – № 5. – С. 167–176.

22. Долинская, В. В. Понятие и классификация юридических фактов: очерк систематизации / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 91–102.

23. Домшенко (Червец), Е. И. Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество / Е. И. Домшенко (Червец) // Вестник гражданского права. – 2021. – № 6. – С. 30–58.

24. Дружинин, Г. В. Правовая природа фидуциарных отношений / Г. В. Дружинин // ExLegis: правовые исследования. – 2016. – № 1. – С. 26–29.

25. Егоров, Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Егоров Юрий Петрович. – Екатеринбург, 2004. – 50 с.

26. Зикун, И. И. О профессиональном стандарте деятельности доверительного управляющего / И. И. Зикун // Закон. – 2024. – № 2. – С. 26–36.

27. Зорин, В. С. Понятие и содержание фидуциарных правоотношений / В. С. Зорин // Вестник гражданского права. – 2024. – № 2. – С. 220–241.

28. Иванников, В. А. Культурно-историческая психология волевого действия: от прогноза – к поступку. Избранные труды / В. А. Иванников. – Москва : ООО «Когито-центр», 2021. – 508 с.

29. Иванов, Н. А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей / Н. А. Иванов // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 5–7.

30. Идрисов, Х. В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» / Х. В. Идрисов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10. – С. 72–81.

31. Иоффе, О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 494 с.

32. Колиева, А. Э. Особенности фидуциарных правоотношений в цивилистических исследованиях / А. Э. Колиева // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 5 (137). – С. 62–66.

33. Корпоративное право : учебник / [А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. – 735 с.

34. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2 / О. А. Красавчиков. – Москва : Статут, 2005. – 492 с.

35. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – Москва : Госюриздат, 1958. – 183 с.

36. Кулаков, В. В. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками / В. В. Кулаков, С. Ю. Филиппова // Гражданское право. – 2020. – № 3. – С. 15–21.

37. Курмашев, Н. В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке / Н. В. Курмашев // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – С. 67–83.

38. Лаптев, В. А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. – 2016. – № 2. – С. 30–37.

39. Лескова, Ю. Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ / Ю. Г. Лескова // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 14 (37). – С. 38–41.

40. Маковская, А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». – Москва : Статут, 2020. – 375 с.

41. Мальцев, Д. А. Молчание как сделочное волеизъявление / Д. А. Мальцев, И. К. Луговской // Вестник гражданского права. – 2023. – № 2. – С. 81–111.

42. Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом / Л. Ю. Михеева ; под ред. В. М. Чернова. – Москва : Юристъ, 1999. – 175 с.

43. Мухамеджанова, А. Ф. Административные акты как элементы сложных юридических составов, необходимых для возникновения предпринимательских обязательств / А. Ф. Мухамеджанова // Право и экономика. – 2019. – № 11. – С. 13–17.

44. Новицкий, И. Б. Сделки: Исковая давность / И. Б. Новицкий. – Москва : Госюриздат, 1954. – 248 с.

45. Новоселова, Л. А. Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2019. – № 9. – С. 3–14.

46. Ноздрачева, А. Ю. Прощение долга: анализ актуальной судебной практики / А. Ю. Ноздрачева // Судья. – 2020. – № 9. – С. 36–42.

47. Ойгензихт, В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Издательство «Дошиш», 1983. – 255 с.

48. Панов, А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки / А. А. Панов // Вестник гражданского права. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 52–81.

49. Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О. М. Родионова. – Москва : Статут, 2013. – 336 с.

50. Рожкова, М. А. Юридические факты в гражданском праве / М. А. Рожкова. – URL: http://rozhkova.com/books_text/2006-07-p.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

51. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные

неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Статут, 2011. – 958 с.

52. Рыженков, А. Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве / А. Я. Рыженков // Современное право. – 2021. – № 6. – С. 66–70.

53. Рыженков, А. Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве / А. Я. Рыженков // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 1. – С. 62–66.

54. Русское гражданское право : Чтения Д. И. Мейера, изд. по зап. слушателей / под ред. А. Вицина. – 3-е изд., испр. согласно определениям новейшего законодательства. – Санкт-Петербург : Н. Тиблен, 1864. – 790 с.

55. Рясенцев, В. А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву». (1-я и 2-я) / В. А. Рясенцев. – Москва : [б. и.], 1951. – 48 с.

56. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права : В 8 т. Т. 2 / Ф. К. фон Савиньи ; пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Забаря. – Москва ; Одесса : Центр исследования права им. Савиньи, 2012 – 573 с.

57. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / [Байбак Всеволод Владимирович, Бевзенко Роман Сергеевич, Будылин Сергей Львович и др.] ; ответственный редактор А. Г. Карапетов. – Москва : Статут : М-Логос, 2018. – 942 с.

58. Селиванов, В.И. Воля и ее воспитание / В. И. Селиванов. – Москва : Знание, 1976. – 63 с.

59. Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок, недействительность сделок) / К. И. Скловский. – 2-е изд. – Москва : Статут, 2015. – 173 с.

60. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / [О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников. – Москва : ИГиСП, Статут, 2021. – 528 с.

61. Соломин, С. К. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк : монография / С. К. Соломин, Н. Г. Соломинаю. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 168 с.

62. Сырбо, В. А. Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сырбо Владислав Анатольевич. – Москва, 2008. – 130 с.

63. Тарасов, К. А. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) / К. А. Тарасов, А. В. Бруцкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 1. – С. 181–212.

64. Татаркина, К. П. Форма сделок в гражданском праве России : монография / К. П. Татаркина. – Томск : Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012. – 264 с.

65. Татаркина, К. П. Форма сделок в гражданском праве России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Татаркина Ксения Павловна. – Томск, 2009. – 27 с.

66. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.

67. Хабриева, Т. Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2023. – 384 с.

68. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 351 с.

69. Хрущелева, Т. С. Юридические поступки в гражданском праве России : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хрущелева Татьяна Сергеевна. – Екатеринбург, 2016. – 25 с.

70. Чантурия, Л. Сделка и волеизъявление в гражданском праве / Л. Чантурия // Юрист. – 2006. – № 3 (57). – URL: <http://journal.zakon.kz/203825-sdelka-i-voleizjavlenie-v-grazhdanskom.html> (дата обращения: 15.10.2024).

71. Чеговадзе, Л. А. Юридический факт как средство формальной определенности явлений // Третьи юридические диспуты по актуальным проблемам частного права : материалы Международной научно-практической конференции / Л. А. Чеговадзе ; под ред. И. С. Канзафаровой. – Одесса : Астропртнт, 2013. – С. 81–84.

72. Яровенко, В. Личная подпись: актуальные вопросы, судебная практика, рекомендации / В. Яровенко. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/9/chto_nuzhno_znat_o_lichnoj_rukopisnoj_podpisi (дата обращения: 15.11.2024).

Судебная практика

1. По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2023 № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 4. – Статья 697.

2. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 6. – Статья 828.

3. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 25.06.2024 № 19 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2024. – № 8 (август).

4. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 5 (май).

5. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 // Российская газета. – 2020. – 25 июня (№ 136).

6. О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 // Российская газета. – 2021. – 15 января (№ 6).

7. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 2 (февраль).

8. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 8 (август).

9. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 4 (апрель).

10. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016

№ 54 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 1 (январь).

11. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

12. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7 (июль).

13. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. – 2010. – 21 мая (№ 109).

14. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 12 (декабрь).

15. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 04.12.2000 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 2.

16. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 153 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4 (апрель).

17. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 № 131 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9 (сентябрь).

18. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1.

19. О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.2000 № 53 // Хозяйство и право. – 2000. – № 8.

20. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999. № 48 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11.

21. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 7.

22. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 1 (январь).

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 3 (март).

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 7 (июль).

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 12 (декабрь).

27. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 10 (октябрь).

28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 5 (май); № 6 (июнь).

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 1 (январь).

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 11.

Учебное издание

Попович Марина Михайловна
Умеренко Юрий Александрович

СДЕЛКИ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Учебное пособие